ISSN 0130—3554

Советские архивы

6
1987
МОСКВА

Активнее вести работу по сохранению и приумножению национального культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой истории и культуры... Улучшать работу архивных учреждений.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Редакционная коллегия журнала «Советские архивы» объявляет конкурс на лучший материал, предназначенный для публикации в журнале, посвященный 70-летию ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г.

На конкурс принимаются статьи и сообщения по актуальным вопросам архивоведения, документоведения, специальных исторических дисциплин, а также обобщающие опыт работы; материалы для разделов журнала «Публикации документов», «Обзоры архивных документов», «Поиски и находки в архивах», «Критика и библиография».

Рукописи в редакцию направляются с указанием — «На конкурс СА».

Авторам — победителям конкурса присуждаются дипломы и выплачиваются денежные премии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 6 1987

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

ОБМЕН ОПЫТОМ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Архивные учреждения страны на пути ускорения и перестройки

Коллегия Главархива СССР обсудила и одобрила мероприятия учреждений государственной архивной службы СССР по выполнению решений июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

На коллегии отмечено, что в учреждениях государственной архивной службы проделана определенная работа по перестройке деятельности трудовых коллективов, управления архивным делом.

Однако она проводится медленными темпами. Не отлажен механизм взаимодействия между главархивами и учреждениями центрального подчинения, архивными управлениями, отделами местных органов власти и государственными архивами, государственными и ведомственными архивами. Еще не совершенна система планово-отчетной документации.

В соответствии с принятым решением коллегии руководители архивных учреждений должны разработать и осуществить комплекс мер, направленных на проведение в жизнь решений Пленума. Основные усилия необходимо сосредоточить на организаторской и практической работе непосредственно в трудовых коллективах, следует перестроить работу коллегий органов управления и дирекций архивов, осуществить структурную перестройку — упростить и сократить звенья управления, объем документооборота. Разработать генеральную схему управления отраслью и концепцию развития архивного дела в СССР на 1991—2000 гг., а также Основные направления развития архивного дела в СССР на 1991—2005 гг., с развернутым обоснованием первого пятилетия. Проводить отчеты о работе руководителей всех уровней перед трудовыми коллективами и установить обязательную информацию на местах работников Главархива СССР и союзных республик о состоянии, проблемах архивного дела и мерах по их устранению. Рассмотреть и решить вопрос о выборности всех категорий руководящих работников. Создать систему контроля и оценки качества работы в госархивах. Пересмотреть действующие в отрасли нормативно-методические документы, имея в виду обеспечить сокращение их количества. Разработать рекомендации по организации кооперативов для обработки архивных документов.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела ход перестройки работы отдела научно-исследовательской и методической работы Главархива СССР.

Отмечено, что перестройка работы отдела ведется крайне медленными темпами, носит формальный, неглубокий характер. В определении ключевых проблем научных исследований, перспектив их развития отдел научно-исследовательской и методической работы ведущей роли не занял. В плане НИР на двенадцатую пятилетку ему не удалось заложить оптимального

соотношения теоретических и прикладных работ, рационально распределить тематику этих работ между ВНИИДАД, НИЦТД СССР и ЦГА СССР.

Во многом из-за недостаточного контроля из 21 темы отраслевого плана, предназначенной к завершению в 1986 г., 5 — не выполнены, а 7 — выполнены не в полном объеме. Нуждается в совершенствовании сложившаяся практика рассмотрения и оценки результатов исследований на различных этапах разработки темы. На низком уровне находится исполнительская дисциплина в отделе, имеются серьезные упущения в организации контроля за выполнением решений коллегии главка, плановых мероприятий. Руководство отдела не проявляет должной настойчивости и умения в решении вопросов перестройки работы коллектива, повышения ответственности сотрудников за порученное дело.

Намечены конкретные меры по устранению отмеченных недостатков и обеспечению коренной перестройки деятельности отдела.

* * *

Коллегия Главархива СССР рассмотрела ход перестройки работы трудового коллектива НИЦТД СССР и отметила, что в нем проведена определенная работа по совершенствованию деятельности в свете задач, поставленных XXVII съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС. Выполнен план первого полугодия по основным направлениям научно-исследовательской работы. Решая задачи перестройки, коллектив НИЦТД СССР ведет активную работу по внедрению в практику научных разработок, прежде всего по вопросам физико-химической сохранности документов.

Прошедшая в первом полугодии 1987 г. аттестация научных кадров и специалистов НИЦТД СССР способствовала повышению общественной активности трудового коллектива, расширению гласности в кадровой политике.

Вместе с тем в работе коллектива НИЦТД СССР есть определенные трудности и нерешенные проблемы. Особую остроту приобрели вопросы комплектования НИЦТД СССР документами. Принимаемые меры не дают пока должного результата и не решают этой проблемы в целом, что, в свою очередь, не позволяет в полной мере использовать его научный и технический потенциалы. Имеются недостатки в организации планирования научно-исследовательской деятельности центра. В дальнейшем совершенствовании нуждаются технология подготовки и ввода информации в базу данных автоматизированных информационно-поисковых систем, разработки проблем экономики НИР и внедрения новой техники.

Намечены меры, направленные на мобилизацию усилий коллектива центра на устранение отмеченных недостатков.

* * *

Коллегия Главархива СССР обсудила ход перестройки работы трудового коллектива ЦГАКФД СССР.

Отмечено, что коллектив архива принял меры по совершенствованию работы, в том числе по копированию, проверке наличия, укреплению материально-технической базы. Документы архива широко используются в политических, научных и социально-культурных целях.

Однако перестройка, должная организация дела еще медленно утверждаются в работе архива. В первом полугодии 1987 г. не выполнены некоторые плановые показатели. Руководство архива, соответствующие службы не проявляют оперативности в завершении ремонтных работ, организации монтажа, нормального функционирования и замены основного технологиче-

ского оборудования. В архиве нет должного учета технических и материальных средств. Отдел обеспечения сохранности документов архива не участвует в формировании и анализе заявок на более прогрессивные средства хранения. Не проводится работа по подготовке справочника-путеводителя архива. Отдел комплектования и ведомственных архивов не добился повышения роли ведомственных экспертных служб в деле отбора на государственное хранение качественного по содержанию и тематике состава документов ГАФ СССР. ЦГАКФД СССР еще не совсем определился в качестве отраслевого научно-методического центра по работе с кинофотодокументами, недостаточно внимания уделяется организации и ведению научно-исследовательской и методической работы в архиве. Работа структурных подразделений, содержащихся за счет спецсредств, требует дальнейшего совершенствования.

На проведении перестройки отрицательно сказывается отсутствие должной сплоченности коллектива.

Коллегия наметила мероприятия по совершенствованию и перестройке работы архива по основным направлениям его деятельности.

ГАФ СССР — источниковая база исторической науки

Ф. М. Ваганов, начальник Главархива СССР

Ответственные задачи поставлены XXVII съездом КПСС перед исторической наукой. Успешное осуществление намеченного КПСС стратегического курса ускорения социально-экономического развития советского общества, обновления во всех сферах общественной жизни, укрепления и совершенствования социализма требует серьезной перестройки организации работы историков, повышения эффективности их научных исследований, концентрации главных сил на разработке актуальных проблем из истории прошлого, и особенно изучения важных вопросов советского общества. «Сегодня перед обществоведами,— отмечал М. С. Горбачев на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук,— стоит задача — преодолеть создавшуюся отдаленность от запросов жизни. Нам насущно необходим решительный поворот всего фронта обществоведения лицом к практике»[1]. В этой связи необходимо более интенсивно и эффективно использовать богатейшую источниковую базу — документы Государственного архивного фонда СССР. Ныне он насчитывает около 340 млн. ед. хр. В архивных документах, хранящихся в государственных архивах, нашли отражение все стороны жизни и деятельности народов СССР с древнейших времен до наших дней.

За годы Советской власти сложилась советская марксистско-ленинская историческая наука. Усилиями историков многих поколений история СССР как наука поднялась на качественно новый уровень и занимает достойное место в ряду общественных наук. Архивисты гордятся тем, что есть и их весомая доля в становлении и развитии отечественной истории. Обеспечивая сохранность бесценного документального богат-

[1] Правда, 1986, 2 октября.

ства народа, они стремились к тому, чтобы архивные материалы, содержащие информацию об историческом опыте прошлого, активно использовались в интересах общества, и в частности развития исторической науки.

Теперь, когда страна вступает в качественно новый период развития, учреждения государственной архивной службы СССР видят свое призвание прежде всего в том, чтобы архивный документ лучше служил перестройке и дальнейшему подъему исторической науки.

В СССР функционирует 3273 государственных архива и все они открыты для исследователей, существует демократичный порядок допуска к работе с архивными документами. В отличие от буржуазных государств, где поступающие в архивы документы могут быть включены в научный оборот лишь спустя 30—50 лет, в нашей стране подобных ограничительных дат на использование документов нет.

Наиболее изучаемыми по досоветскому периоду являются проблемы экономического и политического развития России, классовой структуры феодального и капиталистического обществ, социальных движений, внутренней и внешней политики, политических и общественных организаций. Меньше проявляется интерес к вопросам народонаселения, этнографии и быта, истории семьи. По тематике советского периода наиболее интенсивно разрабатываются вопросы политического устройства социалистического государства, внутренней политики, установления Советской власти на местах, создания Советской Армии. Меньшим вниманием пользуются документы о развитии наций и национальных отношениях, о борьбе с контрреволюционными организациями, материалы личных фондов, в том числе деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

Основными формами реализации полученной в архивах информации является написание кандидатских диссертаций (22 %), статей (21 %), монографий (15 %), дипломных работ (11 %), докторских диссертаций (3,5 %). Только по документам центральных государственных архивов СССР за 1981—1987 гг. опубликовано 3536 научных работ: книг, статей в научных сборниках и журналах.

Число исследователей, работающих в читальных залах государственных архивов, постоянно увеличивается; ежегодно здесь работает 50—55 тыс. человек, в том числе 200—250 ученых из зарубежных стран. Однако, учитывая важные задачи, стоящие перед исторической наукой, обращение к архивным документам должно существенно возрасти. И к этому обязаны готовиться государственные архивы. Предстоит расширить число мест в читальных залах, оснащать их новым оборудованием, в частности аппаратами для чтения микрокопий документов, совершенствовать научно-справочный аппарат, оперативно исполнять запросы исследователей, повышать культуру обслуживания.

В работах советских историков неоднократно отмечалась тесная зависимость развития историографии от публикации документов.

Учитывая большое значение документальных публикаций для развития исторической науки, государственные архивы совместно с партийными и научными учреждениями ежегодно издают 50—60 томов сборников документов общим объемом до 1,5 тыс. печ. л., в научный оборот вводится до 7—9 тыс. новых архивных документов. Получили высокую оценку и признание со стороны широкой научной общественности такие серийные издания, как «История индустриализации СССР. 1926—1941 гг.» (издано более 50 сборников), «История коллективизации сельского хозяйства СССР. 1927—1937 гг.» (40 сборников), «История культурного строительства в СССР. 1917—1977 гг.» (свыше 100 сборников). Начата подготовка документальных серий «Про-

мышленность и рабочий класс СССР. 1946—1975 гг.» и «История кооперативно-колхозного строительства в СССР. 1917—1927 гг.».

Многие документы, помещенные в этих изданиях, были неизвестны не только широкому кругу читателей, но и историкам-специалистам. Так, только в четырех общесоюзных сводных томах серии «История индустриализации СССР» из 389 документов 249 были опубликованы впервые. Это документы и материалы о финансировании промышленности, об осуществлении капитального строительства, организации промышленного производства, в том числе о выпуске новых видов промышленной продукции. В документах содержится широкая информация не только о достижениях в развитии той или иной отрасли, но и об имевшихся трудностях, недостатках. Документы раскрывают социальную сторону индустриализации, в особенности изменение численности и состава рабочего класса, подготовку квалифицированных кадров, развитие социалистического соревнования в промышленности и другие формы производственной активности рабочих.

Большое внимание уделялось и уделяется публикации документов по истории великой Октябрьской социалистической революции. Архивными и другими заинтересованными учреждениями за годы Советской власти издано свыше 250 сборников, посвященных этой теме. Недавно изданы сборники документов: «Петроградский военно-революционный комитет», «Московский военно-революционный комитет», «Военно-морской революционный комитет», несколько сборников о революционном движении в армии и др. К 70-летию Великого Октября Главархив СССР подготовил к изданию сборник уникальных документов ГАФ СССР: «Революция, изменившая мир (Великий Октябрь. Документы и фотографии)». ЦГВИА СССР, ЦГАСА, ЦГАОР СССР завершают подготовку сборника «Октябрьская революция и Ставка». Готовятся и другие юбилейные издания как в центре, так и на местах.

Государственные архивы принимают активное участие в работе по изданию документов о борьбе советского народа за свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны. Только за 1960—1985 гг. издано 200 томов документов объемом около 5 тыс. печ. л. тиражом около 4 млн. экз. В них опубликовано 40 тыс. документов, в том числе свыше 26 тыс.— впервые. Вышли в свет 112 сборников о трудовом и боевом вкладе трудящихся союзных и автономных республик, краев, областей и городов в победу над врагом. Среди них «Советская Украина в годы Великой Отечественной войны» в 3-х т., «Казахстан в годы Великой Отечественной войны» в 2-х т., «Москва — фронту» и др.

Выпущено 50 сборников документов — писем с фронта, в том числе выдержавший восемь изданий—«Говорят погибшие герои» (тираж 1,5 млн. экз.), 12 сборников о партизанском движении, 2 сборника о преступлениях фашистов и их пособников на советской земле, среди которых вышедшая в 1985 г. третьим изданием публикация «Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.)» тиражом 150 тыс. экз.

Значительное внимание уделялось публикации документов по истории гражданской войны и иностранной военной интервенции, о национально-государственном строительстве в союзных и автономных республиках.

По истории СССР дореволюционного периода наибольшее количество публикаций документов издается по истории рабочего и крестьянского движения в России, первой буржуазно-демократической революции. Особое место занимает публикация 18-томного издания «Восстание декаб-

ристов», а также сборников «Особые журналы Совета министров царской России», «Журналы Особого совещания по обороне государства. 1914—1917 гг.» и др.

Значительное число публикаций документов посвящено внешней политике России и Советского государства. Вышло 14 томов издания «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского МИД». Совместно с МИД СССР, институтами АН СССР архивные учреждения приняли участие в подготовке документальных публикаций по истории внешней политики СССР: «Документы внешней политики СССР. 1917—1938 гг.» (21 том), об отношениях СССР с Польшей (12 томов), Чехословакией (5 томов), Монголией (3 тома), Болгарией, Югославией и другими социалистическими странами. Внешнеполитическим вопросам посвящены публикации: «Россия и США: становление отношений. 1765—1815 гг.», «Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке», «Советско-финляндские отношения. 1948—1983 гг.».

Учитывая важную роль исторических документов в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, в воспитании советских людей на трудовых, революционных, патриотических традициях, архивные учреждения совместно с другими организациями расширяют подготовку и издание научно-популярных сборников документов и краеведческих материалов. Растет число публикаций документов в периодической печати и документальных выставок по различной тематике. Ежегодно государственные архивы посещают или обращаются письменно 500 тыс. граждан по вопросам социально-правового характера. Партийным, советским, хозяйственным органам направляются в год до 30 тыс. архивных материалов или информаций о них для использования исторического опыта прошлого при решении современных политических, хозяйственных и культурных задач.

Объем документов, хранящихся в государственных архивах, позволяет значительно расширить введение в научный оборот и публикацию исторических источников. И дело здесь как за архивистами, так и за историками. Укрепление сотрудничества и объединение их усилий — это тот резерв, который поможет увеличить объемы документальных публикаций, расширить тематику, а также поднять научный уровень их подготовки, и тем самым сделать архивный документ, содержащий информацию об историческом опыте прошлого, достоянием широких трудящихся масс.

Для успешного выполнения этих задач архивным учреждениям вместе с министерствами и ведомствами СССР и союзных республик поручено принять меры по расширению информационной базы для научных исследований.

В течение января — марта 1987 г. совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами СССР изучено состояние и проведена организационно-практическая работа, связанная с расширением информационной базы для обществоведческих исследований.

Утвержден план мероприятий по выполнению рекомендаций Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук высшей школы. В связи с этим создана комиссия из представителей заинтересованных организаций, которая совместно с министерствами и ведомствами СССР и Главным архивным управлением при Совете Министров СССР провела работу по снятию ограничений доступа исследователям к документам министерств и ведомств, находящимся на хранении в центральных государственных архивах СССР.

Что касается доступа к документам Государственного архивного фонда СССР, то абсолютное большинство из 340 млн. ед. хранения архивных документов открыто и выдается для ознакомления исследо-

вателям, организациям и отдельным гражданам. Документы ограниченного доступа к общему количеству документов ГАФ СССР составляют не более 2—3 %. Эти документы выдаются по официальным запросам научных или учебных заведений, в то или иное министерство, ведомство СССР.

На режиме ограниченного доступа в ЦГА СССР находилось 1 109 086 дел. В результате проведенной работы такое ограничение снято с 767 195 дел. т. е. с 69 %.

Учитывая особую важность и значение статистических материалов для научных исследований, сняты ограничения на доступ к 92 589 делам из 154 315, находящихся в ЦГАНХ СССР.

С учетом специфики находящихся на постоянном хранении документов Государственного архивного фонда СССР в МИД СССР, Министерстве обороны СССР, Минвнешторге СССР, МВД СССР, АН СССР и АН союзных республик, в отраслевых государственных фондах Министерства геологии СССР, Госкомгидромета СССР, Госстандарта СССР, ГУГК СССР, а также в рукописных отделах библиотек и музеев Министерства культуры СССР рекомендовано всем вышеуказанным министерствам и ведомствам СССР рассмотреть вопрос о возможности расширения доступа к архивным документам и их использования в научно-исследовательской работе по профилю этих ведомств. При этом предусматривается работу исследователей организовать согласно соответствующим положениям, утверждаемым министерствами и ведомствами по согласованию с Академией наук СССР и Министерством высшего и среднего специального образования СССР. В них будет регламентирован порядок выдачи министерствами и ведомствами СССР документов ограниченного пользования научным учреждениям и высшим учебным заведениям по их запросам.

Мероприятия по обеспечению статистической информацией научной общественности, в частности, предусматривают: издание в 1988—1991 гг. 10 новых статистических сборников; расширение публикации статистических данных в ежегодниках «Народное хозяйство СССР» и «СССР в цифрах», а также в журнале «Вестник статистики»; организацию ежемесячного выпуска пресс-бюллетеней для средств массовой информации, который будет направляться в АОН при ЦК КПСС, институты АН СССР: Центральный экономико-математический, экономики и прогнозирования научно-технического прогресса, мировой экономики и международных отношений, экономики мировой социалистической системы, социологических исследований, научной информации по общественным наукам. В перспективе имеется в виду направление пресс-бюллетеней кафедрам общественных наук вузов и другим заинтересованным учреждениям.

Между тем очевидно, что проведение комплекса намеченных мероприятий по расширению информационной базы для исследований является важным, но далеко не единственным средством для решения задач, стоящих перед исторической наукой. В самом деле. Давайте посмотрим насколько полно и обстоятельно изучаются историками открытые и доступные всем архивные фонды. В настоящее время в целом используется ежегодно 1—2 % документов ГАФ СССР. Следовательно, подавляющая часть архивных материалов, содержащих многоплановую информацию, находится вне поля зрения исследователей.

Иными словами, масса ценных документов, находящаяся в архивах, не нашла пока своего исследователя. Довольно велик процент неиспользуемых материалов, т. е. фондов и дел, к которым на протяжении 1981—1985 гг. практически не было обращений. В среднем по ЦГА СССР не используется до 80 % хранящихся в них дел.

Вызывает тревогу, что уменьшается число исследователей из академических учреждений в центральных государственных архивах СССР. Если в предыдущие годы они составляли 14 % от общего количества читателей, то с начала 1987 г.— только 5—6 %. Взять, к примеру, Институт истории СССР АН СССР. За последние шесть лет ЦГАОР СССР посетило только 172 сотрудника этого института, т. е. в среднем по 23 человека в год, а в читальном зале ЦГАДА работало лишь 38 человек. С большим основанием этот недостаток можно отнести к научным работникам институтов истории союзных республик.

Крайне неравномерно идет изучение архивных материалов в территориальном аспекте, а также по конкретным архивам. Весьма показательными являются данные, отражающие распределение исследователей по союзным республикам. В государственных архивах РСФСР, например работало 29 % от общего числа исследователей, посетивших в начале 80-х годов государственные архивы страны, на Украине — 3, в Белоруссии — 2, в Грузии — 1 %. В госархивах Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Литвы, Молдавии, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Армении, Туркмении, Эстонии — менее 1 %. Для сравнения приведем аналогичные данные по московским и ленинградским архивам — соответственно 37 и 18 %. Анализ числа исследователей, работавших в читальных залах ЦГА СССР, свидетельствует о том, что наибольшей популярностью пользуются фонды ЦГИА СССР (более 26 % всех исследователей), затем следуют ЦГАОР СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГАДА, ЦГАНХ СССР (от 10 до 17 %), ЦГАВМФ СССР, ЦГАСА, ЦГВИА СССР (от 5 до 10 %).

Как известно, Отделение истории АН СССР наметило к исполнению 6 больших программ исторических исследований. Формулировки конечных целей исследований показывают, что практически в каждой программе предстоит подняться на уровень высоких обобщений, выявить тенденции в развитии исследуемых явлений и процессов, общее и особенное и т. д. Очевидно, что для выяснения закономерностей, а также конкретных их проявлений целесообразно, а зачастую и просто необходимо исследователям знакомиться со всеми имеющимися по изучаемой теме материалами. И неоценимую помощь в этом могут и должны оказать архивисты. При наличии определенным образом спланированной и организованной координации усилий историков-исследователей и историков-архивистов предусмотренные программы могут быть обеспечены в максимально короткие сроки источниковой базой.

На первый план, таким образом, выступает проблема контактов между историками-исследователями и историками-архивистами, между научно-исследовательскими и учебными институтами, с одной стороны, и учреждениями государственной архивной службы СССР — с другой.

Контакты, важность которых очевидна, до недавнего времени ограничивались совместной работой по подготовке сборников документов, справочных изданий, взаимным участием в работе постоянно действующих совещательных органов, конференций и семинаров. И лишь недавно ряд академических институтов стал информировать архивные учреждения о тематике предстоящих научных исследований. Между тем именно эта форма научного сотрудничества позволит архивным учреждениям более четко проводить информационное обслуживание историков, выявлять фонды, содержащие наиболее интересную информацию по приоритетным темам, своевременно проводить их тематическую разработку. Отдельные шаги в этом направлении уже предприняты совместно с Сибирским отделением АН СССР по программе «Сибирь», по отдельным темам Института военной истории.

Чрезвычайно важной для успеха дела представляется и хорошо нала-

женная «обратная связь», примеры которой, к сожалению, не многочисленны. Так, в ряде союзных республик (Белорусская ССР, Литовская ССР, Армянская ССР и др.) главархивы систематически составляют и рассылают в научные учреждения республики тематику исследований по документам центральных государственных архивов данных республик. Эти сведения, получаемые научными учреждениями уже в течение нескольких десятилетий, позволяют им более глубоко и в то же время оперативно планировать научную работу своих сотрудников, дают информацию о других ведомствах, представители которых изучают определенную тематику. Последнее обстоятельство представляется весьма важным с точки зрения объединения усилий специалистов разных профилей в разработке одной проблемы и может способствовать поднятию качества исследований на новый, более высокий уровень. Это тем более целесообразно, что ряд актуальных тем, до которых «еще не добрались» профессионалы-историки, уже успешно разрабатывается специалистами народного хозяйства, в частности по материалам ЦГАНХ СССР (производство товаров народного потребления, сопоставление темпов и уровня роста производительности труда СССР и капиталистических государств по некоторым отраслям промышленности, основные направления демографического развития СССР и др.).

Думается, что начатая в соответствии с решением совместного заседания бюро Отделения истории АН СССР и коллегии Главархива СССР от 9 декабря 1986 г. разработка конкретных мер по улучшению координации и повышению эффективности совместной деятельности историков и работников государственных архивов будет способствовать укреплению их творческого сотрудничества в выполнении задач по эффективному развитию общественных наук.

Научные учреждения Академии наук СССР, академий наук союзных республик, отраслевые научно-исследовательские, проектные и конструкторские организации, изучая архивы и используя содержащуюся в них информацию, могли бы более успешно решать важные проблемы по истории народов нашей страны, развития техники и науки.

Исторический опыт, содержащийся в документах Государственного архивного фонда СССР, многогранен, эффективное использование его поможет в успешном решении важных задач ускорения социально-экономического развития страны.

В здании центральных государственных архивов г. Москвы к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции Главархивом РСФСР и Архивным управлением Мосгорисполкома была организована выставка «По пути Октября».

В экспозиции выставки было представлено 500 документов и фотографий из фондов ЦГАОР СССР, ЦГАКФД СССР, ЦГА Москвы и Ленинграда, государственных архивов автономных республик, краев и областей Российской Федерации, материалы фотохроники ТАСС за 1900—1986 гг.

Выставка привлекла внимание москвичей и гостей столицы.

В Государственном архиве Алтайского края выявлены документы о Г. М. Тимофееве. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции Г. М. Тимофеев рассказал в журнале «Алтайский кооператор» (1924, № 4 и 5) о своих встречах с В. И. Лениным и выполнении его поручений.

В ГААК обнаружено личное дело Г. М. Тимофеева, направленного в 1923 г. в Алтайскую потребительскую кооперацию для прохождения практики.

О поиске документов Г. М. Тимофеева сообщил заведующий архивным отделом Алтайского крайисполкома В. С. Петренко в газете «Советская торговля» (15 августа 1987 г.)

Ценную инициативу — в жизнь

Коллектив колхоза «Заря Алтая» Завьяловского района Алтайского края, возглавляемый Героем Социалистического Труда А. Я. Эрнстом, обратился ко всем работникам краевого агропромышленного комплекса с призывом тщательно сохранять документы, которые являются памятниками истории и культуры, общенародным достоянием.

Коллегии агропромышленного комитета края и архивного отдела крайисполкома на совместном заседании постановили: агропромышленному комитету Горно-Алтайской автономной области, районным агропромышленным объединениям, архивным отделам райисполкомов организовать широкое обсуждение инициативы тружеников колхоза «Заря Алтая» во всех трудовых коллективах колхозов и совхозов, определить конкретные меры по безотлагательному устранению недостатков в работе с документами.

В. С. Петренко, заведующий архивным отделом Алтайского крайисполкома

Обращение тружеников колхоза «Заря Алтая» Завьяловского района Алтайского края ко всем работникам агропромышленного комплекса Алтайского края по улучшению сохранности документов

Наш колхоз «Заря Алтая» расположен в Кулундинской зоне края. Он образован в 1920 году, а в нынешних границах на территории Завьяловского района существует с 1950 года. История хозяйства — это преодоление трудностей, это нелегкий путь к победам.

В 1975 году колхоз становится победителем во Всероссийском социалистическом соревновании. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования в 1977 и 1978 гг.— колхозу присуждено первое место с вручением переходящего Красного знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Он занесен на Всесоюзную Доску почета ВДНХ СССР в г. Москве.

Неузнаваемо изменился облик старинной сибирской деревни. Построены средняя школа, детский сад, Дом культуры. Беззаветная любовь к родной земле отличает наших тружеников. Среди них три Героя Социалистического Труда, многие награждены орденами и медалями СССР. Забота о хлебе — важнейшая для нас. Урожайность за первый год 12-й пятилетки составила 23,2 центнера с гектара.

В решении хозяйственных и социальных вопросов значительную роль мы отводим архивным документам. Они помогают лучше знать историю колхоза, села, воспитывают у людей уважение к революционным к трудовым традициям района, края, мобилизуют на выполнение решений XXVII съезда КПСС.

Учитывая важную роль колхозного архива, правление выделило для него новое помещение. Архивохранилище отвечает основным требованиям обеспечения сохранности документов. Ежегодно согласовываются с Госархивом Завьяловского района номенклатуры дел, своевременно осуществля-

ется научно-техническая обработка документов. За делопроизводство ответственному лицу производится доплата.

Коллектив нашего колхоза обращается с призывом ко всем агропромовцам: уделите серьезное внимание сохранности своих архивов, запечатлевающих живую историю трудовых свершений, большой перестройки мышления и хозяйствования. Надо в каждом колхозе, совхозе оборудовать специальное помещение. По возможности, с учетом результатов, необходимо поощрять архивного работника. Избавляясь от бюрократического бумаготворчества, считаем обязательным повышать культуру управленческого труда и делопроизводства.

Сами обязуемся в течение 12-й пятилетки:

1. Оборудовать помещение архива металлическими стеллажами, установить пожарную и охранную сигнализацию.

2. В целях совершенствования коммунистического воспитания активнее использовать документы колхозного архива, школьного музея, начать работу по сбору документов личного происхождения знатных людей колхоза.

Председатель колхоза «Заря Алтая» Завьяловского района — А. Я. Эрнст
Председатель исполкома Гилевского сельского Совета народных депутатов — Л. Я. Попп
Председатель профкома — Н. Г. Катушонок
Ветеран труда — В. С. Савостьянов
Заведующая колхозным архивом — Е. И. Кузнецова

Сохранность документов — под контроль Советов

Исполком Тираспольского городского Совета народных депутатов постоянно уделяет внимание вопросам обеспечения сохранности документов ГАФ СССР, развития делопроизводства и архивного дела, совместно с Тираспольским филиалом ЦГА МолдССР оказывает организационную, методическую и практическую помощь работникам соответствующих служб.

В случае необходимости исполком обязывает руководителей учреждений, организаций и предприятий выделить помещения для архивов, осуществить ремонт и оснащение архивохранилищ необходимым оборудованием и, что самое главное, назначить сотрудников, ответственных за архивы.

Подводя итоги общественного смотра обеспечения сохранности документов в государственных и ведомственных архивах, в январе 1986 г. исполком принял решение, в котором отмечено, что в период смотра более 20 из 82 учреждений, состоящих на учете в Тираспольском филиале ЦГА МолдССР, выделили новые помещения для архивов; в 12 архивах произведен ремонт, обновлено оборудование; еще в 12 — документы разместили в металлических шкафах и сейфах. Осуществлены экспертиза и описание документов постоянного хранения и по личному составу по 1983—1984 гг. включительно. На госхранение в филиал переданы документы по 1981—1982 гг.; налажены учет документов и выдача их во временное пользование, а также исполнение запросов социально-правового характера.

Отмечена хорошая постановка работы с документами в отделах исполкома (общий, финансовый, народного образования), на заводах «Электромаш» и «Молдавизолит», в техникумах энергетическом и пищевой промышленности, в средних школах № 6 и 11, музыкальной школе, в городской и детской больницах, госпитале инвалидов Великой Отечественной войны и медицинском училище.

Исполкомом утвержден план мероприятий по совершенствованию условий обеспечения сохранности документов ГАФ СССР в учреждениях города на 1986—1990 гг. Ход выполнения плана намечено обсудить в первом квартале 1988 г.

В. Г. Болфа,
секретарь исполкома
Тираспольского горсовета,
В. И. Кабанов,
директор Тираспольского филиала
ЦГА МолдССР

Пр. 229. п. I.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГУБЕРНСКИХ АРХИВНЫХ ФОНДАХ.

I. Все архивы и делопроизводства, находящиеся в губернских городах и уездах, подлежащие в силу декрета I июня 1918 года / Собр. Узак. №-40/ ведению Г.У.А.Д., составляют по каждой губернии особый единый губернский архивный фонд.

ПРИМЕЧАНИЕ I: Временно в составе того фонда, впредь до переноса в центр, остаются и другие архивные фонды.

ПРИМЕЧАНИЕ 2: В зависимости от местных условий могут быть соединены архивные фонды нескольких губерний.

2. Во главе губернского архивного фонда стоит Заведующий, назначаемый Главным Управлением Архивным Делом.

3. Губернский архивный фонд делится на Отделы применительно к делению государственного архивного фонда.

4, В зависимости от размеров отделов управление ими может быть поручено Главному Управлению Архивных Дел или особым лицам, по представлению Заведующего, в звании архивистов и архивариусов, или соединяемо в руках одного лица.

5. При Заведующем губернским архивным фондом находится Совет в составе из Заведующих Отделами, по одному представителю от местных ученых и педагогических Обществ, Библиотек и Музеев и представителя Отдела Народного Образования при Губернском Совдепе.

ПРИМЕЧАНИЕ I: Список ученых и педагогических обществ, которым будет предоставлено право делегировать, предварительно сообщается управляющим на утверждение Главного Управления Архивным Делом.

ПРИМЕЧАНИЕ 2: Лица, входящие в состав Совета, по избранию, сохраняют свои полномочия в течение одного года.

6. В ведение Совета входит рассмотрение и обсуждение общих вопросов Губернского Архивного Строительства и важнейших частных мер по сохранению и упорядочению архивных фондов.

7. При Управлении Центрального Губернского Архивного фонда учреждается соответственная справочная библиотека.

8. Заведующий Губернским Архивным Фондом принимает меры к созданию центрального архива путем сосредоточения в соответствующем помещении губернских, уездных, волостных и прочих, находящихся вне губернского города архивов.

9. Впредь до совершения централизации архивного дела в губерниях, губернские Исполкомы обязаны принять меры к надлежащему сохранению архивных дел и документов.

10. В зависимости от размеров архивных фондов и текущей работы над ними устанавливаются следующие штаты: Заведующий, один или два архивариуса, один или два помощника архивариуса, один делопроизводитель и один или два сотрудника, три младших служителя.

Председатель Совета
Народных Комиссаров: В. Ульянов (Ленин)

Управляющий Делами Совета
Народных Комиссаров:

Секретарь:

Москва, Кремль, 31-го марта, 1919 года.

Декрет СНК РСФСР от 31 марта 1919 г.

В условиях гражданской войны Главное управление архивным делом организовало на местах институт уполномоченных, которые назначались после обследования архивов инспектором. Список таких уполномоченных приводится в «Сборнике декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу»[1]. Наряду с этим были предприняты шаги по организации стационарного управления архивным делом на местах. 31 марта 1919 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял «Положение о губернских архивных фондах», которое подписал В. И. Ленин.

Понятие «губернский архивный фонд» означало и комплекс документов, находящихся в пределах губернии, и учреждение им заведовавшее. В губернском архивном фонде образовывался коллективный орган — совет.

Предполагалось, что губернские архивные фонды будут создаваться поэтапно, по мере освобождения территории страны от белогвардейцев и интервентов. Инструкции по организации и деятельности этих фондов были даны циркуляром Главного управления архивным делом от 22 августа 1919 г.[2].

---

[1] Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. М., 1921, с. 92—93.

[2] Там же, с. 55.

О подготовке декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»

А. П. Пшеничный, кандидат исторических наук

Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» не только веха в истории отечественных архивов, но и документ непреходящей ценности.

Декрет неоднократно публиковался в официальных изданиях[1], в архивоведческой печати[2], а также в изданиях общеисторического характера[3]. Фотокопия оригинала декрета была впервые опубликована в 1938 г.[4]. О роли и значении декрета от 1 июня 1918 г. писали советские архивисты и историки[5], рассказывали учебные курсы по истории архивного дела[6]. Разные исторические периоды оказывали свое влияние на изучение декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», на отображение событий, сопровождавших его разработку, принятие и претворение в жизнь.

К весне 1918 г. буржуазно-помещичий государственный аппарат, унаследованный от дореволюционной России, был полностью сломан, существовавшие государственные ведомства были ликвидированы, создавался новый, рабоче-крестьянский государственный аппарат, часть которого составляли народные комиссариаты. Они получили от дореволюционных ведомств реальные комплексы образовавшихся в их деятельности документов, т. е. ведомственные архивы. Управление ими весной 1918 г. вследствие несовершенства организации архивного дела в дореволюционной России осуществлялось по двум не связанным друг с другом направлениям.

С одной стороны, ведомственными архивами управляли наркоматы, овладевшие ими и контролировавшие их с первых дней Советской власти. Так, Наркоминдел ведал архивами бывшего Министерства иностранных дел, наркоматы по военным и морским делам — архивами бывших Военного и Морского министерств, старой армии и флота, Наркомюст — архивами бывшего Министерства юстиции, Наркомторгпром — архивами бывшего Министерства торговли и промышленности и т. д. В первые же дни Советской власти в эти архивы были командированы комиссары, которые вступили в управление ими. Они организовывали охрану архивов и предпринимали первые шаги по использованию документов в интересах социалистического государства. Деятельность одного из них, большевика Н. Г. Маркина, по опубликованию тайных договоров правительств империалистических государств широко известна. С другой стороны, архивным делом управлял также Союз российских архивных деятелей. Он

был создан в марте 1917 г. в Петрограде как профессиональная организация работников архивов и историков и имел отделение в Москве. Устав его 16 июня 1917 г. утвердило Временное правительство, частично он пересмотрен весной 1918 г. Председателем союза в 1917—1919 гг. являлся академик А. С. Лаппо-Данилевский. Хотя союз представлял собой общественную организацию, но одной из поставленных им задач была «забота о правильной постановке архивного дела в России и охрана документов и всяких архивных материалов»[7]. Впервые союз был привлечен к управленческой деятельности Временным правительством в сентябре 1917 г.: 16 сентября особоуполномоченный Временного правительства по разгрузке Петрограда поручил союзу обсудить вопрос об эвакуации части архивов из столицы[8].

Перед Октябрьской революцией союз управлял всеми петроградскими и московскими архивами. В губернских городах архивы находились в ведении губернских ученых архивных комиссий, которые согласно уставу союза входили в его состав в качестве коллективных членов. Вследствие действий наркоматов в центре и Советов рабочих и солдатских депутатов на местах, направленных на овладение архивами и использование их в интересах Советского государства, сфера деятельности Союза российских архивных деятелей была значительно сужена. В начале 1918 г. под управлением союза еще находились архивы дореволюционных учреждений, не имевших правопреемников в системе советского государственного аппарата — Государственного совета, Государственной думы, Совета министров и Временного правительства, сената, синода, Министерства императорского двора и некоторых др. Но в качестве профессиональной организации союз контролировал личный состав большинства петроградских и московских архивов, многие из которых являлись его действительными членами или членами-сотрудниками.

В соответствии с ленинскими указаниями о привлечении старой интеллигенции к социалистическому строительству со стороны органов государственного управления были предприняты шаги к установлению контактов с Союзом российских архивных деятелей. Назначенный в начале 1918 г. уполномоченным по архивам Петроградской трудовой коммуны Д. Б. Рязанов обратился к союзу с предложением о сотрудничестве в архивной работе. Ряд членов союза враждебно относился к Октябрьской революции, но некоторые из них (П. Е. Щеголев, А. Е. Пресняков, С. Б. Веселовский, И. Л. Маяковский и др.) считали возможным сотрудничать с Советской властью. Кроме того, при всей враждебности к происходящим в России событиям даже реакционно настроенные члены союза не ушли в стан контрреволюции, а продолжали работать в научных и учебных учреждениях. Предложение Д. Б. Рязанова о сотрудничестве союзом было принято[9].

В результате контактов Д. Б. Рязанова с Союзом российских архивных деятелей в конце марта 1918 г. была образована новая общественная организация — Центральный комитет по управлению архивами (ЦКУА). Первое его заседание состоялось 2 апреля 1918 г. В его состав вошли представители Академии наук, Петроградского университета, публичной библиотеки, книжной палаты, заведующие крупнейшими петроградскими архивами. Председателем комитета был избран Д. Б. Рязанов. Свою деятельность он распространял только на Петроград. ЦКУА был подчинен Петроградский трудовой коммуне, а с 16 апреля 1918 г.— Наркомпросу[10]. Члены Союза российских архивных деятелей А. И. Лебедев, Н. В. Голицын, К. Я. Здравомыслов, А. С. Николаев, В. А. Блинов были избраны в состав ЦКУА и принимали в его работе активное участие[11]. Был образован исполнительный орган ЦКУА — инспекция. 26 апреля 1918 г.

Совнарком ассигновал на нужды ЦКУА 200 тыс. руб.[12].

Деятельность ЦКУА оценивается в советской историко-архивоведческой литературе неоднозначно. А. В. Чернов и В. В. Максаков считали ЦКУА лишь средством, с помощью которого руководство Союза российских архивных деятелей пыталось направить организацию архивного дела в нужное им русло[13]. В. И. Вяликов избегает столь категоричной оценки, полагая, однако, что навязываемые противниками централизации дискуссии вредили развертыванию его работы[14]. С. О. Шмидт справедливо считает создание ЦКУА результатом разумного компромисса Советской власти с представителями старой интеллигенции, ускорившего реорганизацию архивного дела[15].

Столь же разноречивы и оценки деятельности Союза российских архивных деятелей. А. В. Чернов и В. В. Максаков утверждали, что союз действовал только с контрреволюционными целями, и соответственно односторонне освещали его деятельность[16]. Эту ошибку исправил С. О. Шмидт. Он показал, что однозначная характеристика союза как реакционной организации не может быть признана объективной, но, с другой стороны, было бы ошибкой преувеличивать степень доброжелательного отношения всех членов союза к Советской власти[17]. Наоборот, А. В. Олигов оценивает деятельность союза только в позитивном плане[18].

Поскольку деятельность общественных организаций по руководству архивным делом не соответствовала планам Советского правительства ни в государственном, ни в научном отношении, встал вопрос об организации государственного органа по управлению архивным делом. В апреле 1918 г. нарком просвещения А. В. Луначарский направил в Совнарком докладную записку о принятии мер к охране архивов и библиотек. Она была рассмотрена Совнаркомом 26 апреля 1918 г., который поручил А. В. Луначарскому создать комиссию из представителей Наркомпроса, председателя ЦКУА, специалистов заинтересованных ведомств для выработки детального проекта организации управления архивами и библиотеками[19]. К обсуждению этого вопроса были привлечены в Петрограде А. С. Лаппо-Данилевский, С. Ф. Платонов, С. В. Рождественский, П. Е. Щеголев и др., в Москве — С. А. Белокуров, М. М. Богословский, С. К. Богоявленский, Ю. В. Готье, М. К. Любавский и др.[20]. В первой половине мая 1918 г. был подготовлен проект положения об объединенном органе управления архивным и книжно-библиотечным делом, но после возражений книжной палаты и публичной библиотеки книжно-библиотечное дело было исключено из проекта. Составителями окончательного варианта явились М. Н. Покровский и Д. Б. Рязанов, которые представили его на рассмотрение совещания 27—28 мая 1918 г.[21].

В совещании приняли участие 17 человек — Н. Н. Ардашев, С. Аристов, П. Г. Виноградов, Н. Г. Высоцкий, Г. П. Георгиевский, И. Э. Грабарь, У. Григанис, Н. Н. Кононов, В. И. Невский, М. Н. Покровский, Д. Б. Рязанов, А. Н. Савин, Ю. В. Сергиевский, Станкевич, В. Н. Сторожев, Д. В. Цветаев, Шапиро. Сообщение В. В. Максакова об участии в совещании других лиц (Г. В. Чичерина, Д. Н. Егорова, Р. Ю. Виппера, Д. Н. Петрушевского)[22] подлинником протокола не подтверждается. Председательствовал М. Н. Покровский. Вопрос о необходимости подчинения всех архивов единому государственному органу был принят без возражений и дискуссии не вызвал. При одном возражении (представителя НКИД) было принято предложение Д. Б. Рязанова о разграничительной дате архивных и текущих документов — 25 октября 1917 г. Дискуссию на совещании вызвали два вопроса: о подчиненности центрального органа по управлению архивами и о характере использования документов архивов. По первому вопросу совещание не пришло к единому мнению: было вы-

сказано две точки зрения: 1) орган управления архивами должен находиться при Совнаркоме (М. Н. Покровский); 2) при Наркомпросе (Шапиро). По второму вопросу Д. Б. Рязанов отстаивал идею неограниченного доступа к архивам всех желающих, но некоторые участники совещания (М. Н. Покровский, А. Н. Савин, В. Н. Сторожев) высказались за определенные ограничения в пользовании архивами в условиях непрекращающейся борьбы контрреволюции против Советской власти. Таким образом, проект Положения о Главном управлении архивным делом, представленный М. Н. Покровским и Д. Б. Рязановым, комиссией был принят.

В. В. Максаков, используя отдельные цитаты из протокольной записи выступлений участников, вопрос о разграничительной дате изобразил как широкую дискуссию, в которой «одни» высказывались за централизацию, «другие — их было меньшинство» говорили о необходимости индивидуальных сроков для каждого ведомства, «некоторые участники предлагали 50-летний срок». В действительности, высказалось только два человека: Д. Б. Рязанов предложил разграничительную дату — 25 октября 1917 г., представитель НКИД (фамилия в протоколе не обозначена) — установить срок по согласованию с ведомствами решением Совнаркома. Дискуссия о категориях фондов, подлежащих централизации, вообще не имела места — цитата из выступления М. Н. Покровского относится совсем к другому вопросу.

Нельзя считать обоснованным мнение В. В. Максакова и В. И. Вяликова[23], что совещание под председательством М. Н. Покровского выработало проект декрета «О реорганизации и централизации архивного дела». Такая задача перед совещанием не ставилась. Ему было поручено подготовить проект Положения о Центральном управлении архивами, что и было сделано.

30 мая 1918 г. вопрос о Главном управлении архивным делом был рассмотрен в Наркомпросе. Для изучения его из состава большой государственной комиссии по просвещению была выделена специальная архивная комиссия, которая поддержала предложение о централизации управления архивами. Спорным оставался только вопрос о подчиненности Главного управления. В тот же день он обсуждался большой комиссией под председательством М. Н. Покровского, который продолжал отстаивать идею подчинения руководящего архивного органа ВЦИК или СНК; Познер и Шапиро высказались за подчинение его Наркомпросу. Комиссия решила: «Считать Центральное управление архивами особой частью Комиссариата народного просвещения, причем председатель совета Центрархива утверждается ЦИК по предложению Комиссариата народного просвещения на равных правах с остальными членами коллегии при комиссариате»[24].

Тогда же, 30 мая 1918 г., вопрос «О Главном управлении архивным делом» был рассмотрен Совнаркомом под председательством В. И. Ленина. Совнарком, видимо, счел вопрос недоработанным, поскольку в протоколе имеется запись: «Предложить той же комиссии представить завтра же, как проект, так и все поправки к нему в письменной форме и за подписями председателя комиссии или лица, внесшего поправку»[25].

31 мая 1918 г. Д. Б. Рязанов представил в Совнарком два документа: проект декрета «О Главном управлении архивным делом» и проект Положения о нем.

Проект декрета «О Главном управлении архивным делом» содержал девять пунктов:

«1. Все архивы правительственных учреждений ликвидируются, как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы отны-

не образуют единый Государственный архивный фонд.

2. Все дела и переписка правительственных учреждений, законченные... (дата предоставлялась на решение Совнаркома.— **А. П.**) или к этому времени утратившие значение для повседневной деятельности помянутых учреждений, поступают в Государственный архивный фонд.

3. Все ныне производящиеся дела и переписка правительственных учреждений остаются при означенных учреждениях не более... (срок также в проекте не проставлен.— **А. П.**) по их окончании, после чего передаются в единый Государственный архивный фонд.

4. Заведывание единым Государственным архивным фондом возлагается на Главное управление архивным делом.

5. В целях лучшего научного использования, а также для удобства хранения и экономии расходов, отдельные части Государственного архивного фонда, по возможности, должны быть соединены по принципу централизации архивного дела.

6. Правительственные учреждения не имеют права уничтожать какие-либо дела и переписку или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом. Нарушители сего запрещения будут привлечены к судебной ответственности.

7. Главное управление архивным делом должно немедленно установить порядок получения справок из Государственного архивного фонда, причем преимущественное право получения справок предоставляется тому правительственному месту, которое производило данные дела.

8. Библиотеки и библиотечное имущество упраздненных учреждений и склады их изданий передаются в ведение книжной палаты для распределения их по согласованию с Главным управлением архивным делом с целью образования специальных книгохранилищ при Государственном архивном фонде.

9. Для ближайшего заведывания архивным делом образуются по мере надобности областные архивные учреждения, положение о которых будет объявлено дополнительно»[26].

Положение о Главном управлении архивным делом состояло из 19 пунктов[27]. В пункте 1 была изложена основная задача Главного управления. Пункт 2 устанавливал подведомственные Главному управлению учреждения. Пункт 3 установил подведомственность Главного управления Наркомпросу. Пункт 4 был посвящен финансовым вопросам. В пунктах 5—16 и 18 излагались структура Главного управления, компетенция его структурных частей и должностных лиц. Пункт 17 утверждал демократические начала действий Главного управления. В пункте 19 описывалась печать Главного управления архивным делом.

Кроме того, Д. Б. Рязанов просил Совнарком передать в подчинение Главному управлению архивным делом следующие учреждения и организации: Археографическую комиссию, Петроградский и Московский археологические институты, Комитет русской иконописи, московский Румянцевский музей, Константинопольский археологический институт, Российский исторический музей в Москве, Русское историческое общество, Русское военно-историческое общество, Общество любителей древней письменности, Московское общество истории и древностей российских, Союз российских архивных деятелей[28].

Таким образом, Главное управление архивным делом мыслилось Д. Б. Рязановым как центр изучения всей русской истории, археологии и культуры.

1 июня 1918 г. внесенный им вопрос обсуждался в правительственных органах. В первой половине дня он был рассмотрен на заседании Малого Совнаркома под председательством М. Ю. Козловского, на кото-

ром был принят текст декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»[29]. И во второй половине дня (в 20 часов) на заседании Совнаркома под председательством В. И. Ленина были утверждены декреты, принятые в этот день Малым Совнаркомом[30]. После этого В. И. Ленин подписал декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР»[31].

Что же произошло? Почему вместо декрета «О Главном управлении архивным делом» и Положения о нем был принят совсем другой документ, с другим текстом?

К сожалению, протокольная документация того времени содержала только название рассматриваемого вопроса («слушали») и принятое решение («постановили»). Поэтому, видимо, вряд ли удастся восстановить ход обсуждения вопроса на заседании Малого Совнаркома. Но сравнивая тексты внесенных Д. Б. Рязановым проектов и текст декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», можно сделать выводы, с какими положениями Малый Совнарком согласился, и по каким он принял другие решения.

Малый Совнарком согласился с основным — с идеей централизации управления архивным делом в общегосударственном масштабе. Но он придал этой идее иное, более правильное звучание. Не Главное управление архивным делом является основой централизации (как мыслилось на совещании 27—28 мая 1918 г.,), а Государственный архивный фонд как объективная реальность. Поэтому Малый Совнарком сохранил пункт 1, но изменил наименование декрета.

Малый Совнарком не поддержал предложение Д. Б. Рязанова о подчинении Главному управлению архивным делом научных организаций и счел необходимым решить, чтобы Главное управление занималось только Государственным архивным фондом и связанными с ним вопросами. Малый Совнарком признал также целесообразным перенести пункты 3, 7 и 8 проекта Положения в декрет и особо оговорить в нем статус Главного управления архивным делом как особой части Наркомпроса с правом непосредственного доклада в правительстве. Это нашло отражение в пунктах 2, 8 и 9 декрета.

Малый Совнарком установил разграничительную дату для архивных и текущих дел — 25 октября 1917 года,— но при этом он учел мнения, высказанные на совещании 27—28 мая 1918 г. Из пункта о дате была исключена фраза «или к этому времени утратившие значение для повседневной деятельности», не содержащая конкретного определения. Все это нашло отражение в пункте 3 декрета.

В пункте 4 декрета Малый Совнарком не стал устанавливать единого срока сдачи дел ведомствами в Государственный архивный фонд, а решил, что эти сроки устанавливаются для каждого ведомства особым положением.

Пункты 5, 6 и 7 проекта не вызвали возражений, но в декрете Малый Совнарком изменил их последовательность.

Малый Совнарком не принял предложение о распределении книгохранилищ ликвидируемых архивов и изъял этот пункт из декрета. Он не утвердил Положение о Главном управлении архивным делом и предложил доработать его, указав в пункте 10 декрета, что положения о Главном управлении и об областных управлениях будут изданы дополнительно.

Малый Совнарком дополнил декрет пунктами об отмене всех ранее изданных декретов и постановлений по архивному делу (п. 11) и о кредитах на нужды архивного дела (п. 12).

Таким образом, предложения комиссии М. Н. Покровского на заседании Малого Совнаркома 1 июня 1918 г. были подвергнуты самой основа-

тельной правке, что позволяет предположить широкую и серьезную дискуссию. Следы ее заметны в сохранившемся черновике протокола заседания Малого Совнаркома[32]: заголовок вопроса «О Главном управлении архивным делом (Рязанов)» зачеркнут, далее написано «О реорганизации архивного дела», после слова «реорганизации» поставлена скобка и сверху дописано «и централизации». Кроме того, имеется целый ряд рукописных дополнений с большим количеством правок.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» был рожден в ходе заседания Малого Совнаркома 1 июня 1918 г., на котором присутствовали В. М. Альтфатер, М. И. Боголепов, В. Д. Бонч-Бруевич, Г. В. Высоцкий, М. Ю. Козловский, И. Г. Падерин, А. Г. Правдин, Д. Б. Рязанов, А. А. Свитальский, С. П. Середа.

Между оригиналом декрета от 1 июня 1918 г. и его опубликованным текстом имеет место существенное несовпадение. В пункте 3 декрета, в оригинале сказано: «...дела, не утратившие значения для повседневной деятельности, остаются в помещении данного ведомства, но поступают в ведение и распоряжение Главного управления архивным делом», в опубликованном тексте — «...остаются в помещении данного ведомства и не поступают в ведение и распоряжение Главного управления архивным делом». Это расхождение дает основание для принципиально противоположного толкования; по оригиналу — дела остаются только во временном пользовании, по опубликованному тексту — дела вообще не поступают в Государственный архивный фонд.

Впервые на это противоречие обратил внимание С. Н. Валк в 1939 г.[33]. Но он не дал ему никакого объяснения.

Вплоть до 1959 г. декрет публиковался с этой опечаткой. Текст оригинала впервые был опубликован в научном издании «Декреты Советской власти» с указанием всех разночтений[34].

Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. никем и никогда юридически не отменялся, он действует по сегодняшний день. Конечно, некоторые его пункты устарели (на это указывал еще Б. И. Анфилов в 1927 г.[35]), но большинство не только сохраняет свою силу, но и положено в основу всех последующих правительственных постановлений по архивному делу. На различных этапах конкретное наполнение, трактовка идей декрета были различными, обусловленными многими обстоятельствами: факторами внешнего характера — особенностями каждого исторического периода, конкретными идеологическими, политическими, экономическими задачами, и внутреннего характера — общим состоянием архивного дела и состоянием архивоведческой мысли. Но каждому этапу в истории архивного дела было свойственно, несмотря на отдельные временные отступления, реальное воплощение идей ленинского декрета от 1 июня 1918 г., их развитие, что свидетельствует об их эволюции в целом.

Отмечая 70-летие декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», советские архивисты видят в нем исключительное историческое явление, не только наложившее свой отпечаток на всю историю советского архивного дела, но и являющееся подлинной основой для дальнейшего его совершенствования.

---

[1] Известия ВЦИК, 1918, 8 июня; СУ РСФСР, 1918, № 40, ст. 514.

[2] Исторический архив, кн. 1. Пг., 1919, с. III—IV; Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу (СДЦИР). М., 1921, с. 37—39; Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу (СУРАД). М., 1927, с. 7—8; Сборник руководящих материалов по архивному делу

М., 1961, с. 12—13; К 50-летию советского архивного дела. М., 1968, с. 10—12; Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу. 1918—1982 гг. М., 1985, с. 6—7.

[3] Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, с. 383—385.

[4] Архивное дело, 1938, № 3 (47), вклейка; см. также: Советские архивы, 1987, № 4.

[5] Николаев А. С. Главное управление архивным делом.— Исторический архив, кн. 1. Пг., 1919, с. 1—64; Летопись архивной жизни.— Там же, с. 437—515; Изюмов А. Ф. Краткий исторический очерк.— В кн.: СДЦИР, с. 5—33; Максаков В. Некоторые итоги.— Архивное дело, 1925, вып. III—IV, с. 11—33; Анфилов Б. Предисловие к кн.: СУРАД, с. 3—5; Максаков В. Деятельность Центрархива РСФСР и очередные задачи архивного строительства.— Архивное дело, 1927, вып. X, с. 14—53; Он же. 10 лет архивного строительства.— Там же, 1929, № II (19), с. 3—44; 20 лет архивного строительства.— Там же, 1938, № 3 (47), с. 1—19; 22 года архивного строительства.— Там же, 1940, № 3 (55), с. 1—16; Максаков В. В. 35 лет советской централизации архивного дела.— Труды МГИАИ, т. 5. М., 1954, с. 5—37; Белов Г. А. Основные итоги и перспективы архивного строительства в СССР.— Исторический архив, 1958, № 3, с. 167—177; Максаков В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959; Вяликов В. И. Архивное строительство в РСФСР в 1917—1925 гг.— Советские архивы, 1968, № 1, с. 30—38; Митяев К. Г. Ленинский декрет 1 июня 1918 года и советское архивоведение.— Там же, 1968, № 3, с. 9—15; Белов Г. А. Пятидесятилетие советских архивов.— В кн.: Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970, с. 3—18; Долгих Ф. И., Елпатьевский А. В., Пшеничный А. П. Развитие ленинских принципов организации архивной службы в СССР и задачи совершенствования управления архивным делом на современном этапе.— Советские архивы, 1974, № 2, с. 3—16; Вяликов В. И. К истории архивного дела в первые годы Советской власти.— Труды МГИАИ, т. 31, вып. 2. М., 1975, с. 87—95; Платов Е. И. Ленинский декрет в действии.— Советские архивы, 1978, № 6, с. 17—25.

[6] Чернов А. В. История и организация архивного дела в СССР. М., 1940; Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР. М., 1969; Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1917—1945). М., 1976.

[7] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 11, л. 23—24 об.

[8] Там же, л. 22.

[9] Шмидт С. О. К истории архивного строительства в первые годы Советской власти.— В кн.: Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970, с. 27—28.

[10] Чернов А. В. История и организация архивного дела в СССР, с. 112; Максаков В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти, с. 21—22; Он же. История и организация архивного дела в СССР, с. 43; Мартынов И. Ф., Сердначк Р. В. К истории ленинградских архивов в 1917—1936 гг.— В кн.: Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970, с. 218.

[11] Олигов А. В. Фонд общества российских архивных деятелей в ЦГАОР СССР (1917—1924 гг.).— В кн.: Источниковедение и историография. Вспомогательные исторические дисциплины. М., 1980, с. 76.

[12] ЦГАОР СССР, ф. 4390, оп. 1, д. 6, л. 2.

[13] Чернов А. В. История и организация архивного дела, с. 112; Максаков В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти, с. 21—25; Он же. История и организация архивного дела, с. 43—45.

[14] Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР, с. 7.

[15] Шмидт С. О. Указ. соч., с. 27.

[16] Чернов А. В. Указ. соч., с. 107—108; Максаков В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти, с. 17—21; Он же. История и организация архивного дела, с. 42—43.

[17] Шмидт С. О. Указ. соч., с. 33.

[18] Олигов А. В. Указ. соч., с. 73—76.

[19] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1063, л. 20; оп. 23, д. 13, л. 3; Декреты Советской власти, т. II, с. 385.

[20] Шмидт С. О. Указ. соч., с. 27—28.

[21] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 8, л. 1—8 об.; Чернов А. В. Указ. соч., с. 114; Максаков В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти, с. 28—33; Он же. История и организация архивного дела в СССР, с. 47—49.

[22] Максаков В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти, с. 28—33; Он же. История и организация архивного дела, с. 47—50.

[23] Максаков В. В. Указ. соч.; Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР, с. 7.

[24] ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 2, д. 75, л. 21—21 об.

[25] Декреты Советской власти, т. II, с. 385; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 23, д. 15, л. 5.

[26] Там же, оп. 2, д. 25, л. 12.

[27] Там же, л. 16—17.

[28] Там же, л. 13.

[29] Там же, л. 3—7.

[30] Там же, оп. 23, д. 15, л. 44.

[31] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., 1974, с. 508.

[32] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 25, л. 8.

[33] Валк С. О тексте декретов Октябрьской социалистической революции и необходимости научного их издания.— Архивное дело, 1939, № 3 (51), с. 1—22.

[34] Декреты Советской власти, т. II, с. 383—385.

[35] Анфилов Б. Предисловие к кн.: Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу, с. 4.

Хроника архивного строительства в СССР*

1941

В конце июня ГАУ НКВД СССР разослало архивным учреждениям, оказавшимся в зоне военных действий, а также в непосредственной близости от нее, указания об эвакуации документов.

Началась массовая эвакуация архивных фондов.

Эвакуированные документы размещаются в городах Сибири (Шадринск, Барнаул, Омск), Казахстана и Средней Азии (Ташкент, Уральск, Челкар), Европейской России (Уфа, Чкалов).

25 ноября приказом НКВД СССР предписано создать в составе ЦГАКА «отдел фондов Отечественной войны народов СССР, на который возложить организацию работы по собиранию документов, отражающих борьбу Красной Армии на фронтах Отечественной войны».

Многие архивисты ушли на фронт и в народное ополчение. Из ЦГВИА СССР ополченцами стали 7 сотрудников.

Изданы сборник документов «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», подготовленный ЦГАКА, и путеводитель по фондам ЦГВИА СССР.

1942

24 февраля в подшефном госпитале в Саратове ЦГАКА совместно с ЦГАОР к 24-летию РККА организована выставка документов.

6 мая в ЦГАОР СССР создан отдел Отечественной войны.

26 мая состоялось совещание начальников архивов ведомств, учреждений и организаций по вопросу собирания материалов о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории СССР.

В июне издан «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений и предприятий Союза ССР с указанием срока хранения материалов».

В Госполитиздате вышел подготовленный ГАУ НКВД СССР и ЦГАОР СССР сборник «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.».

За 1941—1942 гг. из ЦГАОР СССР были эвакуированы архивные фонды на 74,5 %, ЦГАКА — на 80,8, ЦГИАМ СССР — на 69,7 %, что составило 6 млн. 345 тыс. дел. Почти полностью были эвакуированы материалы ЦГАКФФД СССР.

Архивистами РСФСР эвакуировано свыше 20 % документов из архивов, оказавшихся на оккупированной территории и в районе боев.

В целом по стране из союзных, республиканских, краевых и областных государственных архивов в 1941—1942 гг. было эвакуировано не менее 14 млн. дел.

1943

В феврале в Москве состоялось заседание научного совета ГАУ НКВД СССР, рассмотревшего опыт работы и задачи по использованию документов госархивов в экономических и военных целях.

В феврале ЦГАКА организовал в Перми к 25-летию РККА выставку документов. Ежедневно ее посещало около 2 тыс. человек.

1—3 июня в Москве состоялась конференция историков-архивистов СССР, посвященная 25-летию советского архивного дела.

16 июня в Москве проведено совещание руководящих работников архивных учреждений СССР и работников народных комиссариатов и других центральных организаций по использованию архивных документов для восстановления промышленных, коммунальных и транспортных предприятий, а также подготовке материалов для восстановления народного хозяйства на территории, занятой врагом.

В ноябре в Москве состоялось совещание руководителей архивных органов республик, краев и областей прифронтовых районов, обсудившее итоги работы по восстановлению архивов на освобожденной территории.

В декабре подписан приказ наркома обороны о собирании и обеспечении сохранности документов частей и соединений Красной Армии, а также материалов государственных и ведомственных архивов, уцелевших после оккупации.

В Госполитиздате вышли в свет сборники документов «Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)» (ЦГАОР СССР) и «Организация Красной Армии. 1917—1918 гг.» (ЦГАКА).

ЦГАКА начат прием документов с фронтов Великой Отечественной войны.

ЦГАОР СССР передал фонды Дальневосточной Республики в Центральный государственный архив Дальнего Востока в г. Томске.

1944

В 1943—1944 гг. возобновили работу 82 республиканских, краевых и областных государственных архива, большинство районных и городских архивов с переменным составом документов.

Осуществлена реэвакуация архивных документов, а также концентрация в государственные архивы документов учреждений и организаций, действовавших на оккупированной территории. Собрано не менее 1 млн. 420 тыс. дел.

1945

В период войны утрачено свыше 87 млн. дел. Почти полностью уничтожены фонды районных государственных архивов, оказавшихся на захваченной территории (свыше 18 млн. дел), а также подавляющее большинство материалов ведомственных архивов (не менее 45,5 млн. дел).

Началось возвращение вывезенных фашистами документов ГАФ СССР.

В сентябре изданы «Основные правила публикации документов».

---

* Начало см.: Советские архивы, 1987, № 4, с. 40—43; № 5, с. 47—49.

В октябре вышел путеводитель по фондам ЦГАКА.

В фондах ЦГАОР СССР выявлено 44 автографа В. И. Ленина.

За самоотверженный труд многие архивисты награждены орденами и медалями, в том числе 38 сотрудников ЦГАОР СССР и 65 — ЦГАКА — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

1946

21 октября на основании распоряжения Министерства Вооруженных Сил СССР начата передача документов периода Великой Отечественной войны в архив МВС СССР в г. Подольске.

Начато издание трехтомной публикации «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны».

Вышел в свет путеводитель по фондам ЦГАОР СССР.

1947

В марте введена в действие «Инструкция о порядке проведения проверки наличия и состояния документальных материалов в государственных архивах СССР». Начато проведение сплошной проверки наличия документов.

24 апреля в ЦГАКА организованы курсы повышения деловой квалификации архивно-технических работников.

В июле изданы «Правила учета документальных материалов в государственных архивах СССР».

ЦГАКФД СССР. Комплекс зданий архивного городка, вид с М. Пироговской ул. 1947 г.

Завершено издание трехтомной публикации «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны».

Государственные архивы, расположенные в Москве, приняли участие в выставке, посвященной ее 800-летию.

ЦГАКФД СССР. Кадр из кинофильма «30-летие ГАУ МВД СССР». Академик Е. В. Тарле в архивном городке. 1948 г.

1948

В марте изданы «Основные правила систематизации документальных материалов в государственных архивах СССР».

16—17 июля состоялась научная конференция, посвященная 30-й годовщине со дня подписания В. И. Лениным декрета о реорганизации и централизации архивного дела.

Организована выставка «30-летие архивного строительства в СССР».

В августе постановлением правительства СССР образован Всесоюзный государственный фонд кинофильмов (Госфильмофонд СССР).

3 декабря ЦГВИА СССР по итогам «социалистического соревнования между центральными государственными архивами СССР по досрочному выполнению плана работы на 1948 г.» присуждено переходящее Красное знамя МВД СССР.

1950

11 марта ЦГАКА начат прием документов периода гражданской войны из архива Министерства Вооруженных Сил СССР.

В августе утверждено положение о методической комиссии ГАУ МВД СССР.

1951

В августе изданы «Основные правила описания документальных материалов».

1953

ЦГАКФФД СССР получает новое здание в г. Красногорске.

1954

29 мая введена в действие «Инструкция о порядке выдачи документальных материалов ГАФ СССР из хранилищ государственных архивов СССР».

ЦГАКФФД СССР проведен первый послевоенный семинар-совещание с работниками республиканских профильных архивов.

Начала издаваться серия документов «Воссоединение Украины с Россией» (к 300-летию); завершено выходом 4-го тома сборника документов «А. В. Суворов» фундаментальное издание, предпринятое ЦГВИА СССР.

1955

В марте вышли в свет «Правила издания исторических документов».

1956

7 февраля Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств».

В марте вышел в свет первый номер научно-информационного бюллетеня ГАУ МВД СССР.

В сентябре ГАУ, АУ УССР и БССР вступили в Международный совет архивов.

25—29 сентября делегация советских архивистов приняла участие в III Международном конгрессе архивистов во Флоренции.

Вышел 5-й том сборника «М. И. Кутузов», завершивший осуществленное ЦГВИА СССР издание документов полководца.

1957

14 февраля принято в эксплуатацию новое здание ЦГАЛИ СССР.

23—25 мая советские архивисты участвовали в работе III международной конференции «Круглого стола архивов» в Загребе.

В августе образован ЦГА РСФСР, куда была передана часть фондов ЦГАОР СССР.

ГАУ МВД СССР впервые разработало перспективный план развития архивного дела в СССР на 1958—1965 гг.

Изданы «Правила комплектования государственных архивов», «Правила экспертизы научной и практической ценности документальных материалов в государственных архивах», «Правила работы районных государственных архивов» и «Правила работы технических архивов».

Начала издаваться многотомная серия сборников документов «Из истории международной пролетарской солидарности».

ЦГАКФД СССР. Кадр из кинофильма «Наш Красногорск». С. М. Буденный во время посещения архива. 1957 г.

1958

20—22 мая советские архивисты приняли участие в IV международной конференции «Круглого стола архивов» в Висбадене.

13 августа Совет Министров СССР принял постановление «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде Союза ССР и сети центральных государственных архивов СССР».

ЦГАКА переименован в Центральный государственный архив Советской Армии.

Построены здания областных государственных архивов и архивов автономных республик в городах Волгограде, Великие Луки, Йошкар-Оле, Нальчике, Саранске.

Вышло в свет учебное пособие «Теория и практика архивного дела в СССР».

1959

2—5 июня советские архивисты приняли участие в работе V международной конференции «Круглого стола архивов» в Лиссабоне.

13—15 октября в ГАУ МВД СССР состоялась теоретическая конференция на тему «Виды и формы публикаций исторических источников» с участием архивистов Москвы, Ленинграда, союзных республик и работников научных учреждений.

Научно-информационный бюллетень ГАУ МВД СССР стал выходить под названием «Вопросы архивоведения».

Построены здания государственных краевого и областных архивов в городах Хабаровске, Горьком, Калинине.

В Москве на Б. Пироговской улице закончено строительство комплекса зданий центральных государственных архивов.

ЦГАКФД СССР. Кадр из киножурнала «Архивист № 3». Долорес Ибаррури и Роман Кармен в ЦГАКФД СССР. 1961 г.

1960

13 января решением правительства ГАУ МВД СССР преобразовано в Главное архивное управление при Совете Министров СССР.

17—20 августа делегация советских архивистов приняла участие в работе IV Международного конгресса архивистов в Стокгольме.

Изданы сборник документов «Письма трудящихся к В. И. Ленину (1917—1924 гг.)», подготовленный ЦГАОР СССР совместно с ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС; монография В. В. Максакова «Архивное дело в первые годы Советской власти» и «Правила издания документов советского периода».

Завершен выход в свет документальных сборников серии «История гражданской войны в СССР».

Построены здания областных государственных архивов и их филиалов в городах Москве (ГАМО), Вологде, Махачкале, Усть-Каменогорске, Чимкенте, Намангане.

1961

16—19 мая советские архивисты приняли участие в работе VI международной конференции «Круглого стола архивов» в Варшаве.

28 июля Совет Министров СССР принял постановление «Об утверждении Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР и сети центральных государственных архивов СССР». На основании этого постановления создан ЦГАНХ СССР. ЦГАОР СССР получил название Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР.

Издан «Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.)».

Построены здания республиканских и областных государственных архивов в городах Ереване, Шауляе, Кемерове, Чебоксарах.

(Продолжение следует)

Статьи и сообщения

Хранить и использовать

Н. Д. Пивоваров, председатель Ростовского облисполкома

Государственный архив Ростовской области — один из крупнейших в Российской Федерации по количеству и ценности хранящихся в нем документов. Облгосархив хранит документы по истории Дона, начиная с XVIII в. до наших дней.

В этом государственном архиве сконцентрировано более 1,5 млн. документов. Многие из них уникальны. В них содержатся сведения о возникновении донского казачества, приводятся славные героические страницы его истории, связанные с именами А. В. Суворова, М. И. Кутузова, М. И. Платова. Особый интерес представляют документы, характеризующие борьбу за власть Советов на Дону. Фонды советского периода отражают историю советского строительства, экономики, культуры, социальных отношений на Дону и Северном Кавказе с 1917 г., включая период первых пятилеток, Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и послевоенных пятилеток. Многие документы госархива связаны с именем В. И. Ленина. Большая группа материалов показывает связь трудящихся Дона со странами социализма.

Проблемы организации хранения, пополнения и использования такого большого информационного массива в повседневной и перспективной организаторской работе Советов, их исполкомов и подразделений весьма актуальны и одновременно сложны.

Использование архивных документов в работе Советов стало одной из основных задач государственных архивов. Облгосархив, его филиалы и райгоргосархивы активно и целеустремленно используют документы в научных, агитационно-пропагандистских, народнохозяйственных целях. В последние годы значительно укрепились и расширились связи госархивов области с партийными органами, исполкомами местных Советов, хозяйственными организациями. Тематика использования архивных материалов, его формы определяются важнейшими событиями в жизни страны и области.

Широко привлекались данные архивов при подготовке сессий, заседаний исполкомов областного, городских, районных, поселковых и сельских Советов области.

Облгосархивом были подготовлены обширные информации: «Дон в братской семье народов СССР»; «Из истории социалистического соревнования на Дону в годы первых пятилеток и в послевоенный период»; «Из истории большевистских организаций Дона (1899—1920 гг.)»; «Из истории первых коммунистических субботников на Дону»; «Документы Государственного архива Ростовской области по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»; «Из истории революции 1905—1907 гг. на Дону»; «Об участии женщин Дона в Великой Отечественной войне и в народном хозяйстве в годы войны и после нее» и др.

Николай Дмитриевич Пивоваров родился в 1931 г. Окончил Новочеркасский политехнический институт и Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Работал горным мастером, начальником участка, зам. главного инженера шахты им. Октябрьской революции. Затем на партийной работе: первым секретарем райкома и горкома КПСС, зав. отделом угольной промышленности обкома партии, в аппарате ЦК КПСС, вторым секретарем обкома партии. С 1986 г. председатель Ростовского облисполкома.

Только в прошлом году облгосархивом и его филиалами было направлено в учреждения, организации и предприятия 17 инициативных информаций.

По заданию облисполкома большая работа была проведена по выявлению документов по истории станицы Вешенской. Они вошли в экспозицию созданного Музея-заповедника М. А. Шолохова.

Архивисты привлекаются к подготовке материалов о побратимских и дружественных связях области.

После опубликования 1 июня 1985 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О борьбе с пьянством и алкоголизмом» облгосархивом была подготовлена информация «Из истории противоалкогольного движения на Дону. 1920—1930 гг.»

В изучении проблем сельскохозяйственного производства, продовольственного обеспечения населения облисполкомом и аппаратом облагропрома были использованы различные архивные информации.

Сведения, содержащиеся в информациях, были использованы исполкомами в практической работе, анализе обстановки. Фактические данные по истории области, динамике развития народного хозяйства включены в доклады и сообщения руководителей области.

Исполкомы, хозяйственные органы, испытывая растущую потребность в получении сведений по архивным документам, направляют в архивы большое количество тематических запросов. За последнее пятилетие облгосархивом и филиалами исполнено свыше 800 тематических запросов, райгоргосархивами около 750. От облисполкома, исполкомов соседних краев и областей получено более 50 запросов. Значительная часть их касается вопросов административно-территориального деления, истории населенных пунктов, образования колхозов и совхозов, предприятий и организаций.

Учитывая большую потребность исполкомов местных Советов в информации по истории городов и районов области, госархивы области провели работу по сбору сведений, подготовке книги очерков «Города и районы Ростовской области». Облгосархив ведет также подготовку справочника по истории административно-территориальных преобразований Ростовской области в 1920—1924 гг. Это даст возможность улучшить выполнение социально-правовых запросов граждан, работу паспортных столов.

Растут потребности в ретроспективной информации научных и общественных организаций. Стабильные связи сложились у архивистов с Северо-Кавказским научным центром высшей школы, с научно-исследовательскими институтами, Ростовским госуниверситетом имени М. А. Суслова и другими вузами области.

Ежегодно на базе облгосархива проходят практику студенты исторического факультета РГУ, сотрудники облгосархива ведут спецкурсы со студентами филологического факультета (отделение журналистики).

В программу занятий слушателей Ростовской ВПШ ежегодно включаются семинарские занятия в облгосархиве.

Многие вопросы научного информирования облгосархив решает совместно с Ростовским областным музеем краеведения, управлением культуры облисполкома, областной организацией ВООПИК. Большой общественный интерес вызывают проводимые ими совместные конференции.

Растет число выставок, подготовленных архивистами. Ежегодно их проводится более 20. Из последних выставок следует отметить: «Дон в братской семье народов СССР», «Битва за Дон (к юбилею освобождения Ростовской области от фашистских захватчиков)», «Из истории архивного строительства на Дону (к Международной неделе архивов)», «Дон в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» и др.

Ежегодными стали выставки по теме: «Наш календарь» (о выдающихся

революционерах, деятелях культуры и науки Дона). Выставки, подготовленные облгосархивом, экспонируются в кинотеатрах городов, музеях, вузах, школах, клубах и др. С выставками Новочеркасского филиала архива «Подвиг народа бессмертен» и «В памяти народной», развернутыми в музеях донского казачества и имени М. П. Грекова, ознакомились 60 тыс. человек, в том числе 3 тыс. иностранных туристов.

В рамках Международной недели архивов на ВДНХ на межотраслевой тематической выставке «Использование документов Государственного архивного фонда СССР для дальнейшего развития советской культуры» экспонировалась выставка «В. И. Ленин и Северный Кавказ», подготовленная облгосархивом совместно с архивами Северного Кавказа.

Успешно ведется публикация документов. Совместно с партийным архивом и научной общественностью подготовлено и издано за прошедшую пятилетку 6 сборников документов.

В прошлом году подготовлены и сданы в «Ростиздат» сборники документов и очерков «Города и районы Ростовской области», «Город — селу», «За власть Советов» и др., объемом более 50 печатных листов.

В фондах облгосархива обнаружены путем целевого выявления ценнейшие документы, относящиеся к деятельности В. И. Ленина как за дореволюционный, так и за советский период. Некоторые из них ранее не были известны научной общественности.

Шире используются документы госархивов в воспитательной работе с учащимися школ и профтехучилищ.

Значительно выросло количество архивных материалов, подготовленных для печати и опубликованных в областной и городских газетах, журналах, активно идет работа на радио и телевидении. Только в прошлом году госархивом и филиалами подготовлено свыше 120 статей, более десяти радиопередач.

В связи с ростом интереса исполкомов Советов, учреждений, организаций и предприятий области к документам облгосархива по народнохозяйственной тематике сюда обращаются работники аппарата облисполкома, представители отделов и управлений райисполкомов, промышленных предприятий.

В среднем за год облгосархивом и филиалами исполняется около 1,5 тыс. запросов социально-правового характера. Среди них значительное количество запросов о местах захоронения в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В 1986 г. в читальных залах облгосархива и его филиалов работали сотни научных работников, исполнено 455 тематических и около 2,2 тыс. социально-правовых запросов.

Ежегодно из 2,7 тыс. фондов облгосархива используется свыше 300 фондов, приблизительно 11 %, во временное пользование учреждениям выдается в среднем до 1 тыс. дел.

Облисполком нацеливает архивистов на активизацию научно-информационной деятельности по документам, на необходимость шире информировать общественность об архивных документах при проведении юбилейных областных, городских, районных мероприятий. Для этого выбираются различные формы использования документов. Особое внимание стало уделяться использованию документов в военно-патриотической работе с молодежью.

Интересный опыт использования архивных материалов был накоплен при проведении дней Ростова-на-Дону. В оформлении города к этому празднику были широко использованы фотокопии документов облгосархива, раскрывающие историю города Ростова в XVIII—XIX вв.

Увеличенные фотокопии документов выставлялись в витринах зданий и на площадях.

В фондах облгосархива содержится ценная информация по истории Ставропольского и Краснодарского краев, а также Украины. Интересные сведения о событиях первой российской революции и распространении Программы партии в названных регионах были направлены в прошлом году в органы печати этих областей и краев и опубликованы там.

Облгосархив совместно с отделом пропаганды и агитации Кировского райкома КПСС Ростова провел семинар пропагандистов района по теме «Борьба за власть Советов на Дону». Было подготовлено 13 статей и публикаций документов в газеты «Вечерний Ростов», «Молот», «Комсомолец» для рубрик «Борцы революции», «Октябрьские страницы», «Великий Октябрь на Дону — хроника событий». В журнале «Социалистическая законность» опубликована статья «Установление Советской власти в Новочеркасске, учреждение нового революционного суда».

По областному радио прошли радиопередачи «Хроника 1917 г.»

Подготовлена выставка «Борьба за власть Советов на Дону».

Для творческого фотообъединения «Журналист» областной организации Союза журналистов для выставки «Курс на коммунизм» переданы ценные негативы фотодокументов.

По документам облгосархива архивисты подготовили лекцию «Ленин и Дон». Она распространена Кировским отделением общества «Знание». Тексты лекции переданы во все райкомы партии, исполкомы Ростова-на-Дону и райгоргосархивы.

Использование архивных документов стало составной частью планов по проведению важнейших мероприятий историко-юбилейного характера.

Необходимо шире использовать возможности показа с помощью архивных документов истории городских районов, улиц при проведении таких мероприятий, как юбилеи районов, праздники улиц. Здесь многое могут сделать архивисты по воспитанию патриотизма, чувства гордости за свой край, свою родину, свою историю.

Большой интерес вызывает история местных Советов.

В связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции облгосархив провел большую организационную работу по расширению сферы использования документов с тем, чтобы с документами о борьбе за власть Советов на Дону смогли ознакомиться трудящиеся городов и районов области.

Серьезные сдвиги к лучшему происходят в работе райгоргосархивов. Госархивы провели большую работу по усовершенствованию научно-справочного аппарата к основным фондам, создав тем самым основу для развития информационной работы по документам. Улучшается кадровый состав заведующих архивами по образовательному и профессиональному уровню. Подавляющее большинство заведующих имеют высшее или среднее специальное образование. Преданные, влюбленные в свое дело, вкладывающие в него всю душу люди работают в наших архивах.

Архивный отдел облисполкома (его возглавляет опытный работник А. И. Дьяченков), Госархив Ростовской области (директор Н. А. Чумакова) и его отдел информации, публикации и научного использования усиливают организационно-методическое руководство по использованию документов в райгоргосархивах и филиалах.

Главное место среди поступающих в райгоргосархивы запросов занимают вопросы по развитию различных отраслей народного хозяйства, о социальном развитии городов и районов. Как правило, советские, плановые и другие органы нуждаются в информации за большой хронологический период с тем, чтобы увидеть динамику, проследить процесс развития. На основе архивных документов принимаются решения, определяющие дальнейшее экономическое развитие городов или районов, изменения в административно-

территориальном делении.

Документы госархивов сейчас дают ответы на запросы по новой тематике, например, экологии и охране окружающей среды. Готовятся сведения о посадке лесополос, проведении противоэрозийных мероприятий и пр.

Но при анализе работы архивных учреждений области отчетливо видно, что далеко не все резервы использованы в их информационной работе. Они заключены и в более активных деловых контактах с исполкомами Советов народных депутатов, другими потребителями архивной информации, в согласовании тематики информирования с учетом содержания фондов и потребностей организаций.

Необходимо искать новые формы использования архивных документов, с тем, чтобы о прошлом, отраженном в них, знало как можно больше трудящихся. Необходимо разнообразить формы ознакомления общественности с прошлым области. Прежде всего архивы должны принимать участие в живой организаторской работе, в организационно-массовой и политико-воспитательной деятельности Советов, помогать организации содержательного досуга населения, выступать инициаторами проведения массово-пропагандистских мероприятий.

Совершенно очевидна зависимость уровня работы по использованию документов от состояния материально-технической базы государственных архивов.

В вопросах материально-технического оснащения хранилищ госархивов область пока отстает от своих соседей — Краснодарского и Ставропольского краев, где вопросы материально-технического оснащения практически полностью решены.

В улучшении материально-технического оснащения нуждаются различные участки работы архивов, включая использование документов облгосархива, который не располагает множительной и копировальной техникой.

Есть много нерешенных вопросов и трудностей в работе по сохранности архивных документов, находящихся на ведомственном хранении. Организация архивного дела во многих учреждениях не отвечает современным требованиям. Это относится и к деятельности экспертных служб, и к организации внутриведомственного контроля, и к обеспечению архивов учреждений нормативно-методическими документами, и к хранению документов в ведомственных архивах. Руководители многих учреждений еще небрежны в работе с документами, слабо контролируют выполнение распорядительных документов министерств и ведомств по архивному делу. Только 63 % ведомственных архивов имеют отдельные помещения. Не развивается сеть объединенных архивов в отделе здравоохранения, управлениях торговли и жилищно-коммунального хозяйства и др.

Архивный отдел и облгосархив принимают меры к укреплению деловых контактов с исполкомами местных Советов, оказывают методическую помощь в работе с документами. Хороший эффект в обучении методам работы с документами дают семинары с секретарями сельских и поселковых Советов, проводимые в ряде районов области.

Положительную роль играют в пропаганде архивного дела отчеты архивного отдела о работе перед трудящимися области, в трудовых коллективах.

Ростовская область, располагающая наиболее многочисленной сетью госархивов, наибольшим объемом архивных документов на Северном Кавказе, не имеет ни одного специально построенного здания для хранения документов. Вот почему укрепление материально-технической базы госархивов стало сейчас главной заботой и архивистов, и местных Советов области. За годы прошлой пятилетки заменены, капитально отремонтированы и оборудованы хранилища Новочеркасского филиала облгосархива и 20 райгоргосархивов, проведен капитальный ремонт еще в 13 госархивах.

Кроме того, в 1986 г. заменены помещения ряда госархивов и выделены дополнительные, проведен ремонт нескольких хранилищ. Однако многие вопросы еще не решены. Не имеет помещения госархив нового Волгодонского района, его документы рассредоточены в госархивах Волгодонска и Цимлянского района, что осложняет удовлетворение запросов граждан и не позволяет проводить прием дел и работу с фондами.

Самая большая наша тревога: не соответствует требованиям пожарной безопасности, перегружен и не может производить прием документов облгосархив. Документы областных организаций вот уже 17 лет остаются в ведомственных архивах. Все это не позволяет ввести в научный оборот новые материалы, проводить научные разработки исследователям, подготавливать сборники документов, охватывающих современные события.

Отсутствие свободных площадей в облгосархиве и филиалах привело к тому, что райгоргосархивы хранят документы с 1943 г. и ни разу не передавали их в госархивы с постоянным составом, это ограничивает возможности комплексного использования фондов.

В целях улучшения условий хранения архивных документов принято решение о передаче здания партийного архива общей площадью свыше 1,2 тыс. кв. метров областному государственному архиву. Предусмотрено также выделение в 1988 г. средств на капитальный ремонт переданного здания, приобретение и установку стеллажного оборудования, мебели, множительной и микрофильмирующей техники.

Выделенное здание позволит разгрузить хранилища нынешнего помещения облгосархива, вывести из хранилищ рабочие комнаты, обеспечить обособленное хранение особо ценных документов, микрофильмов страхового фонда, начать замену деревянных стеллажей на металлические, принять около 0,5 млн. дел из госархивов области.

Но эта мера временная, позволяющая создать относительно нормальные условия по сохранности документов на ближайшие 10—15 лет. Необходимо проектирование и строительство нового, современного здания облгосархива объемом до 4 млн. дел.

Длительное время не проводили капитальный ремонт и оборудование хранилищ госархивов исполкомы г. Батайска, Боковского, Октябрьского и некоторых других районов, неоправданно затянут ремонт в Каменском райгосархиве. Хранилища 16 райгоргосархивов оборудованы деревянными стеллажами, 23 архива не имеют охранно-пожарной сигнализации, ни один райгоргосархив не имеет контрольно-измерительных приборов, следящих за температурой и влажностью воздуха.

Исполкомы Советов стали предметнее и глубже заниматься вопросами работы архивов.

С целью усиления внимания руководителей учреждений к обеспечению сохранности архивных документов по инициативе Новочеркасского филиала облгосархива рассмотрен вопрос «О невыполнении отдельными руководителями решения горисполкома «Об итогах проведения общественного смотра сохранности архивных документов в государственном и ведомственных архивах города». Намечены конкретные меры и определены сроки по ликвидации недостатков в обеспечении сохранности документов.

Приобщение депутатского актива к нуждам и заботам архивных учреждений стало одной из форм воздействия Советов на эти проблемы через депутатское звено. Так, в Дубовском районе постоянная комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка рассмотрела вопрос об улучшении учета и сохранности документов в совхозах «Комиссаровский», «Мирный» и колхозе «Ленинский путь». Комиссия, учитывая факты утрат, предупредила руководителей хозяйств и обязала принять конкретные меры по улучшению сохранности дел.

Но все же, соизмеряя сделанное с масштабами и сложностью задач, поставленных XXVII съездом КПСС, надо признать, что содержание и методы совместной работы советских органов и госархивов еще не в полной мере отвечают его установкам.

Обеспечение сохранности памятников истории культуры — обязанность исполкомов, а архивы — это служба, которая выполняет функцию сохранности самых многочисленных памятников — документов,созданных в деятельности учреждений, предприятий на территории, на которой действует Совет. Есть многочисленные примеры, когда исполкомы творчески руководят работой госархивов, решают вопросы развития архивного дела наряду с другими вопросами, относящимися к их компетенции. Это исполкомы городских и районных Советов народных депутатов Новочеркасска, Таганрога, Азова, Гуково, Миллерово, Новошахтинска, Сальска, Дубовского, Заветинского, Кашарского, Обливского, Сальского и других районов. Но ряд исполкомов рассматривает госархивы как второстепенную службу. Некоторые руководители не отказались от представления об архивах как о складах бесполезных бумаг, недооценивают их работу, значение документов, не интересуются состоянием использования документов по истории района, города в интересах развития экономики и культуры.

Есть еще советские руководители, забывающие об архивной службе, о нуждах и заботах ее работников. Работа архивистов области отмечается в основном архивными органами, а не исполкомами местных Советов.

Отдельные исполкомы сводят свою деятельность лишь к принятию решений по архивному делу, которые не подкрепляются конкретными делами.

Вопросы развития архивного дела еще практически не рассматриваются сессиями Советов. Хотя есть и другие примеры. Так, в прошлом году Усть-Донецкий райгосархив подготовил материалы о состоянии архивного дела в районе к докладу на отчетную сессию районного Совета. Доклад обсуждался в 27 трудовых производственных коллективах и по месту жительства в сельских Советах, постоянной комиссией по соцзаконности и охране общественного порядка.

В совершенствовании архивного дела, работе райгоргосархивов есть ряд проблем, требующих решения.

В неопределенном юридическом положении находятся объединенные межведомственные архивы при райгорисполкомах, созданные для хранения документов по личному составу. (В области действует 11 таких архивов).

Принимая Закон об архивном деле в стране, желательно четко определить обязанность и ответственность министерств и ведомств, руководителей предприятий, организаций и учреждений за постановку делопроизводства и архивного дела, а также обеспечение сохранности документов ГАФ СССР и их использование.

Необходимо создание системы подготовки кадров для делопроизводственной службы в каждой отрасли народного хозяйства.

В июне — июле 1987 г. по решению облисполкома проводилась аттестация секретарей райгорисполкомов. При аттестации секретарям, как кураторам архивного дела и делопроизводства, были высказаны членами аттестационной комиссии серьезные замечания за упущения в работе по улучшению состояния материально-технической базы архивного дела на местах. Причем о недостатках было не только сказано, но многим секретарям о их недоработках было записано в аттестационные листы.

Облисполком предполагает на одном из заседаний президиума рассмотреть вопрос о работе исполкомов местных Советов по улучшению архивного дела в свете решений XXVII съезда КПСС. Это станет стимулом в улучшении работы по сохранности документов, будет способствовать их более широкому использованию.

Документы госархивов несут не только познавательный, но и большой идеологический потенциал, который может и должен быть использован в интересах перестройки.

Об экспертизе ценности документов деятелей народного хозяйства в ЦГАНХ СССР

Л. Е. Татиевская

Специфика состава документальных фондов деятелей народного хозяйства характеризуется содержанием в них наряду с материалами личного происхождения значительного объема официальных документов, относящихся главным образом к служебной деятельности фондообразователя. Помимо организационно-распорядительной в составе фондов может быть и научно-техническая документация, отражающая участие того или иного лица в исследовании определенной проблемы, а также во внедрении разработок в производство. Разнообразие документов, входящих в состав фондов деятелей народного хозяйства, создает особые трудности в их оценке.

В определении ценности документов фондов деятелей народного хозяйства большую роль призвана сыграть их классификация по типам, видам и категориям.

Основанием для определения типа фондов (их типологии) могут служить такие признаки, как сфера деятельности фондообразователя и специфический состав документов, отражающий эту деятельность.

Учитывая эти признаки, можно выделить фонды руководящих работников аппарата управления народным хозяйством, фонды ученых, фонды новаторов производства, а также фонды смешанного типа, образующиеся в результате деятельности людей, внесших весомый вклад в народное хозяйство, работая в разных его сферах. В ЦГАНХ СССР фонды этого типа представлены фондами «руководителей-ученых», т. е. тех, которые работали и в аппарате управления, и в сфере науки. В качестве примера можно привести фонд академика С. Г. Струмилина, который был заведующим отделом статистики Наркомата труда РСФСР, председателем экономико-статистической секции Госплана РСФСР, членом президиума и заместителем председателя Госплана СССР, заведующим сектором истории народного хозяйства Института экономики АН СССР, профессором МГУ и Института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова.

Фонды лиц из окружения деятелей народного хозяйства представляется целесообразным рассматривать как отдельный тип фондов.

Кроме того, возможно выделение видов фондов в зависимости от условий их образования и специфического состава документов. В качестве таковых могут выступать традиционные фонды личного происхождения и документальные комплексы,условно названные нами «архивы — кабинеты». Это — личные «банки данных» (справочные, подготовительные и другие материалы), созданные деятелями народного хозяйства в процессе осуществления служебных функций. Как правило, в случае поступления материалов соответствующего традиционного личного фонда эти материалы присоединяются к ним. «Архивами-кабинетами» можно назвать хранящиеся в ЦГАНХ СССР комплексы материалов министра связи СССР

Н. Д. Псурцева, министра пищевой промышленности СССР В. П. Зотова, заместителя министра цветной металлургии СССР В. Н. Костина и др.

Следующая ступень классификации материалов личного происхождения — отнесение личных фондов к одной из категорий, определяемой на основании критерия «роль и значение фондообразователя», с учетом состава и содержания документов.

Категория фонда определяется на стадии работы с фондодержателями и уточняется в процессе дальнейшей работы.

Фонды руководящих работников аппарата управления подразделяются на четыре категории. К высшей категории относятся фонды руководителей международных организаций; к первой — руководителей центральных органов функционального управления, ко второй — руководителей центральных органов отраслевого управления и к третьей — руководителей структурных подразделений центральных органов управления, органов управления подотраслями, руководителей предприятий и организаций, подчиненных центральным органам управления.

Фонды ученых распределяются по категориям в зависимости от значения их научной деятельности. К высшей категории относятся фонды лауреатов Нобелевской и других международных премий; к первой — фонды ученых — создателей научных школ и направлений; ко второй — фонды ученых, чья деятельность определяет основные направления развития отраслевой науки, и к третьей категории относятся фонды ученых, принимавших активное участие в развитии отраслевой науки и работающих в учреждениях профиля ЦГАНХ СССР.

Фонды новаторов производства распределяются по категориям в зависимости от значимости возглавляемого ими движения или почина. К первой категории относятся фонды зачинателей общесоюзных движений и форм социалистического соревнования; ко второй — фонды зачинателей отраслевых форм социалистического соревнования и общественных движений отраслевого значения.

Фонды смешанного типа могут быть отнесены к соответствующей категории в зависимости от уровня руководителя или значимости достижений ученого в той или иной области.

Фонды лиц из окружения того или иного деятеля народного хозяйства относятся в ЦГАНХ СССР к третьей категории.

Практическая работа по сбору фондов деятелей народного хозяйства, накопление значительного фактического материала привели к необходимости постановки и решения вопроса об оптимизации состава и содержания этих фондов.

Вопросы экспертизы ценности документов деятелей народного хозяйства отражены в разработках ЦГАНХ СССР[1].

Экспертиза ценности документов деятелей народного хозяйства рассматривалась в этих работах как процесс изучения документальных фондов в целом, основных групп документов фондов (микрокомплексов) и отдельных документов. В связи с этим были определены критерии экспертизы ценности и разработана методика их применения, намечены этапы проведения экспертизы ценности документов при комплектовании, описании и целевом изучении. В указанных работах рассматривались основные положения дифференцированного подхода к экспертизе ценности документов в зависимости от категории фондов. В развитие этих положений предлагается уточнить особенности проведения экспертизы ценности документов на разных ее этапах. Первый этап экспертизы осуществляется при подготовке документов к приему на госхранение в процессе первичной обработки, которая включает первичную экспертизу ценности документов, систематизацию их по основным группам примерной схемы, формирование и описание

дел, оформление описей, составление к ним научно-справочного аппарата (титульного листа, оглавления и предисловия).

Первичная экспертиза ценности документов заключается в предварительной оптимизации состава фонда в соответствии с его категорией, что является новым в отборе документов на госхранение на первом этапе, в выделении дублетных документов.

В фондах высшей категории оставляются все документы. При отборе документов фондов первой, второй и третьей категорий в ЦГАНХ СССР руководствуются «Примерным перечнем документов, не подлежащих хранению в фондах личного происхождения (на этапе первичной обработки)», который является приложением к «Методическим рекомендациям по первичной обработке фондов личного происхождения» (М., 1987, СИФ ЦГАНХ СССР, № 3144).

Второй этап отбора документов на государственное хранение проводится в ходе научного описания фондов, принятых на госхранение.

Углубленная и всесторонняя экспертиза ценности документов, предпринимаемая на втором этапе, должна, по нашему мнению, учитывать не только категорию, но и тип фонда. Методика проведения этой работы требует конкретизации в зависимости от специфики фондов разного типа.

Дифференцированный подход к оценке одних и тех же групп документов в фондах различного типа может выражаться в степени полноты отражения информации о разных сферах деятельности фондообразователя, этапах разработки документов, их вариантов, подготовительных материалов и т. п. Например, варианты инициативных документов управленческого характера, по нашему мнению, целесообразно оставлять на госхранение только в фондах руководящих работников аппарата управления.

При экспертизе ценности документов «архивов — кабинетов» в целях уменьшения межфондовой повторяемости информации и возможного пополнения фондов учреждений недостающими делопроизводственными документами необходимо сопоставлять документы «архива — кабинета» и фонда учреждения, в котором работал фондообразователь (если таковой имеется в архиве).

Думается, что целесообразной явится также выработка специфических критериев, применяемых при оценке документов деятелей народного хозяйства. В частности, могут быть предложены такие критерии, как полнота отражения личного вклада фондообразователя; инициативный, творческий характер документа; степень участия в создании документа; содержание резолюций и помет. На втором этапе возможно проведение внутривидовой экспертизы тех документов личного происхождения, вид которых не определяет их содержания (статьи, доклады, воспоминания и др.). Для оптимального решения задач экспертизы ценности на втором этапе необходимо наметить пути укрепления взаимосвязи отбора документов на госхранение с их научным описанием.

С помощью научного описания, как нам представляется, может быть решен вопрос об отказе от приема на госхранение некоторых категорий документов (книг и оттисков статей с дарственными надписями, поздравительных адресов стандартного содержания) при сохранении информации о них в специальных списках, прилагаемых к описям. Экспертиза ценности, в свою очередь, позволит выделить документы, требующие индивидуального или группового описания.

---

[1] Временная инструкция по комплектованию ЦГАНХ СССР материалами личного происхождения. М., 1968; Новикова А. А. Из опыта работы ЦГАНХ СССР по комплектованию архива материалами личного происхождения — В кн.: Материалы научной кон-

ференции по проблемам комплектования документальными источниками государственных архивов СССР, ч. 3. М., 1976; Она же. Теоретические основы отбора на государственное хранение документов деятелей народного хозяйства — В кн.: Вопросы экспертизы ценности документов и комплектования ими ЦГАНХ СССР. М., 1977; Она же. Комплектование ЦГАНХ СССР документами личного происхождения — Советские архивы, 1980, № 4; Она же. Комплектование Государственного архивного фонда СССР документами деятелей народного хозяйства на примере работы ЦГАНХ СССР. М., 1986. Депонировано в ОЦНТИ Главархива СССР, № 43—86.

Интернационалисты-красногвардейцы (по документам ЦГАОРСС г. Москвы)

И. Г. Тараканова

В октябре 1917 г. народ России взял власть в свои руки. Против Советской республики выступила внутренняя и внешняя контрреволюция. В защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции участвовали находившиеся в России иностранные трудящиеся и военнопленные. Они боролись за установление и упрочение Советской власти в Сибири, на Дальнем Востоке, на Волге и в Средней Азии, на Украине и в Молдавии.

О судьбах 108 интернационалистов рассказывают материалы их личных дел[1].

В состав каждого дела вошли: заявление в комиссию о постановке на учет, анкеты-рекомендации или характеристики с подтверждением вхождения в состав Красной гвардии или партизанского отряда, фотография заявителя. Анкета-заявление представляет собой перечень ответов на вопросы о дате и месте рождения, партийности, социальной принадлежности до и после Октябрьской революции, образовании, принадлежности к профсоюзу, участии в революциях и гражданской войне, месте работы, должности, имеющихся наградах.

Часто красногвардейцы помимо рекомендаций своих соратников прилагали документы, подтверждавшие их активное участие в Октябрьской революции и борьбе за Советскую власть. Многие вместе с анкетой-заявлением сдавали автобиографии и воспоминания о событиях, участниками которых они являлись.

Приводимый перечень дел интернационалистов составлен по группам (по национальной принадлежности[2]).

Венгры: ф. 2184 — Мате Залка (598), И. Ю. Ивани (669), Ю. К. Кичан (797), И. И. Лукач (1052), И. П. Петрович (1403); ф. 2186 — С. И. Белкнелзон (Гостола) (121), С. С. Банди (266), Р. Р. Варга (348), А. И. Кереши (823), Ф. А. Кертес (829), Ф. В. Патаки (1934), Ю. Ф. Фаркаш (1944); ф. 2190 — Дюрко Рокуш (137); ф. 2187 — А. А. Беркович (61); ф. 2185 — Н. А. Мюллер (720), Б. С. Мейсарош (763), Ю. Ю. Папп (901), И. И. Рабинович (955); ф. 2165 — Л. И. Пейзнер (1097), Н. И. Урядко (1475), Я. М. Фаркаш (1481), В. А. Шварц (1622); ф. 2188 — Л. А. Аушпиц (26), А. А. Лефкович (899), Ф. Э. Мюних (985), В. А. Пастерик (1181), И. И. Фодор (1670), А. А. Шугар (1779); ф. 2191 — Л. М. Гавро (474), П. П. Олеандер (1358); ф. 2192 — Р. С. Гаршин (256), А. Ф. Гринбаум (270), Г. А. Илько (505), И. Г. Леви (734).

Чехи, словаки: ф. 2186 — Д. А. Фрид (1968); ф. 2187 — Ф. Я. Валхар (89);Р. С. Гаек (132); ф. 2188 — Ф. А. Козо (710); ф. 2191 — Э. Кольман (837); ф. 2192 — К. О. Эгер (1382).

Немцы, австрийцы: ф. 2185 — Г. Р. Мельхер (756); ф. 2186 — Э. Л. Штер (2164); ф. 2188 — К. В. Паукер (1258), Л. Л. Форст (1649), Р. А. Эстрейхер-Егоров (1839), В. К. Брун (110), О. П. Никсдорф (1126), П. В. Обст (1141), К. Р. Шен (1782).

Финны: ф. 2184 — А. К. Крутт (910); ф. 2186 — П. Г. Лунд (1078), Ю. К. Сирола (1679); ф. 2187 — В. К. Тапио (499); ф. 2188 — Э. М. Штраух (1777); ф. 2191 — Э. Г. Вуори (314), К. А. Каява (874), Г. А. Кальюнен (904), Я. Е. Экман (2111).

Югославяне: ф. 2184 — М. А. Павлов (1365), П. И. Станимирович (1742); ф. 2187 — Д. В. Георгиевич (116); ф. 2165 — Г. Л. Барабаш (99).

Румыны: ф. 2184 — А. А. Николау (1292); ф. 2185 — И. О. Дик (318); ф. 2187 — Т. С. Дианандеску (158); ф. 2188 — В. П. Попович (1259); ф. 2191 — В. В. Гренадеров-Тенищев (432), М. А. Гарбарь (434), К. Г. Гарбарь (450); ф. 2192 — Г. Л. Попович (954).

Корейцы: ф. 2185 — Чуну Диньшунь Пак (319), Ким Бян Чу (465); ф. 2186 — Хе Чер (2003); ф. 2191 — Кан Цай День (860), Ким Ен Бон (873); ф. 2188 — Ким Дюн Кимович (732).

Китайцы: ф. 2189 — Ван Кишо (81), Ван Юнчан (86), Ван Юнтен (87), Ван Фу (104), Го Цай (133), Лю Ванцен (314), Ли Фу (323), Сун Жунцы (517), Ван Фу (586), Чау Янша (60), Ю Юнхы (643), Дау Яукуй (334), Жан Сяндю (380); ф. 2184 — Жан Дежан (569), Лю Фучен (1058); ф. 2186 — Шан Ченхо (2163); ф. 2185 — Ли Юнцзюн (649), Тай Учин (1175); ф. 2165 — Сун Жундю (1400), Шен Ченхо (1638); ф. 2191 — Ли Зихин (1066); ф. 2192 — Ау Дюнцин (6); ф. Као Чансян (570), Ли Сун (712), Ли Ванси (725), Лобожан Людиншин (764), Та Тутьян (1196), Ян Сан (1398).

Иранец А. С. Султан-заде (ф. 2191, д. 1748), **испанец** дон Бравино (ф. 2191, д. 554), **итальянка** Деланцио Джимми (ф. 2184, д. 497), **монгол** А. Нацов (ф. 2191, д. 1321).

Почетное звание красногвардейцев присваивалось не только тем, кто отстаивал Советскую власть в России, но и участникам революционного движения за рубежом, вынужденным эмигрировать в Советскую республику.

Среди них 10 участников революции 1919 г. в **Венгрии:** ф. 2186 — Л. Е. Александровский (20), Ш. Л. Витез (309), С. М. Моргулис (1191), С. И. Шнейдер (2137); ф. 2185 — Н. Г. Гам (274), М. С. Логдон (663), А. Линдер (670); ф. 2189 — И. А. Удварди (567); ф. 2190 — Г. Г. Смак (509); ф. 2192 — Г. Г. Катона (568) и 11 участников революционных выступлений в **Болгарии** (1923—1925 гг.): ф. 2186 — Д. Б. Георгиев (453), Г. Н. Ганев (497), Л. П. Лаков (1148); ф. 2189 — Г. А. Антонов (5), П. Д Стоянов (527); ф. 2191 — А. И. Ганчев (415), Х. А. Демянов (579), А. И. Летов (1099); ф. 2188 — Г. И. Антонов (65); ф. 2165 — Ф. И. Антонов (45), С. Д. Миринский (944); а также ф. 2185 — участница революционных событий 1925 г. в **Черногории** Зара Маркович (714); участник революции 1918 г. в **Германии** Алексей Линдер (670).

---

[1] Документы хранятся в ЦГАОРСС г. Москвы в составе 10 фондов Комиссии по делам бывших дружинников 1905 г., красногвардейцев и красных партизан.

[2] В поисковых данных указывается номер фонда, в скобках — номер дела. Все перечисленные дела относятся к первой описи соответствующих фондов.

Работа историка С. М. Соловьева в архивах

А. Н. Шаханов

С. М. Соловьев (1820—1879) одним из первых в отечественной исторической науке приступил к систематическому изучению архивных материалов XVII — первой четверти XIX в. Обращение к его взглядам на состояние архивного дела и археографии, роль и место делопроизводственных документов в исследовании, методике работы расширит наши представления об источниковой базе, истории создания трудов, творческой лаборатории крупнейшего буржуазного ученого прошлого века[1].

В литературе о С. М. Соловьеве специальных работ, посвященных этой проблеме, нет. В некоторых дореволюционных изданиях справочного характера встречаются указания о месте хранения источников, служивших основой сочинений исследователя[2]. Вопрос об источниковой базе «Истории России с древнейших времен» (далее: «Истории России») поднимался А. И. Андреевым, который ввел в научный оборот материалы делопроизводства Московского главного архива МИД (МГАМИД) о допуске С. М. Соловьева к работе с документами, их объеме и характере, однако в силу многоплановости статьи круг ее источников ограничен, поставленные задачи решались вне связи с развитием русского источниковедения и архивного дела[3].

Русскими историками XIX в. уделялось мало внимания документам по истории страны нового времени, поэтому и исторические вопросы периода оставались вне изучения. «Мы могли знать подробности о вел. кн. Изяславе Мстиславиче и оставались в совершенном мраке относительно лиц и событий XVIII в.», — писал С. М. Соловьев о существовавшем положении[4]. Опубликованные в XIX в. повествовательные источники перестали во многом удовлетворять исследователей по своему хронологическому охвату и субъективности в оценках. Предпочтение отдавалось в первую очередь актам и материалам делопроизводства. В обилии фактов, почерпнутых из источников разных видов, виделась гарантия объективности выводов. Эти требования выдвигались С. М. Соловьевым в противовес как недостаточно аргументированным построениям «скептиков», так и позиции Н. М. Карамзина, который удостаивал внимания лишь «достойные пера» памятники[5]. Однако нельзя согласиться и с мнением В. С. Иконникова, что ученый «вслед за Ранке признавал архивные источники (имеются в виду акты и делопроизводственная документация государственных учреждений. — ***Авт.***) преобладающим видом исторических материалов», абсолютизируя объективность содержащихся в них фактов[6]. В архивных разысканиях С. М. Соловьев не ограничивал себя делопроизводственными материалами. Наряду с ними на страницах его трудов широко представлены и другие источники. Так, по фондам государственных собраний и частных коллекций им использовано более 40 списков житий святых, впервые в столь широком объеме введена в научный оборот частная переписка государственных и общественных деятелей России XVIII в. Критический подход к содержанию официальных документов соответствовал уровню развития источниковедения его времени[7].

До середины 50-х годов XIX в., когда Соловьева занимали прежде всего вопросы истории допетровской Руси, проблема допуска к работе в государственных архивохранилищах остро не стояла. Историк много и плодотворно работал в рукописных отделах библиотек и частных собраниях. Еще в студенческие годы Соловьев имел доступ в Древлехранилище М. П. Погодина, где им была атрибутирована обнаруженная неизвестная ранее часть «Истории Российской» В. Н. Татищева, постав-

лен вопрос об изучении ее источников и истории текста[8]. В 1844 г. по просьбе Ф. И. Буслаева он знакомится со списком Хроники Георгия Амартола во французской Национальной библиотеке[9]. С. М. Соловьев широко пользовался частными книжными собраниями кн. М. А. Оболенского, гр. А. С. Уварова, В. М. Ундольского. В них он обнаружил, в частности, более половины использованных им в «Истории России» списков житий святых[10]. О большом интересе к поиску новых списков житий говорит письмо ученого к профессору Казанского университета С. В. Ешевскому[11]. В 1853 г. в Петербургской публичной библиотеке Соловьев, по его собственному выражению, «напал на Тверскую летопись»[12]. Ему принадлежит заслуга ее введения в научный оборот (текст был опубликован только в 1865 г. в т. 15 ПСРЛ). В Румянцевском музее исследователя заинтересовали в первую очередь рукописи, посвященные событиям Смутного времени[13].

Скудость публикаций документов по истории страны с XVII в. делала необходимым обращение в государственные архивохранилища. С. М. Соловьев в 1858—1860 гг. был допущен к работе с документами Государственного архива Российской империи (Госархив), архивов сената, Петербургского и Московского архивов МИД (последний он впервые посетил еще в 1850 г. с разрешения обер-прокурора синода: профессор получил возможность ознакомиться с архивами синодальной конторы, Троице-Сергиевой лавры, Воскресенского и других монастырей Московской епархии[14]).

С. М. Соловьев использовал покровительство гр. С. Г. Строганова и свое положение преподавателя у наследников престола для получения привилегий в условиях работы с материалами и выборе их тематики. Когда чиновник МИД А. Г. Жомини под предлогом изученности вопроса о наполеоновских войнах отказал в выдаче документов, ученому удалось добиться разрешения через его голову[15]. Во время занятий с наследниками в Петербурге из МГАМИД пересылались интересовавшие С. М. Соловьева дела за 60—70-е годы XVII в. С 1859 г. он пользовался исключительным правом выписывать документы МАМЮ (до 1725 г.) для работы дома. В 1863 г. это разрешение распространяется и на материалы МГАМИД[16]. Управляющий архивом кн. М. А. Оболенский так мотивировал просьбу историка: «В свое время историограф Карамзин пользовался тем же правом. Такой обширный, многотомный, добросовестный труд, как составленная им русская история, требует много времени и усидчивых кабинетных разысканий и, конечно, заслуживает подобного исключения из общего правила»[17]. В 1868 г. С. М. Соловьев отказался от этой привилегии: поводом послужила, по-видимому, пропажа части выданных ему на дом дел[18].

Исследователь получил доступ к источникам практически недоступным для его современников. Он первым познакомился с делом патриарха Никона в синодальной библиотеке, секретными делами Госархива (до 1742 г.), фондами Преображенского приказа, Тайной канцелярии, перепиской русского посла во Франции и Англии гр. Поццо-ди-Борго с министром иностранных дел К. В. Нессельроде, протоколами следственных показаний Е. И. Пугачева и его сподвижников, хранящимися в Петербургском архиве старых дел[19]. Подобная доброжелательность царской администрации объясняется тем, что в целом историческая концепция С. М. Соловьева отвечала интересам самодержавной монархии, стояла на ее защите (см., например, письмо министра иностранных дел России кн. А. М. Горчакова к историку с оценкой его монографии «История падения Польши»)[20]. Это, однако, не исключало, что отдельные, наиболее «щекотливые» разделы его трудов, в частности о «насильствен-

ной смерти» Петра III, проходили даже высочайшую цензуру. Администрации МАМЮ вменялось в обязанность контролировать работу С. М. Соловьева по изучению секретных документов Преображенского приказа и Тайной канцелярии и рапортовать в министерство о направлениях научных занятий ученого[21].

Работа в архивохранилищах была сопряжена как с трудностями организационного, так и технического характера. И те и другие С. М. Соловьев испытал в полной мере. К середине XIX в. была закончена лишь обработка рукописных собраний синодальной библиотеки и Румянцевского музея, имелись описи к части фондов МГАМИД и путеводитель по сенатским архивам. Реестры приказных дел МАМЮ были неполны, научно-справочный аппарат полностью еще не сформировался, что требовало визуального знакомства с содержанием дел. Историк вспоминал позднее: «...Ученый должен развернуть громадное, так называемое, колесо, столбец, перебитый и перебивающийся под его руками, причем глаза, рот и нос наполняются желтоватым порошком, польза которого для здоровья должна быть определена медиками»[22]. Условия работы в читальных залах требовали большого терпения и мужества. В письме 1876 г. архиепископу тверскому Савве исследователь выражал глубокую и искреннюю благодарность за проявленную к нему заботу во время занятий в синодальной библиотеке: «В то время как в других архивах я должен был с опасностью явною для здоровья заниматься в шубе, у Вас я находил теплый приют...»[23].

Основную задачу архивного дела С. М. Соловьев видел в «приведении в порядок архивов, составлении верных описей и изданий их». Создание научно-справочного аппарата к фондам, по его мнению, призвано стимулировать архивные изыскания ученых. Соловьев выступал против перенасыщения описей фактическими сведениями из источников, ибо они — лишь ориентир в архивных поисках и заменить документ ни при каких условиях не могут[24].

Строгие требования предъявлял ученый и к археографической деятельности архивных и научных учреждений. Он не был сторонником публикаций интересных, но тематически несвязанных между собой документов: «Пестрые сборники... иногда вместо облегчения затрудняют исследователя...»[25]. Подобные издания оправданы лишь в исключительных случаях: нахождение документов в частном владении, их неудовлетворительное физическое состояние. Соловьев приветствовал издания с максимально полным выявлением источников по одному вопросу, например, о событии, лице, учреждении.

С. М. Соловьев как исследователь был поставлен в несравненно лучшие условия, нежели его предшественники. Основные редакции летописей были к тому времени выявлены и частично опубликованы, вышли в свет первые тома «документов и бумаг» МАМЮ, ученый имел возможность опираться на р зультаты архивных разысканий Н. М. Карамзина, Н. Г. Устрялова и других. Он высоко оценил важность и высокий научный уровень изданий Археографической комиссии П. Н. Строева, имел возможность непосредственно работать с ее коллекционными материалами[26]. Понимая значимость трудов С. М. Соловьева для изучения исторического прошлого России, администрация архивов создавала ученому необходимые условия. «Слава историка отражается на архиве, где он трудится, и указывает к нему путь новым исследователям, которые порой как бы роднятся с ним»,— отмечалось в адресе МГАМИД по случаю выхода т. 25 «Истории России»[27]. После смерти ученого сотрудники МАМЮ приняли активное участие в сборе пожертвований на учреждение стипендии его имени и сооружение памятника;

до настоящего времени в ЦГАДА хранится стол, за которым в течение 20 лет (1859—1879) трудился С. М. Соловьев[28].

Ученый по праву считал себя архивным тружеником: цитаты и пересказ источников составляют более $^{2}/_{3}$ объема томов «Истории России». Все виды работ с документами он выполнял сам, лишь в крайних случаях прибегая к помощи копиистов. «У Соловьева не было ни Малиновского, ни Калайдовича, ни Тургенева, помогавших Карамзину и указаниями, и выписками»,— вспоминал К. Н. Бестужев-Рюмин[29]. Занятия в читальных залах, которым Соловьев отводил все свободное от преподавания в университете время, прерывались лишь на два летних месяца, необходимых для обработки выявленных материалов и подготовки очередного тома «Истории России»[30]. Только за первую половину 1860 г. им были просмотрены и сделаны выписки из 40 связок документов Преображенского приказа и Тайной канцелярии, в том числе дел, связанных с событиями Крестьянской войны 1773—1775 гг. Одновременно ученый работает с материалами Госархива второй половины XVII в. Общее число изученных за год дел достигает нескольких сотен[31].

Как историка-государственника С. М. Соловьева интересовали в первую очередь документы, исходящие из правительственного лагеря. На их отбор оказывала влияние и методика работы над томами «Истории России»: синхронность изучения материалов и их введения в научный оборот. Поэтому не случайно столь широкое привлечение дел сената в качестве источников практически по всем вопросам внутриполитической жизни России XVIII в. В общей сложности просмотрено более 4 тыс. ед. хр. этого учреждения (прежде всего журналы и протоколы заседаний). Ученый первый приступил к изучению «малороссийских дел» МАМЮ и, несмотря на несовершенство справочного аппарата к ним, сумел с достаточной для своего времени полнотой воссоздать историю Украины XVII в. Объем использованных по этой теме документов значительно шире, чем в специальных монографиях Н. И. Костомарова. Особый интерес проявлял Соловьев к материалам политической истории страны: они преобладают в ведомости выдачи дел Госархива 1860—1861 гг. Это документальные комплексы по крупнейшим политическим процессам XVIII в.: А. Д. Меншикова, А. П. Волынского, Э. И. Бирона, В. Я. Мировича, дворцовым переворотам и другим. За счет введения в научный оборот переписки Госархива расширена источниковая база по изучению следственного дела царевича Алексея Петровича. Вопросы внутренней политики самодержавия изложены по документам Кабинета Петра I, синода, Кабинета министров, органов политического сыска. Изучение истории внешней политики России XVII—XVIII вв. потребовало фронтального просмотра дел иностранной коллегии по сношениям со всеми европейскими дворами, Турцией, Персией, собранных в МГАМИД. При работе над монографией «Император Александр Первый» (1877) Соловьев делает выписки из коллекции документов европейских дворов А. И. Тургенева, хранящейся в Госархиве[32].

Несмотря на фактографическую перегруженность, обилие второстепенных деталей и мелких подробностей, труд С. М. Соловьева не превратился в хрестоматию по истории страны благодаря единой, проходящей через все тома и связывающей их идее о закономерном, поступательном развитии общества. В адресе профессоров Петербургского университета 1875 г. отмечалось: «...Опираясь на материал, извлеченный из многочисленных архивов, материал по большей части никем не изученный и даже никому неизвестный, историк смог не только группировать этот материал, но и сделать из него общие выводы»[33].

Документы личного фонда С. М. Соловьева позволяют говорить о

«технике» работы исследователя. На этапе, предшествующем непосредственному знакомству с архивными делами, им составлялись краткие перечни литературы, опубликованных источников, шифров документов, расположенных по принятым в «Истории России» рубрикам (законодательство, обложение, крестьяне, город и т. д.), а внутри их — по хронологии. Копии, выписки, аннотации источников по той же схеме располагались в специальных тетрадях, которые велись с 1842 по 1865 г.[34]. Разработанная Соловьевым методика научной работы позволяла заблаговременно собирать и систематизировать материал, постоянно обновлять содержание лекционных курсов. Так, тетрадь с записями, относящимися к периоду Киевской Руси, была заведена за 10 лет до непосредственного обращения к изучению этого вопроса[35]. Подобная организация научного исследования, при удивительной работоспособности и таланте С. М. Соловьева, объясняет во многом так поражавшую современников периодичность выхода томов «Истории России». Они надолго стали кладезем сведений, справочным пособием для историков, облегчили их работы по поиску документов. В. О. Ключевский отмечал, что работы С. М. Соловьева по истории XVII в. показали, «какой обильный материал... таится нетронутый в наших архивах»[36].

В вопросах развития архивного дела С. М. Соловьев стоял на передовых для своего времени позициях, выступая за скорейшую систематизацию, описание материалов, составление научно-справочного аппарата к ним. Значительный вклад внес ученый и в развитие отечественной археографии. Его рецензии на все значительные публикации 50—70-х годов XIX в., появлявшиеся в основном в популярных изданиях, содействовали пропаганде документов. Наиболее важные из них он помещал в приложениях к томам «Истории России»[37].

---

[1] О некоторых историках XIX в. подобные работы уже существуют: Козлова Н. А., Козлов В. П. Архивные разыскания Н. М. Карамзина.— Советские архивы, 1977, № 3; Рабинович М. Д. В. О. Ключевский об архивах.— Там же, 1969, № 6.

[2] Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции, кн. 8. М., 1891, с. 10—18; Иконников В. С. Опыт русской историографии, т. 1, ч. 1—2. Киев, 1891—1892 (см. указатель имен).

[3] Андреев А. И. Работа С. М. Соловьева над историей России.— Труды Московского историко-архивного института, т. 3. М., 1947.

[4] Соловьев С. М. История России, кн. 12. М., 1964, с. 639—640.

[5] Соловьев С. М. Карамзин и его литературная деятельность.— Собр. соч. СПб., 1901, стлб. 1397—1398, 1404, 1496.

[6] Иконников В. С. Указ. соч., т. 1, ч. 1, с. 26; см. также: Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история, т. 1. М., 1872, с. 107—108.

[7] Ключевский В. О. Соч., т. 8. М., 1959, с. 353; Черепнин Л. В. С. М. Соловьев как историк.— Соловьев С. М. История России, кн. 1. М., 1959, с. 28—34.

[8] Соловьев С. М. О продолжении истории Татищева.— Москвитянин, 1845, ч. 5, № 10.

[9] ОР ГБЛ, ф. 285, С. М. Соловьев, к. 1, ед. хр. 4, л. 1.

[10] Соловьев С. М. История России, кн. 2. М., 1959, с. 684 (примеч. 424), 687 (примеч. 470), 693 (примеч. 595); кн. 4. М., 1960, с. 708 (примеч. 95); ОР ГБЛ, ф. 285, к. 1, ед. хр. 28, л. 1.

[11] ЦГАДА, ф. 364, Д. В. Цветаев, оп. 1, д. 173, л. 6.

[12] Соловьев С. М. Избранные труды. Записки. М., 1983, с. 332.

[13] Соловьев С. М. История России, кн. 4, с. 691 (примеч. 2), 692 (примеч. 9), 696 (примеч. 55) и др.

[14] ОР ГБЛ, ф. 285, к. 5, ед. хр. 10; к. 6, ед. хр. 2, л. 8—9 об.; ЦГАДА, ф. 31, Текущие дела Госархива, оп. 1, д. 136, л. 1—1 об., 21, 40—40 об.

[15] Ефимов А. В. Соловьев как историк международных отношений.— В кн.: История и историки: Историография всеобщей истории. М., 1966, с. 329—330.

[16] Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, кн. 7. М., 1890, с. 87; ЦГАДА, ф. 31, оп. 1, д. 136, л. 9—10 об., 99—99 об. В ЦГАДА хранятся дела о допуске и работе С. М. Соловьева с документами МАМЮ (ф. 337, оп. 1, д. 76) и ГАМИД (ф. 31, оп. 1, д. 136).

[17] Там же, ф. 31, оп. 1, д. 136, л. 99—99 об.

[18] Русский архив, 1907, кн. 2, с. 554; Андреев А. И. Указ. соч., с. 8—10.

[19] Современные известия, 1879, № 292; ЦГИА СССР, ф. 797, Канцелярия обер-прокурора синода, оп. 1, отд. 1, т. 2, д. 225, л. 6; ф. 472, Канцелярия Министерства имп. двора, оп. 35, д. 5; ф. 1120, Соловьевы, оп. 1, д. 25; ЦГАДА,

ф 31. оп. 1, д. 36, л. 40—40 об., 112—112 об.; ф. 337, Канцелярия МАМЮ, оп. 1, д. 184, л. 5—6; ОР ГБЛ, ф. 521, Н. Л. Рубинштейн, к. 5, ед. хр. 9, л. 132.

[20] ЦГАДА, ф. 364, оп. 1, д. 173, л. 11.

[21] Там же, л. 16; ф. 337, оп. 1, д. 184, л. 1—49, д. 76, л. 4—49.

[22] Соловьев С. М. Императорские советы в России в XVIII веке.— Русская старина, 1870, т. 2, № 11, с. 463.

[23] ОР ГБЛ, ф. 285, к. 1, ед. хр. 16.

[24] Соловьев С. М. Императорские советы в России в XVIII веке, с. 463.

[25] Там же.

[26] Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960, с. 210—222, 230, 238; ОР ГБЛ, ф. 285, к. 7, ед. хр. 8, л. 1 об.

[27] Современные известия, 1879, № 292; ОР ГБЛ, ф. 285, к. 6, ед. хр. 10, л. 63.

[28] ЦГАДА, ф. 337, оп. 1, д. 464, л. 82—86; ф. 180, оп. 7, д. 3521, л. 1—2.

[29] Бестужев-Рюмин К. Н. Биографии и характеристки. М., 1882, с. 268—269. Объем использованных источников так велик, что в американской историографии бытовало ложное мнение об участии в работе по их поиску и систематизации целого коллектива исследователей (об этом см.: Иллерицкий В. Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980, с. 179).

[30] Ключевский В. О. Соч., т. 8, с. 352; см. также воспоминания С. М. Соловьева (внука): ОР ГБЛ, ф. 696, к. 3, ед. хр. 11, л. 28—30.

[31] ЦГАДА, ф. 31, оп. 1, д. 136; ф. 180, оп. 1, д. 184.

[32] Там же, ф. 31, оп. 1, д. 136, л. 1—112; подробный перечень архивных материалов, использованных в работах С. М. Соловьева, см.: Иконников В. С. Указ. соч., т. 1, ч. 1, с. 405, 406, 425, 702, 869 и др. В фонде канцелярии МГАМИД сохранились требования 1869—1872 гг. на выдачу историку дел за вторую четверть XVIII в. (ЦГАДА, ф. 180, оп. 6, д. 71).

[33] ОР ГБЛ, ф. 285, к. 1, ед. хр. 54, л. 1—2.

[34] Там же, к. 2, ед. хр. 20, л. 1—3; ед. хр. 7, л. 1—4; к. 6, ед. хр. 9; к. 9, ед. хр. 15, л. 1—10; подробно см.: Шаханов А. Н. Архив С. М. Соловьева.— Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, вып. 45. М., 1986, с. 32, 33.

[35] ОР ГБЛ, ф. 285, к. 6, ед. хр. 9/3, л. 1.

[36] Геннадий Федорович Карпов. 24 апреля 1890. М., 1914, с. 5.

[37] С. М. Соловьев. Персональный указатель литературы (1838—1981). М., 1984, с. 180—184.

ЦГАКФДЗ Казахской ССР активно использует документы в идеологической работе. Формы ее организации разнообразны.

Это многолетнее сотрудничество с телестудией «Казахтелефильм» и киностудией «Казахфильм». Новым этапом в развитии творческих отношений с этими студиями является заключение творческих договоров. Так, только в текущем году на договорных началах сняты фильмы «Обновление» — к 70-летию Великого Октября (студия «Казахтелефильм»), «Путь Ауэзова» — к 90-летию поэта, «Сахипкирей Арганчеев» (студия «Казахфильм»). Кроме того, архивные кинодокументы использованы в художественных фильмах «Чужая белая и рябой», «Волны семи рек» и др.

Участвовали архивисты в подготовке 40-серийного телефильма «Казахстан в Великой Отечественной войне», 6-серийного «Казахстан Октябрем озаренный» и др. С 1984 г. выходят в эфир циклы телепередач «Соловьи столетия» (о деятелях музыкальной культуры) и «Музыкальная летопись», знакомящая с традициями народного искусства. К 70-летию Октября архив принял участие в создании двух циклов: «Октябрь — Казахстан» и «Биография нашего города».

Демонстрируются кинодокументы в Доме политического просвещения на занятиях агитаторов и пропагандистов, на встречах с общественностью, трудовыми коллективами; смотрели архивные киноленты и участники XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Совместно с кинематографистами Чехословакии создано 10 фильмов о Казахстане. Кадры кинохроники включены в международную программу «Телемост Алма-Ата — Дели», а также в советско-индийские фильмы «Джавахарлал Неру» и «Индира Ганди». Ряд кинолент подготовлен к просмотру во время проведения в г. Лейпциге Международной недели документальных и короткометражных фильмов, посвященной 70-летию Октября.

На страницах газет и журналов регулярно публикует архив фотоподборки и статьи, пропагандирующие кинофотофонодокументы; организует выставки, в последнее время также на договорных началах. Так подготовлена выставка для Дома самодеятельного творчества Казсовпрофа.

Сотрудничает архив с ВДНХ республики. За участие в оформлении павильонов в 1985 и 1986 гг. его сотрудники были награждены дипломами и денежными премиями.

В планах архива подготовка фонохрестоматии для музыкальных школ. Начальным этапом этой работы является заключение творческих договоров с музыкальной школой-интернатом имени А. Жубанова и другими школами.

А. Ф. Сеитова

В Ульяновске, в фотовитрине, расположенной на улице Гончарова — центральной улице города, создана выставка «Шаги Октября. (Большевики Симбирска в борьбе за власть Советов. Февраль 1917 — февраль 1918 г.)». В ее экспозиции использованы архивные материалы.

Своеобразным ее продолжением должна стать выставка, отражающая события гражданской войны на территории Симбирской губернии. Эту выставку предполагается открыть в 1988 г.

Л. Н. Котляровская

Публикации документов

О борьбе за Советскую власть в Москве

За последние годы в научный оборот введено значительное количество документов Московского ВРК, возглавлявшего борьбу за власть Советов в Москве и Подмосковье[1].

Данная публикация вводит в научный оборот группу новых источников, выявленных недавно. При этом учитывались не только уникальность источников, но и значение содержащихся в них сведений, существенно дополняющих фактологическое содержание уже имеющейся историографии по теме борьбы за Советскую власть в Москве[2].

Документы расположены в хронологической последовательности их создания в ходе Октябрьской революции. Исключение сделано для док. № 3, поскольку освещаемые в нем события прямо объясняют причины плохой сохранности документальных источников начального этапа революции, т. е. за 25—27 октября 1917 г.

Каждый публикуемый текст снабжается комментарием, объясняющим значение источника и особенности его содержания. Автор выражает благодарность зам. директора ЦГАОР СССР Т. Ф. Павловой за помощь в выявлении док. № 3 и Н. С. Полещуку за предоставление фотокопии док. № 9, сохранившегося в личном фонде семьи видного большевика, активного борца за власть Советов в Москве Н. И. Муралова[3].

Публикацию подготовил **В. А. Кондратьев**, кандидат исторических наук.

---

[1] См. публикации автора в журнале «Советские архивы» (1966, № 2, с. 52—56; 1973; № 6, с. 34—49; 1977, № 6, с. 3—17), а также Кондратьев В. А. Источниковедение истории Великого Октября в Москве. Автореф. докт. ист. наук, М., 1987.

[2] Октябрь в Москве. М., 1967; Московский военно-революционный комитет. Октябрь — ноябрь 1917 года. М., 1968; Минц И. И. История Великого Октября, т. 3, 2-е изд. М., 1979; Кондратьев В. А. Большевики в борьбе за власть Советов в Москве. М., 1980; Москва. Октябрь. Революция. М., 1987 и др.

[3] См. подробнее: Полещук Н. С. Солдат революции. — Социалистическая индустрия, 1987, 5 июля.

№ 1

Наказ Московского Совета рабочих депутатов, своим делегатам, избранным на Второй Всероссийский съезд Советов[1]

19 октября 1917 г.[2]

Советы рабочих и солдатских депутатов, превратившиеся в настоящее время в органы классовой борьбы, становящиеся уже местными органами революционной власти, должны развить самую широкую деятельность, противопоставляя себя органам контрреволюционной власти в центре и на местах. Советы должны стать центрами массового революционного движения, организующими все силы революции, деятельность всех Советов должна быть объединена и согласована; аппарат должен быть реорганизован таким образом, чтобы было обеспечено право сменяемости во всякое время членов Советов и ЦИК.

Ввиду того, что перед Советами, ставшими властью, немедленно вырастает проблема борьбы с экономическим развалом, организации продовольственного дела и т. д., Советы уже теперь должны налаживать аппарат регулирования производства (экономич. комитеты, органы снабжения), связываться с фабрично-заводскими комитетами, профсоюзами, объединяя их контролирующую деятельность местных Советов, всячески расширяя область своего вмешательства в экономическую жизнь страны.

Присоединяясь к резолюции Петроградского Совета[3], Московские С[оветы] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] обращаются ко всем провинциальным Советам с призывом мобилизовать все силы для грядущей борьбы под лозунгом «Вся власть Советам!» Только такая власть может обеспечить демократический мир и двинуть вперед дело международной революции.

Помета: Московский Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]. Вручено В. П. Ногину 20.10.17 г.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 12, д. 35, л. 39—40. Машинописная заверенная копия.

---

[1] На Второй Всероссийский съезд Советов, назначенный первоначально на 20 октября 1917 г., по предложениям фракций Моссовета, были избраны: от большевиков — председатель исполкома Совета В. П. Ногин, заместитель председателя П. Г. Смидович, члены исполкома В. А. Аванесов, А. И. Рыков, Е. Н. Игнатов, И. И. Борисов, А. Ломов (Г. И. Оппоков); от меньшевиков — Л. М. Хинчук, Б. С. Кибрик и др.; несколько человек от эсеров и объединенцев.

Наказ Моссовета делегатам съезда был вручен В. П. Ногину для передачи во ВЦИК или президиуму съезда, что и было исполнено. Эсеро-меньшевистский ЦИК старого созыва пытался замолчать полученное послание москвичей, и только после специального заявления большевистской фракции съезда он был обнародован в «Известиях» 25 октября 1917 г. (т. е. в день открытия съезда) без подписи, но с заголовком: «Московский С. Р. и С. Д. о съезде».

[2] Дата утверждения документа на объединенном пленуме обоих Московских Советов.

[3] Имеются в виду неоднократные постановления Петроградского Совета с требованием перехода всей власти в руки Советов.

№ 2

Заявление заместителя председателя Моссовета П. Г. Смидовича[1] о готовности остаться в Москве для выполнения решений большевистской фракции Советов

[Первая половина][2] 24 октября 1917 г.

Постановлением советской фракции я оставлен в Москве. По списку следующим идет т. Борисов[3], которому и прошу выписать мандат и все надлежащие документы.

П. Смидович

Помета рукой П. С. Виноградской[4]: Заявление фракции И[сполнительного] К[омитета] подам вечером.

Виноградская

ЦГАМО, ф. 66, оп. 1, д. 11, л. 65. Автограф.

---

[1] Смидович П. Г. (1874—1953) — член КПСС с 1898 г., профессиональный революционер. После февраля 1917 г. член МК РСДРП и исполкома Моссовета.

[2] Датируется по содержанию.

[3] Борисов И. И. (1886—1936) был направлен делегатом на съезд Советов и уехал в тот же день.

[4] Виноградская П. С. (1886—1979) в то время работала техническим секретарем большевистской фракции Моссовета.

№ 3

Заявление бывшего члена Боевого партийного центра московских большевиков В. И. Соловьева в Центрархив[1] об обстоятельствах сожжения архива МВРК в ночь на 28 октября 1917 г.

Одно из моих ярких воспоминаний периода октябрьских боев в Москве относится к эпизоду сожжения и тщательного уничтожения всякого рода протоколов и документов, которые могли бы нас скомпрометировать в случае неудачи восстания.

Приказ об уничтожении следов бумажного дела был отдан Московским военно-революционным комитетом с санкции Партийного центра (так называемой «пятерки»[2]). С неохотой подчинились ему секретари.

Начнут рвать бумаги и жечь их в печи и остановятся.

— А нельзя ли сохранить эту записку?

— Этот важный протокол может понадобиться, лучше его где-нибудь запрятать.

М. И. Рогов[3], которому было поручено исполнение и наблюдение за строгим исполнением приказа, А. А. Додонова, А. Ф. Темкина и С. Б. Бричкина[4] несколько раз пробовали настоять на пересмотре решения, но А. П. Розенгольц[5] был неумолим, и одна за другой гибли в печи бумаги первых дней.

Этим объясняется, что так мало документов сохранилось и что так трудно теперь восстановить не только детали, но и весьма существенные факты.

В. Соловьев

ЦГАОР СССР, ф. 5325, Редсовет Центрархива РСФСР, оп. 9, д. 2609, л. 1—2. Автограф.

---

[1] Заявление представлено в редакционно-издательский отдел Центрархива 27 октября 1927 г. в связи с подготовительными работами над сборником о Московском ВРК, который планировалось издать к 10-летию Октября, но завершить работу не удалось. Одной из причин была сложность розыска и восстановления уничтоженных источников (протоколов заседаний МВРК и др.).

[2] В Боевой партийный центр — «пятерку», образованную из представителей МК, МОК и МОБ московских большевиков, входили с 25 октября М. Ф. Владимирский, О. А. Пятницкий, В. И. Соловьев, И. Н. Стуков, Е. М. Ярославский, В. Н. Яковлева и другие; 26 октября был кооптирован В. Н. Подбельский; часть этих членов вошла с решающим голосом в состав МВРК; и заседания Партийного центра и МВРК по коренным вопросам происходили совместно.

См. подробнее: Московский военно-революционный комитет. Октябрь — ноябрь 1917 года. М., 1968.

[3] Рогов М. И. (1880—1942), член большевистской фракции, ответственный за финансовую работу в исполкоме Моссовета, с первых дней революции был назначен комиссаром МВРК по гражданским делам, т. е. был первым советским комендантом города.

[4] Додонова А. А., Темкина А. Ф., Бричкина С. Б. были секретарями канцелярии исполкома Совета рабочих депутатов и с первого дня Октябрьской революции перешли по преемственности на работу в аппарат МВРК.

Сжигание архивов проводилось в печке-камине на втором этаже здания Моссовета, причем погода была дождливой, тяги в трубе не было и бумаги сгорали медленно, тлели, приходилось постоянно по очереди раздувать огонь, что утомляло всех участников такой трагической операции. Об этом автору рассказывала А. А. Додонова, помогавшая готовить к печати сб. «Московский военно-революционный комитет» (с. 14, 72—74).

[5] Розенгольц А. П. (1886—1938) в те дни заведывал секретариатом Моссовета, был назначен ответственным за делопроизводство секретариата МВРК.

№ 4

Приказ МВРК о направлении роты солдат 192-го полка к Моссовету[1]

[Утро 28 октября 1917 г.][2]

Военно-революционный комитет Московских Советов рабочих и солдатских депутатов поручает прапорщику тов. Жаворонкову[3] 4-ю роту 192-го запасного пехотного полка для направления к Центральному Совету рабочих и солдатских депутатов на Скобелевскую площадь.

Член Военно-революционного комитета — Г. Усиевич[4]
Комиссар Городского района — В. Тверитин[5]

ЦГАОР СССР, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 12. Подлинник.

---

[1] Это — один из приказов МВРК, призванный организовать надежную военную охрану Моссовета, в котором располагался штаб московских большевиков и который пытались окружить антисоветские мятежники. Приказ МВРК о вызове для охраны Моссовета революционного отряда солдат-двинцев был сорван белогвардейцами, которые неожиданно напали на революционных солдат на Красной площади, продвигавшихся из Замоскворечья через Каменный мост на Тверскую. Это произошло, как уже известно, вечером 27 октября, и лишь небольшой части двинцев удалось прорваться через белогвардейские цепи к Моссовету. Известен приказ МВРК своему комиссару артиллерийского полка на Ходынском поле. Отряд артиллерии прибыл, преодолев белогвардейские заслоны, к Моссовету под утро 28 октября. Почти одновременно встали на защиту Моссовета и революционные отряды 192-го полка, вызванные специальным приказанием МВРК.

[2] Приказ датируется утренними часами 28 октября 1917 г., когда большевик прапорщик П. И. Жаворонков, выполняя долг перед революцией, привел к Моссовету целую роту верных Совету солдат 192-го полка из Спасских казарм. В протоколе утреннего заседания МВРК имеется запись: «О прибытии 192-го полка» (см.: Московский военно-революционный комитет, с. 70).

[3] Жаворонков П. И. (1894—1944) — прапорщик 192-го полка, известный солдатам как большевик, которому доверили командование в решительный момент борьбы; был включен в

состав военного штаба МВРК.В ф. 1, (д. 20, л. 30 и др.) хранятся мандаты, выданные на его имя. П. И. Жаворонков был назначен руководителем позиций на 3-м участке революционных войск, располагавшихся возле Никитских ворот.

[4] Усиевич Г. А. (1890—1918) — большевик с 1907 г., 25 октября 1917 г. избран в МВРК и фактически исполнял обязанности председателя.

[5] Тверитин В. Д. (1898—1918) — большевик с 1915 г., 25 октября 1917 г. был назначен комиссаром МВРК по Городскому району, на территории которого находились Спасские казармы с расположившимся там 192-м полком. Погиб в августе 1918 г. в боях с белогвардейцами в Сибири.

№ 5

Приказ МВРК Арсеналу комитета о выдаче гранат отряду, сражавшемуся на Тверском бульваре

№ 369 *[Полдень 28 октября] 1917 г.*[1]

Приказ зав. складом[2]

Приказываю послать 12 штук гранат в распоряжение отряда на Страстной площади.

Член Военно-революционного комитета И. Стуков[3]
Секретарь Голенко[4]

Помета: Исполнено.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1090, л. 609. Подлинник.

---

[1] Датируется по ходу боевых действий на Страстной площади и Страстном бульваре, где революционные отряды МВРК начали боевые действия по захвату дома бывшего градоначальника, в котором засели белогвардейцы, и выхода к Никитским воротам.

[2] Адресуется заведующему Арсеналом МВРК К. Г. Розенталю, см. док. 8.

[3] Стуков И. Н. (1886—1938), член Партийного центра московских большевиков, включенный с вечера 27 октября 1917 г. в состав МВРК.

[4] Голенко Г. К. (1872—1942), член КПСС с 1905 г., активный участник трех революций в России, с февраля 1917 г. член МК РСДРП (б), кооптирован в МВРК 27 октября, исполнял обязанности секретаря МВРК.

№ 6

Приказ МВРК солдату-двинцу В. Н. Козину[1] о приеме арестованных белогвардейцев

30 октября 1917 г.[2]

Тов. Козину

Военно-революционный комитет приказывает Вам принять на себя заведывание арестным помещением и арестованными в гостинице «Дрезден» .

Член Военно-революционного комитета Г. Усиевич
Секретарь Голенко

Помета: Козин — из разведки.

ЦГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 212, л. 6. Подлинник.

---

[1] Солдат-двинец, большевик В. Н. Козин вместе со своим фронтовым товарищем П. Ф. Федотовым был назначен в отдел разведки, став одним из отважных разведчиков Центрального штаба МВРК.

[2] После первого открытого вооруженного нападения белогвардейских мятежников на отряд двинцев на Красной площади вечером 27 октября 1971 г. МВРК был отдан приказ об аресте офицеров и юнкеров, не сдавших оружия представителям Советской власти. Для первой группы арестованных было выделено помещение на нижнем этаже в гостинице «Дрезден», где размещались МК РСДРП(б), Военное бюро МК и редакция «Деревенской правды». Для организации приема первых арестованных и был назначен солдат-большевик В. Н. Козин. Быстро выполнив полученный приказ, разведчик продолжал свою основную обязанность по штабу МВРК, так как вооруженные схватки разрастались, распространяясь по всему городу. Сохранились два его донесения в МВРК.

Первое: «30 октября. Дума занята юнкерами 1-й школы (прапорщиков) и офицерами высшего комсостава. Имеются 2 броневика, 4 пулемета, 50 казаков, которые держатся нейтрально. Настроение между юнкерами подавленное, пессимистическое. Стреляют разрывными пулями. Козин» (ЦГАОР СССР, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 44).

И второе: «30 октября. На Остоженке много сил юнкеров. Около Александр[овского] училища стоят два орудия. На углу Трубниковского и Дурновского пер., д. 8, на крыше стоят два пулемета. В конце Смоленского рынка, против магазина «Караван» в гостинице находятся юнкера. Козин» (там же, л. 48).

№ 7

Удостоверение Московского ВРК П. В. Ростовщикову[1] на остановку городской электростанции и снабжения электричеством пунктов белогвардейских мятежников

30 октября 1917 г.[2]

Военно-революционный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов удостоверяет, что т. Павлу Ростовщикову поручена остановка электрической станции.

Член Военно-революционного комитета — Г. Усиевич
Секретарь — Голенко

ЦГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 212, л. 5. Подлинник.

---

[1] Ростовщиков П. В. (1883—1953) — член КПСС с 1903 г., рабочий-электрослесарь, в дни Октября — один из организаторов красногвардейцев Сокольнического района — получил ответственное задание остановить снабжение электричеством Кремля, Александровского училища, городской думы и других пунктов, где находились белогвардейцы, отказавшиеся сложить оружие в ходе суточного перемирия 29—30 октября 1917 г.

[2] Документ был выдан на исходе дня, когда МВРК принял решение прекратить перемирие и развернуть решительное наступление на мятежников.

№ 8

Приказ МВРК о выдаче из Арсенала[1] МВРК оружия и патронов представителю ВРК Ходынского авиационного парка Д. П. Жлобе[2]

№ 203 — *1 ноября 1917 г.*

Приказ тов. Розенталю[3]

Военно-революционный комитет Советов р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] приказывает выдать т. Жлобе для солдат Московского парка 500 винтовок и 10 тыс. патронов.

Член Военно-революционного комитета — Г. Усиевич
Секретарь — К. Розенталь

ЦГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1090—Г, л. 45. Подлинник.

---

[1] Оружейная часть (с 27 октября — Арсенал) МВРК располагалась в подвальном помещении здания Моссовета.

[2] Жлоба Д. П. (1885—1938) — солдат-моторист большевик в авиапарке на Ходынке, член Совета солдатских депутатов. Впоследствии — известный герой гражданской войны, удостоенный двух орденов Боевого Красного Знамени.

[3] Розенталь К. Г. (1886—1939) — уроженец Риги, рабочий-грузчик, в 1917 г. избран депутатом в Московский Совет рабочих депутатов, тогда же вступил в РСДРП(б), в сентябре стал членом большевистской фракции исполкома Моссовета. В октябре ему поручили организацию Арсенала при МВРК. После победы Советской власти некоторое время работал в Московском угрозыске, потом на административно-хозяйственной работе.

№ 9

Приказ МВРК по войскам Московского военного округа об окончательной победе Советской власти

21 час 2 ноября 1917 г.

Революционные войска победили. Юнкера и «белая гвардия» сдают оружие. Комитет Общественной безопасности распускается. Все силы буржуазии разбиты на голову и сдаются, приняв наши требования.

Вся власть — в руках Военно-революционного комитета.

Московские рабочие и солдаты дорогой ценой завоевали всю власть в Москве.

Все на охрану завоеваний новой рабочей, солдатской и крестьянской революции.

Враг сдался.

Военно-революционный комитет приказывает прекратить всякие военные действия (ружейный, пулеметный и орудийный огонь).

С прекращением военных действий войска Советов остаются на своих местах до сдачи оружия юнкерами и белой гвардией особой комиссии.

Войскам не расходиться до особого приказа Военно-революционного комитета.

Военно-революционный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов

Член Военно-революционного комитета — Н. Муралов

Личный архив Мураловых — Полещук. Подлинник. Размер 24×32.

Военно-Революціонный
Комитетъ
Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ
Депутатовъ
Ноября 2 1917 г.
9 час. вечера.

ПРИКАЗЪ.

всѣмъ войскамъ Военно-Революціоннаго Комитета.

Революціонныя войска побѣдили. Юнкера и "бѣлая гвардія " сдають оружіе. Комитетъ Общественной безопасности распускается. Всѣ силы буржуазіи разбиты на голову и сдаются, принявъ наши требования.

Вся власть - въ рукахъ Военно-Революціоннаго Комитета

Московскіе рабочіе и солдаты дорогой цѣной завоевали всю власть въ Москвѣ.

Всѣ на охрану завоеваній новой рабочей, солдатской и крестьянской революціи.

Врагъ сдался.

Военно-Революціонный Комитетъ приказываетъ прекратить всякія военныя дѣйствія /ружейный, пулеметный и орудійный огонь/!

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій войска Совѣтовъ остаются на своихъ мѣстахъ до сдачи оружія юнкерами и бѣлой гвардіей особой комиссіи.

Войскамъ не расходиться до особаго приказа Военно-Революціоннаго Комитета.

Военно-Революціонный Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ

Члены Военно-Революціоннаго/Комитета Н. Муралов

Этот документ дополняет уже известные исследователям 10 приказов, подписанных в тот же час Г. А. Усиевичем и Н. И. Мураловым (см.: Московский военно-революционный комитет, с. 165—166). Данный источник несколько отличается в текстовой части от известных основных оригиналов, разосланных по районам города, и его создание было вызвано необходимостью дополнительного извещения о прекращении боевых действий со стороны воинских частей гарнизона. Он рассылался (в каком количестве экземпляров точно не установлено) по казармам и частям и препровождался текстом, напечатанном на бланках МВРК: «Командующий МВО полковник Рябцев смещается с занимаемой должности. Солдат Муралов назначается комиссаром того же округа с правами командующего» (ЦГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1105, ч. 1, л. 36).

Муралов Н. И. (1887—1937) — член КПСС с 1903 г., активный участник трех революций в России, член МВРК с 25 октября 1917 г., выполнявший обязанности комиссара МВРК по штабу МВО.

Из истории охраны памятников культуры (1918 — 1920 гг.)

С первых дней Советской власти охране памятников истории и культуры уделялось большое внимание. Великая Октябрьская социалистическая революция сделала их достоянием народа, и как историческая ценность памятники нуждались в уходе и защите.

В ноябре 1917 г. В. И. Ленин писал о необходимости «тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общенародным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять»[1].

Большое значение, придаваемое В. И. Лениным делу охраны усадеб, подтверждает его телеграмма Я. Крюкову, председателю Острогожского Совета (в ответ на его запрос о том, как поступить с ценностями, отбираемыми при конфискации помещичьих имений): «Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Имения — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам»[2].

В Центральном государственном архиве (ЦГА) РСФСР в фондах Наркомата просвещения РСФСР (НКП РСФСР, ф. 2306) и Главного управления научными и музейными учреждениями НКП РСФСР (Главнаука, ф. 2307) хранятся документы, отражающие меры по охране исторических памятников и созданию новых музеев с первых дней Советской власти.

8 ноября 1917 г. был образован НКП РСФСР, который осуществлял руководство деятельностью культурно-просветительных учреждений республики[3]. В его составе организовывались отделы и управления, в том числе (распоряжением НКП РСФСР № 70 от 8 февраля 1921 г.) — Управление научных учреждений, и все музейное дело объединилось в нем[4]. В январе 1922 г. оно было переименовано в Главное управление научных и научно-художественных учреждений (Главнаука)[5].

Архивные фонды НКП РСФСР (более 7600 дел) и Главнауки (около 5600 дел) богаты и разнообразны по содержанию, некоторые из документов этих фондов предлагаются вниманию читателей.

В публикации документы сгруппированы тематически. В первом отражен процесс превращения в музей-усадьбу имения «Ярополец». В следующих документах (док. 2—4) сообщаются сведения о ценностях усадьбы «Михайловское» и мерах по их охране.

Упомянутые усадьбы не были единственными, преобразованными в музеи. Об этом свидетельствует список 10 имений (док. 5), о передаче которых в ведение наркомата ходатайствует его отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

Документы публикуются впервые. Публикацию подготовила **И. А. Миркина.**

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 68.
[2] Там же, т. 50, с. 17.
[3] СУ, 1917, № 1, ст. 1.
[4] Бюллетень официальных распоряжений и сообщений НКП РСФСР, 1921, № 2 (17 февраля).
[5] Там же, 1922, № 64 (18 января).

№ 1

Охранная грамота Народного комиссариата просвещения РСФСР на усадьбу «Ярополец»[1]

2 августа [1918 г.][2]

Настоящим удостоверяется, что усадьба «Гончаровский Ярополец», принадлежащая Елене Борисовне Гончаровой, со всеми надворными постройками и обстановкой и находящаяся в селе Ярополец Волоколамского уезда, представляя крупную музейную ценность, находится под особой охраной отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном комиссариате по просвещению, почему без разрешения означенного отдела вышеозначенное имущество вывозу и реквизиции не подлежит.

Заместитель народного комиссара по просвещению — М. Покровский
Заведующий отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины — Н. Троцкая
Управляющий делами — И. Альтер

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 8, д. 8, л. 6. Копия.

[1] Охранная грамота была выдана в ответ на заявление Е. Б. Гончаровой (от 31 июля 1918 г.). В нем Е. Б. Гончарова ссылается на заключение комиссии, осмотревшей усадьбу и установившей ее художественно-историческую ценность (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 8, д. 8, л. 4).

26 октября 1920 г. на заседании коллегии отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины НКП РСФСР было принято постановление: «Принять в ведение отдела усадьбу Ярополец и Яропольецкого музея и утвердить штаты в составе хранителя музея, помощника хранителя и двух сторожей». (ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 3, д. 20 б, л. 87 об.).

[2] Датируется по смежным документам.

№ 2

Заявление П. Шереметева в коллегию по делам музеев и охране памятников искусства и старины НКП РСФСР о выдаче новой охранной грамоты

3 октября 1918 г.

Прошу выдать взамен прежней охранной грамоты из комиссии новую грамоту на Михайловское Московской губ. Подольского уезда гр. С. Д. Шереметева. В доме находится собрание картин русских художников — более ста полотен, в том числе художников: Орловского, Поленова, Судковского, Айвазовского, Петра Соколова, Крыжицкого, Шишкина, В. П. Верещагина, Мещерского, Киселева, Каменева, Клевера, Сверчкова и многих других. Кроме того, есть собрание портретов, миниатюры, мебели. Библиотека состоит из книг по искусству, истории и литературе в количестве более 40 000 томов. Ценнейший историко-литературный архив князей Вяземских из Остафьева временно помещен в том же Михайловском. Кроме того, в особом помещении находится большое естественно-историческое собрание местной флоры и фауны, научно описанное.

П. Шереметев

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 8, д. 17, л. 1. Подлинник.

№ 3

Охранная грамота НКП РСФСР на имение «Михайловское»

8 октября 1918 г.

Сим удостоверяется, что в имении «Михайловское», бывш. Шереметева, Подольского уезда Московской губ. дом вместе с находящимися в нем художественно-историческими ценными предметами состоит под охраной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению, никакому уплотнению и реквизиции не подлежит, равно как и находящиеся в нем предметы не могут быть вывезены без ведома и согласия названной коллегии.

Заместитель народного комиссара по просвещению — М. Покровский
Председатель коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины — Н. Троцкая
Управляющий делами[1]

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 8, д. 17, л. 5. Копия.

[1] Подпись неразборчива.

№ 4

Отношение отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины НКП РСФСР в отдел домов отдыха горздрава об исторической ценности усадьбы «Михайловское»

20 сентября 1920 г.

Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению сообщает, что в усадьбе «Михайловское» (бывш. Шереметева) Подольского уезда Московской губ. в течение многих десятилетий сосредоточивался огромный архив, относившийся как к русской истории, так и к истории русской литературы. Архив этот содержит исчерпывающие материалы по эпохе 10-х, 20-х и 30-х годов [XIX в.] (много бумаг, относящихся к Пушкину, Жуковскому, Карамзину и Вяземскому).

Вследствие исключительно большого размера архива вывезти его при современных условиях не представляется возможным. Главархивом разобраны и систематизированы материалы, сохраняющиеся в усадьбе, таким образом, что она обращена в научную базу, и Академия наук ведет на месте, в Михайловском, научную работу.

Кроме того, и сама усадьба представляет известный художественный интерес.

Принимая во внимание вышеизложенное, отдел считает невозможным занятие дома-усадьбы «Михайловское» какой бы то ни было организацией.

Заведующий отделом Н. Троцкая
Управляющий делами [С. Детинов]
Секретарь[1]

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 8, д. 17, л. 36. Подлинник.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 5

Ходатайство отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины НКП РСФСР в Московский губземотдел о передаче в его ведение некоторых усадеб и парков

29 июля 1920 г.

С конца XVIII и в течение всего XIX века в помещичьих усадьбах, благодаря развившейся страсти к собирательству, оказалось сосредоточенным огромное количество предметов искусства. Несмотря на последовавшую затем помещичью разруху, когда сами владельцы распродавали или вывозили в столицы все накопленное, некоторые из усадеб до сих пор представляют из себя настоящий музей по количеству или по особенной ценности собранных в них коллекций, другие усадьбы являются памятниками высокой культуры, ибо они связаны с именами и жизнью крупнейших представителей русской мысли и искусства.

Из числа всех усадеб Московской губернии отделу по делам музеев удалось сохранить всего десять наиболее характерных и ценных усадеб. Обследование их показало, что они, с одной стороны, дают исключительное по цельности представление о быте и культуре двух прошлых столетий, с другой же, должны рассматриваться как по своей архитектуре, так и по количеству собранных в них картин, скульптур и предметов прикладного искусства, как исключительные памятники искусства, могущие иметь большое художественно-просветительное значение в деле воспитания и образования широких народных масс. Опыт уже открытых усадеб-музеев показал, с каким интересом и вниманием относятся не только окрестные жители, но и крайне многочисленные экскурсии, приезжающие другой раз издалека, к предметам искусства, собранным в них.

Каждая из сохраненных отделом усадеб представляет из себя особенно крупное художественно-историческое явление, так Кусково и Архангельское, известность которых общеевропейская, являются совершенно законченными музеями, причем обилие сосредоточенных в них художественных богатств должно считаться первостепенным; Останкино — самый интереснейший памятник того высокого совершенства, которого достигали русские крепостные мастера, ибо ими не только построены здания усадьбы, но и создана вся их обстановка; Никольское-Урюпино ценно в первую очередь своей архитектурой, второго подобного ему памятника строительства начала XIX века нет в Московском районе, здесь большой интерес представляют как росписи, покрывающие стены и потолки одного из домов усадьбы, так и бытовая сторона обстановки его, то же значение имеет и Покровское-Стрешнево. В отношении быта и истории не менее ценна усадьба Ольгово, не только общий вид которой, но и каждая мелочь в ней дает совершенно законченную картину жизни первой половины XIX века. Остафьево и Михайловское выделяются как хранилища богатейших собраний картин и книг, и в Остафьеве находится одно из лучших русских собраний старонемецкой живописи. Эти усадьбы непосредственно связаны с памятью о Пушкине и Карамзине, которые подолгу живали в названных усадьбах, причем в Остафьеве созданы специальные комнаты их памяти, где хранятся исключительно интересные вещи, принадлежавшие им. В Ольгове, Остафьеве и Михайловском находятся богатейшие архивы, без которых немыслимо исчерпывающее знакомство с русской литературой и историей. Мураново, построенное поэтом Барятинским, принадлежавшее затем поэту Тютчеву, в противоположность всем перечисленным усадьбам, имеющим исключительное значение как памятники полудворцового характера XVIII — начала XIX века, дает полнейшую картину той обстановки, в которой работали лучшие представители русской культуры 30-х и 40-х годов прошлого столетия. Абрамцево иллюстрирует важную эпоху истории русского искусства, именно эпоху «Мира искусства», в нем собрано значительное и хорошо подобранное собрание народных русских вышивок и костюмов, имеется комната Аксакова и коллекция рисунков Серова, Репина, Левитана и других.

Из сказанного видно, какое художественно-историческое значение представляет из себя дело сохранения этих усадеб, не говоря уже о миллиардной материальной стоимости их художественного инвентаря. Однако в настоящее время существует неко-

торая ненормальность в их охране: в то время как дома этих усадеб фактически находятся в ведении отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, парки их, не имеющие абсолютно никакого хозяйственного значения, но органически связанные с архитектурой дворцов и с бытом их обитателей, не вошли в ведение отдела по делам музеев; не существует также достаточно точное разграничение в том, какие именно здания в каждой усадьбе должны находиться всецело в ведении отдела как в целях устройства в них музея, так и ввиду их художественно-исторического значения или необходимости в них для обслуживания данных музеев, и какие могут быть использованы для иных целей. Ввиду чего отдел по делам музеев просит о передаче национализированных и перечисленных в прилагаемом списке зданий усадеб и парков всецело в ведение отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

Заведующая отделом — Н. Троцкая
Управляющий делами — [С. Детинов]
Секретарь — [Н. Халатова]

Приложение

Список имений, находящихся в ведении отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса

№ по порядку	Название имения и где находится	Постройка и угодья, подлежащие передаче отделу
1	Архангельское Звенигородского уезда Московской губернии.	Дворец с флигелями и парки со всеми беседками и театром.
2	Никольское-Урюпино Звенигородского уезда Московской губернии.	Белый дом (дворец), жилой дом с хозяйственными постройками, контора и парк.
3	Останкино, в черте окружной ж. д., Алексеево-Ростокинский район.	Дворец, два флигеля, церковь и парк.
4	Кусково Московского уезда и губернии.	Дворец, оранжерейный дом, голландский, итальянский и швейцарский домики, эрмитаж, раковая беседка, церковь и парк.
5	Остафьево Подольского уезда Московской губернии.	Дворец, с флигелями, хозяйственные постройки, парк и сады.
6	Покровское-Стрешнево Московского уезда и губернии.	Дворец, постройки, находящиеся в парке, парк и роща.
7	Ольгово Дмитровского уезда Московской губернии.	Дом с флигелями, парк и сады.
8	Мураново Дмитровского уезда Московской губернии.	Дом, дачный дом, флигель, церковь, парк и сад.
9	Михайловское Подольского уезда Московской губернии.	Дом со службами и парк.
10	Абрамцево Богородского уезда Московской губернии.	Дом, флигель, мастерская и парк.

Заведующий хоз. управлением
Секретарь хоз. управления[1]

ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 3, д. 246, л. 11 — 13. Подлинник.

[1] Подписи неразборчивы.

Из истории ВЧК (к 70-летию образования)

6(19) декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров, рассмотрев вопрос о возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях, поручил Ф. Э. Дзержинскому образовать комиссию для борьбы с саботажем, а 7(20) декабря принял решение об образовании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Первоначально на нее возлагались обязанности пресечения и ликвидации контрреволюции и саботажа, предварительное расследование по этим делам и предание виновных суду.

Создание ВЧК было вызвано исключительными обстоятельствами необходимости защиты революции.

По положению о ВЧК и ее местных органах, утвержденному ВЦИК 28 октября 1918 г., губернские, городские и уездные ЧК создавались местными Советами как отделы их исполкомов. К концу 1918 г. было образовано 40 губернских и 356 уездных ЧК[1].

Док. № 1 рассказывает о деятельности одной из ЧК (Балашовского уезда) в тяжелое время напряженной борьбы первого года существования Советской Республики. Предоставление чрезвычайных полномочий ВЧК рассматривалось как вынужденная и крайняя мера, и с улучшением положения на фронте они были ограничены (по постановлению ВЦИК от 17 февраля 1919 г. право применения наказания сохранялось лишь в местностях, находящихся на военном положении), а позднее — отменены вообще. Немаловажное значение, на наш взгляд, имеет тот факт, что инициатива об отмене высшей меры наказания исходила от ВЧК. Публикуемое постановление (док. № 2) стало основой для декрета СНК от 17 января 1920 г. по этому вопросу[2].

Деятельность органов ВЧК проходила под руководством и контролем со стороны ЦК РКП(б) и СНК и лично В. И. Ленина, при широкой поддержке трудящихся. По предложению В. И. Ленина, высказанному на IX Всероссийском съезде Советов, компетенция ВЧК была ограничена политическими задачами, связанными с переходом страны к мирному строительству. Съезд поддержал это предложение, и ВЦИК декретом от 6 февраля 1922 г. преобразовал ВЧК в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР.

Хранящиеся в Центральном государственном архиве Советской Армии (ЦГАСА) документы публикуются впервые.

Публикацию подготовил **И. М. Нагаев.**

---

[1] Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1987, с. 136.

[2] Декретом СНК от 17 января 1920 г. высшая мера наказания (расстрел) была отменена (СУ РСФСР, 1920, № 4—5, ст. 22). ВЦИК на заседании 2 февраля 1920 г. постановил подтвердить декрет СНК (Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, № 24, 1920, 4 февраля).

№ 1

Из доклада о ходе работ Балашовской уездной ЧК за 1918 г.

Январь 1919 г.[1]

В состав Балашовского уезда входили 72 волости — теперь Балашовский уезд на 22 волости с количеством населения 400 тысяч душ; как сам город Балашов и его уезд есть прифронтовая полоса военных действий. К югу от г. Балашова невдалеке от него находится фронт с окопами.

...На г. Балашов и его уезд обратил серьезное внимание казачий бандит Краснов; он использует всевозможные средства к тому, чтобы овладеть всеми подступами к Балашову и захватить эту житницу центра, наш прифронтовой город.

Противником разосланы шпионы, которые не раз попадались нашим контрразведкам.

Наконец соглашательские партии центра обратили также серьезное внимание на наш город; здесь имеется целая сеть заговоров против Советской власти. Так недавно, только лишь 9 декабря 1918 г., раскрыт белогвардейский заговор. Имеются по сведениям комиссии еще и другие соглашательские, правоэсеровские и меньшевистские группы.

Подходя к чисто деловой стороне, много способствовали в борьбе с преступными элементами комитеты деревенской бедноты и отдельные политические комиссары. Комиссия имеет зоркое око во всем уезде; эта связь деревни дает блестящий результат, освещает настроение масс и через эти учреждения и лица приходилось часто и вовремя устранять всякие контрреволюционные элементы и содействовать всеми доступными средствами Красной Армии в борьбе с контрреволюционными бандами Краснова...

Меры и способы борьбы по отношению к преступным элементам были сообщены 7-му уездному съезду Советов, который одобрил действия комиссии и вынес резолюцию за сохранение комиссии чрезвычайных полномочий.

По постановлению Балашовской ЧК 8 сентября с. г. расстреляны: царские слуги — вице-губернатор Сумароков, жандармский полковник Арчинский, бандиты-грабители Панченко, Саран, а также казначей 2-го Тамбовского полка Симашев за растрату народных денег.

Также по постановлению ЧК с санкции Ревкома 4 января с. г. расстреляны белогвардейцы: Перепелов, Соболев, Гусятников, Поляков, Квасников, а также известный грабитель-бандит Васька Шиман (он же Иванов), красновский шпион Табашников, пытавшийся взорвать ж [елезно] д [орожный] мост через реку Хопер.

С 1 августа (1918 г.) по 1 января 1919 года комиссия за спекуляцию и прочие преступления конфисковала и взыскала штрафы с разных лиц 415 429 руб. 24 коп., которые поступили в фонд Советской Республики...

Председатель Рюмин
Член М. Горохов
Секретарь П. Васильев

ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 70, л. 187—188. Подлинник.

---

[1] Датируется по содержанию документа.

№ 2

Постановление Всероссийской чрезвычайной комиссии об отмене высшей меры наказания — расстрела[1]

1920 г.

Все Губчека

Разгром Юденича, Колчака и Деникина, занятие Ростова, Новочеркасска и Красноярска, взятие в плен «верховного правителя» создают новые условия борьбы с контрреволюцией.

Разгром организованных армий контрреволюции подрывает в корне надежды и расчеты отдельных групп контрреволюционеров внутри Советской России свергнуть власть рабочих и крестьян путем заговоров, мятежей и террористической деятельности.

В условиях самообороны Советской Республики против двинутых на нее Антантой контрреволюционных сил рабоче-крестьянское правительство вынуждено было прибегнуть к самым решительным мерам подавления шпионской, дезорганизаторской и мятежнической деятельности агентов Антанты и служащих ей царских генералов в тылу Красной Армии.

Разгром контрреволюции вовне и внутри, уничтожение крупнейших тайных организаций контрреволюционеров и бандитов и достигнутое этим укрепление Советской власти дают нам ныне возможность отказаться от применения высшей меры наказания (т. е. расстрела) к врагам Советской власти.

Революционный пролетариат и революционное правительство Советской России с удовлетворением констатируют, что взятие Ростова, пленение Колчака дают ему возможность отложить в сторону оружие террора. Только возобновление Антантой попыток путем вооруженного вмешательства или материальной поддержкой мятежных и царских генералов вновь нарушить устойчивое положение Советской власти и мирный труд рабочих и крестьян по устроению социалистического хозяйства может вынудить возвращение к методам террора.

Таким образом, отныне ответственность за возможное в будущем возвращение Советской власти к жестокому методу красного террора ложится целиком и исключительно на правительства и правительствующие классы Антанты и дружественных ей русских капиталистов.

Вместе с тем чрезвычайные комиссии получают возможность и обязанность обратить усиленное внимание на борьбу с основным нашим для данного момента внутренним врагом — с хозяйственной разрухой, со спекуляцией, с преступлением по должности, содействуя всеми находящимися в их распоряжении средствами налаживанию хозяйственной жизни и устраняя все препятствия, созданные саботажем, недисциплинированностью или злонамеренностью.

Исходя из вышеизложенного, ВЧК постановляет:

1. Прекратить с момента опубликования этого постановления применение высшей меры наказания (расстрел) по приговорам ВЧК и всех ее местных органов.

2. Поручить тов. Дзержинскому войти в Совет Народных Комиссаров и в ЦИК с предложением о полной отмене применения высшей меры наказания не только по приговорам чрезвычайных комиссий, но и по приговорам городских, губернских, а также и верховного, при ВЦИК, трибуналов.

Постановление это ввести в действие по телеграфу.

Председатель ВЧК Ф. Дзержинский
Секретарь ВЧК Савинов

ЦГАСА, ф. 190, оп. 2, д. 436, л. 48. Типографский экземпляр.

---

[1] Издано в виде листовки политотделом РВС Западного фронта.

ЦГАЛИ СССР: лекционная пропаганда

На XXVII съезде КПСС в качестве главной задачи политики партии в области культуры была выдвинута задача построения «культурно-воспитательной работы так, чтобы она все полнее удовлетворяла духовные запросы людей, шла навстречу их интересам»[1]. Необходимость решения этой задачи предъявляет повышенные требования к информационной и пропагандистской деятельности государственных архивов.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР накоплен значительный опыт разностороннего использования документов в политических, идеологических, научных и социально-правовых целях; определилась система форм и методов использования документов, сложившаяся под влиянием совокупности потребностей общества в ретроспективной информации. Одна из таких форм — лекционная пропаганда, которая за последние несколько лет оживилась, стала вестись по-новому. Важно, что с ретроспективной информацией знакомятся теперь не только специально подготовленные слушатели, но и массовая аудитория. Иной подход к работе потребовал изменения ее форм и методов.

До недавнего времени сотрудники архива выступали с сообщениями или готовили отрывки из художественных произведений с комментариями на основе архивных документов для актеров, которые выступали с ними на юбилейных вечерах деятелей культуры, встречах с поэтами, художниками, журналистами, т. е. творческими работниками.

С 1984 г. сотрудники архива стали выступать на занятиях Университета историко-литературных знаний при Всесоюзном добровольном обществе любителей книги. Темы их лекций внесены в абонементы. Таким образом, лекционная работа приобрела характер стабильности, периодичности. Значительно расширилась аудитория — она стала по-настоящему массовой. Слушатели собираются в библиотеках, институтах, профтехучилищах, школах, музеях, на предприятиях и в организациях. Члены общества любителей книги — люди разных социальных и возрастных групп, заинтересованные, активные, старающиеся узнать как можно больше по интересующим их вопросам.

Все эти обстоятельства учитываются архивистами при подготовке выступлений. В зависимости от состава аудитории, степени подготовленности слушателей к восприятию конкретной темы лектор стремится подробнее осветить те или иные вопросы, подает материал более научно или стремится сделать его популярным.

Идея расширения аудитории для чтения лекций возникла в непосредственной связи с осуществлением другой формы пропаганды документов — подготовкой научных публикаций и, в частности, не характерной для других архивов формы инициативного информирования — издание сборников «Встречи с прошлым». Авторский коллектив, адресуясь к разным читательским группам, помещает на страницах этого издания исследования: сообщения и статьи, написанные на основе неопубликованных архивных документов, т. е. вводит в научный оборот новые источники по истории литературы и искусства, популяризирует архивные документы. Вместе с тем большое внимание обращается на новую информацию об исторических событиях и людях, создающую многогранную картину конкретного отрезка времени, освещающую известные события и факты в неожиданном ракурсе.

Лекции по содержанию приближены к сообщениям сборников «Встречи с прошлым». Выступления готовятся так же тщательно, как и статьи к изданию. Они обсуждаются на редакционном совете архива, заслушиваются на занятиях по повышению квалификации сотрудников, дорабатываются по замечаниям. При подаче текста в живой, разговорной форме (что не противоречит его строгой научности) достигается более широкий охват материала, слушатели знакомятся с исторической обстановкой, биографией деятеля культуры, его окружением. Материал становится живее за счет привлечения опубликованных источников, с которыми не всегда знакома аудитория.

Тематика лекций пока ограничена литературоведением и историей литературы. Организаторами предпринята попытка создания тематических циклов. Сейчас связующую функцию одного из циклов выполняют «Встречи с прошлым» и работа архивистов, связанная с подготовкой издания. Поэтому на первом занятии слушателей знакомят с историей развития архивного дела, историей складывания архива, его задачами, основными направлениями деятельности. Большое внимание уделяется публикационной работе — знакомству с типами и видами изданий, их тематикой, наиболее подробно рассказывают об истории создания и перспективах выхода «Встреч с прошлым», приводят

отзывы читателей.

В дальнейшем предполагается расширить тематику лекций, привлечь документы архива по истории изобразительного искусства, театра, музыки; достигнуть более тесной тематической связи между содержанием лекций и последовательностью в изложении материала.

Выбирая темы лекций, сотрудники ЦГАЛИ СССР стремятся откликнуться на все важнейшие события в жизни страны. Так, к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции подготовлены лекции: «Великий Октябрь в публикациях сборника «Встречи с прошлым» и «Революционный театр Всеволода Мейерхольда».

Будет продолжено чтение лекций о жизни и творчестве писателей, литературной жизни в определенные периоды истории нашей страны. Выход на широкую аудиторию предполагает интенсивное использование документов. В выступления включаются отрывки из произведений, что делает лекцию более эмоционально насыщенной, рассказ о процессе работы над некоторыми из них.

За 1984—1986 гг. прочитано более 30 лекций. Наибольший интерес вызвали лекции, посвященные 150-летию со дня гибели А. С. Пушкина: «Из истории советского пушкиноведения» и «Пропавшие письма Н. Н. Пушкиной». Кроме того, сотрудники архива выступили с рассказами о жизни и творчестве К. Бальмонта, А. Блока, А. Белого, Ю. Олеши, И. Северянина, В. Хлебникова, П. Чаадаева, К. Чуковского и других, а также по таким темам, как «Гоголь и декабристы», «П. И. Бартенев — издатель и редактор журнала «Русский архив», «Литературный процесс 20-х годов XX века».

Лекции строятся так, чтобы пробудить интерес слушателей к той или иной теме, желание не просто прослушать информацию, но и в дальнейшем углубить свои знания путем самостоятельного изучения материала. Для этого с 1987 г. чтение лекций сочетается с проведением семинарских занятий, которые особенно оживленно проходят в молодежной аудитории. Так, в начале 1987 г. особой популярностью пользовались выступления по пушкинской тематике. В одном из московских педучилищ после лекции сотрудником ЦГАЛИ СССР А. Д. Зайцевым были предложены список литературы для самостоятельного изучения темы и вопросы для последующего обсуждения. На семинарском занятии лектору было задано много вопросов. Беседа переросла в заинтересованное обсуждение учащимися проблемы «А. С. Пушкин и современность».

Лекционная работа была предложена и проводится молодыми сотрудниками архива увлеченно, инициативно. Планируется расширить тематику лекций, увеличить их количество, достигнуть четко выраженной ориентации на подготовку циклов лекций, использовать звукозаписи, слайды, фотографии, киноматериалы; установить более тесные контакты с актерами и музыкантами.

Хочется отметить, что в условиях перестройки культурно-просветительная деятельность сотрудников ЦГАЛИ СССР направлена и на то, чтобы привлечь внимание к незаслуженно забытым деятелям литературы и искусства, творчество которых вызывает интерес. Так, с большим вниманием в рабочей аудитории Дома культуры завода имени Владимира Ильича было прослушано выступление сотрудницы архива Е. Ю. Филькиной о жизни и творчестве Игоря Северянина, приуроченное к 100-летию со дня рождения поэта.

Лекционная работа рассматривается в архиве как перспективное направление, поскольку она обеспечивает использование архивных документов в разнообразной по составу массовой аудитории и способствует росту научного уровня сотрудников архива, углублению их профессиональной подготовки.

А. Л. ЕВСТИГНЕЕВА,
кандидат исторических наук

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 90.

Научно-информационная деятельность архивных учреждений Херсонской области

В организации научно-информационной деятельности архивных учреждений области большое значение имеет «Программа интенсификации использования и публикации документов ГАФ СССР на 1986—1990 гг.»

Тематика использования ретроспективной информации определяется с учетом программных документов партии и правительства, решений областного Совета народных депутатов, планов агитационно-пропагандистской работы обкома партии и планов социально-экономического развития области.

У архивных учреждений давние деловые связи с партийными и советскими органами, организациями, заинтересованными в получении информации по истории края. Немаловажное значение имеет активная общественная деятельность архивистов: они являются членами

научно-методического совета Дома политпросвещения, президиума областных отделений республиканских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, охраны памятников истории и культуры, правления районной организации общества «Знание», их лекторских групп, группы «Поиск» при обкоме комсомола. Все заведующие райгоргосархивами избраны членами правлений или президиумов районных и городских отделений организаций УООПИК.

С целью укрепления контактов с учреждениями, организациями и предприятиями архивный отдел направил им более 200 анкет. На основе анализа этих анкет был составлен план инициативного информирования, культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работы до 1990 г., с учетом которого составляются годовые планы. Мероприятия, включаемые в годовые планы, согласовываются с потребителями информации. Учет и изучение эффективности инициативного информирования ведутся с помощью специальной карточки.

Традиционной формой пропаганды документов стала лекционная работа. Представители архивных учреждений выступают на семинарах пропагандистов, перед слушателями вечернего университета марксизма-ленинизма, преподавателями и студентами вузов, педагогами и учащимися школ. Лекции сопровождаются экспонированием документов. Тексты лекций обсуждаются на заседаниях научно-методических советов облгосархива, общества «Знание» и УООПИК. Проводятся устные журналы, встречи с общественностью. По предложению общества «Знание» с 1987 г. сотрудники облгосархива принимают участие в работе «Лекторской гостиной», куда приходят преподаватели общественных дисциплин вузов, работники музеев, библиотек, члены общества любителей книги и др. Здесь же устраиваются выставки документов к юбилейным датам в истории страны и области. В 1987 г. организованы передвижные выставки к 70-летию Великого Октября, о праздновании Международного женского дня 8 марта на Херсонщине и др. Кроме того, передвижные тематические выставки экспонируются на сессиях областного Совета народных депутатов, областных курсах председателей и секретарей исполкомов, в организациях и на предприятиях.

В 1986 г. облгосархив заключил договор о творческом и научном сотрудничестве с одним из старейших предприятий города — производственным объединением «Комбайновый завод имени Г. И. Петровского», столетие со дня основания которого отмечается в этом году. В соответствии с условиями договора сотрудники облгосархива выступают с лекциями по истории завода на партийно-хозяйственных активах, в цехах, общежитиях; готовят передачи для заводского радиовещания, публикуют статьи в заводской многотиражке. На один из дней информатора облгосархив пригласил рабочую завода М. А. Бочарову — делегата XXVII съезда КПСС. Радиостудия завода записала воспоминания участников Великой Отечественной войны, ветеранов труда, восстанавливавших завод в послевоенное время, и передала их на госхранение. Любительская киностудия завода готовит к 70-летию Октября фильм по истории предприятия, в котором использованы документы и фотографии облгосархива. Он также пополнит архив. В свою очередь руководство завода, его партийная и профсоюзная организации помогают облгосархиву решать вопросы материально-технического обеспечения.

Сотрудничают архивисты с областными и районными редакциями радио и телевидения, областной газетой, в которой с 1982 г. существует постоянная рубрика «Уголок архивиста», а с 1986 г. открыта рубрика «Страницы истории», где печатаются материалы к 70-летию Октября.

Планомерно ведется работа по инициативному информированию партийных, советских, комсомольских органов, других организаций о составе и содержании документов облгосархива, исполняются их запросы об изготовлении фотокопий с документов. Так, по запросу КПУ были изготовлены фотокопии и составлен обзор по истории борьбы с пьянством и алкоголизмом с дореволюционных времен до 1960 г. Эти материалы направлены также управлению культуры облисполкома и областному совету Всесоюзного общества борьбы за трезвость. Информация используется для организации антиалкогольной пропаганды и работы с населением по месту жительства. Агентству ВАО «Интурист», областному комитету защиты мира предоставлены материалы о традициях интернационализма на Херсонщине, борьбе за мир. Обком комсомола тиражировал и направил всем райкомам информацию по истории комсомольского и пионерского движения.

Используется инициативная информация и в практических целях. Например, при подготовке к обсуждению на сессии облисполкома вопроса о дальнейшем расширении производства товаров народного потребления инициативная информация, включающая документы с дореволюционного периода, дала возможность облместпрому увеличить ассортимент изделий из лозы и предметов садовоогородного инвентаря. Сведения о развитии машинно-тракторного парка и урожайности колосовых культур были использованы при планировании посевных площадей, установлении норм выработки, объемов расходов горючего и т. п.

Архивным отделом и облгосархивом уделяется большое внимание развитию и совершенствованию форм использования документов райгоргосархивов. С 1986 г. облгосархив готовит материалы, которые они могут применить для проведения школьных уроков, бесед, лекций. Разрабатываются методические рекомендации о подготовке инициативных информаций в госархивах с переменным составом документов.

В деятельность по пропаганде и популяризации архивных материалов вовлекаются и ведомственные архивы. С 1986 г. на совещаниях по итогам упорядочения документов в ведомствах выступают специалисты облгосархива с сообщениями по их истории, демонстрируют архивные материалы. В соответствии с планом мероприятий к 70-летию Великого Октября для ведомств подготовлена лекция об установлении Советской власти в городе.

Архивисты Херсонщины активно сотрудничают с архивистами болгарского города Шумена. Это — взаимное информирование об исторических событиях, обмен документальными выставками, сведениями об участниках борьбы с фашизмом. За право присвоения их имен борются трудовые коллективы. Так, одной из бригад Шуменского комбината по переработке аллюминия присвоено имя Героя Советского Союза Н. Н. Субботы, уроженца г. Херсона. Готовятся материалы для других предприятий Шуменского округа.

Постоянное внимание уделяется публикации документов. Уже выпущено шесть сборников по истории Херсонского края, готовятся сборники «Культурное строительство на Херсонщине. 1921—1987 гг.», «Из истории развития сельского хозяйства на Херсонщине. 1959—1985 гг.» (т. 5).

Исполнение запросов социально-правового характера — всегда в центре внимания архивистов. Для более оперативного и качественного их исполнения завершена работа над справочником о местах хранения документов по личному составу, который направлен в областной и районные собесы, а также в райгоргосархивы.

К 70-летию Великого Октября выявлены новые документы об участниках борьбы за установление Советской власти, о памятных местах, связанных с революционными событиями. Написаны очерки по истории комсомола Херсонщины. Архивисты приняли участие в подготовке сборника «Ленин с нами»; в специальных рубриках областной и районных газет, посвященных знаменательной дате, опубликован ряд статей.

А. А. ЛУГАНСКАЯ,
заведующая архивным отделом

Использование документов Госархива Ставропольского края на договорных началах

На договорных началах исполняются запросы учреждений по истории развития отраслей народного хозяйства, самих учреждений, колхозов, совхозов, населенных пунктов и т. п.; организуются выставки архивных документов, изготавливаются фото- и ксерокопии, фотокомплекты; читаются лекции по различной тематике. В этой работе принимают участие сотрудники бюджетных отделов крайгосархива и лаборатории микрофотокопирования и реставрации документов. Участие того или иного отдела определяется целью, которой руководствуется учреждение, направляя запрос. Так, если заказчику необходимы документы для широкой пропаганды событий истории города, сотрудники методического отдела готовят методические рекомендации о формах использования документов. Оплата составления таких рекомендаций включается в общую стоимость исполнения запроса и в единый счет.

Заявки на исполнение определенных видов работ поступают главным образом по инициативе учреждений. Из них отбираются в первую очередь те, для исполнения которых будет привлечен большой комплекс документов за длительный период времени, например «История с. Круглолесского (1797—1986 гг.)», «История краевого театра музыкальной комедии» (1935—1980-е гг.).

При планировании работы по использованию на договорных началах просматриваются справочные материалы, составленные в советское и дореволюционное время, из которых выбираются даты юбилеев учреждений, организаций, хозяйств области, населенных пунктов и т. п. Им направляются информации и, как правило, в ответ крайгосархив получает заказ на изготовление фото-, ксеро- или машинописных копий материалов. Во избежание повторного исполнения запроса просматривается соответствующая картотека СИФа архива. В нее включаются сведения об исполнении запросов как на договорных началах, так и в плановом порядке. Картотека имеет такие разделы: история населенных пунктов; сельского хозяйства, учреждений, организаций, предприятий, колхозов и совхозов; тематические информационные документы.

Для определения круга фондов и печатных источников, необходимых для исполнения запроса, изучается научно-справочный аппарат архива и в итоге составляется их список, который позволяет определить полноту материалов по теме. Особое внимание при исполнении запросов по истории учреждений и населенных пунктов обращается на их административную принадлежность в тот или иной период, поскольку административно-территориальное деление края претерпело много перемен, и материалы, необходимые для работы, могут находиться в разных архивах. Тогда заказчику дается консультация о местонахождении документов или с его согласия организуется командировка сотрудника крайгосархива для выявления необходимых материалов.

В процессе работы над запросами обычно просматривается нормативная и отчетная документация самого учреждения и вышестоящего органа, которому оно подведомственно. Эти документы содержат сведения о характере,

направлениях и итогах деятельности учреждения. Если в этих материалах нет точной даты создания учреждения, она может быть выявлена по документам финансовых органов. Дату образования населенных пунктов можно найти в ежегодных отчетах губернатора, рапортах волостных старшин, памятных книгах и списках населенных мест, трудах Ставропольской ученой архивной комиссии, справочниках административно-территориального деления, в губернских, окружных, краевых и районных газетах. Обязательно просматриваются документальные сборники по истории края.

На выявленные материалы составляются тематические карточки, в которых фиксируются дата и место события, содержание документа и поисковые данные. Если материалы фондов, содержащих необходимые сведения, разработаны, то выявление документов, в первую очередь, проводится по систематическому каталогу и тематическим картотекам. По окончании выявления материалов карточки систематизируются: для составления перечня по истории населенного пункта — по хронологическому признаку, по истории учреждения или отрасли народного хозяйства — по тематическому. К перечням составляются исторические справки, содержащие краткое изложение истории объекта изучения. Они снабжаются ссылками на справочные материалы, которые могут быть использованы для более углубленного изучения темы.

Для копирования отбираются самые яркие по содержанию материалы. Отбор осуществляется в процессе предварительного выявления материалов для подготовки перечня и исторической справки.

По завершении исполнения запроса перечень, историческая справка и копии документов направляются вместе со счетом заказчику. Сумма, взимаемая за исполнение запроса, определяется исходя из расчета объема работ по «Прейскуранту на основные виды работ, выполняемые государственными архивами на договорных началах» (М., 1980), а также «Прейскуранту № У 18—71 на основные виды работ, выполняемые лабораториями микрофотокопирования и реставрации документов государственных архивов СССР» (М., 1986) и компенсации за использование материальных средств в соответствии с актом о выполнении заказа, утверждаемым заказчиком, с одной стороны, и директором архива, с другой.

В качестве материального поощрения за добросовестную работу сотрудники, участвовавшие в выполнении запросов, могут быть премированы. Премии исчисляются в соответствии с «Положением о премировании работников государственных архивных учреждений, лабораторий микрофотокопирования и реставрации документов госархивов за основные результаты работы» (М., 1984).

Опыт работы по исполнению запросов закреплен в «Рекомендациях по организации и методике использования архивных документов на договорных началах» (Ставрополь, 1987).

С. Г. КУХАРЕВ, Е. И. ЗЛОБИНА,
заведующие отделами,
А. Ю. ЛЕДЕНЕВ, старший архивист

Подготовка перечня документов ЦГАКФФД г. Москвы

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов (ЦГАКФФД) г. Москвы хранит свыше 140 тыс. ед. хр. фотодокументов с начала 1930-х до начала 1980-х годов, 1 тыс. ед. хр. фонодокументов с конца 1940-х до начала 1980-х годов и 1 тыс. ед. хр. кинодокументов с конца 1930-х до начала 1980-х годов, отражающих общественно-политическую, народнохозяйственную и культурную жизнь столицы.

Для широкого информирования общественности об этих изобразительных документальных богатствах, их всестороннего использования издан «Тематический перечень кинофотофонодокументов, хранящихся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов г. Москвы» (М., 1987).

Работа над перечнем проводилась в соответствии с планом развития архивного дела в Москве на 1981—1985 гг. При его создании были использованы «Основные правила работы государственных архивов с кинофотофонодокументами» (М., 1980), «Основные положения развития системы научно-справочного аппарата государственных архивов кинофотофонодокументов» (М., 1983) и другие материалы. Возникавшие в процессе подготовки перечня вопросы решались в рабочем порядке; наиболее сложные — обсуждались на заседаниях методических комиссий ЦГАКФФД г. Москвы и Архивного управления Мосгорисполкома.

В основе построения тематического перечня лежит «Схема единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР (советский период)» (М., 1978), в соответствии с которой созданы систематические каталоги кинофотофонодокументов архива. Таким образом, справочник представляет собой систематизированный перечень тематических групп документов с аннотациями, содержащими информацию о документах архива по определенной теме. В справочнике представлены сведения только об оригиналах кинофотофонодокументов.

Первый этап работы над справочником включал в себя определение его структуры, построение разделов. Было решено, что он будет состоять из предисловия; основной части, включающей три отдела по видам хранящихся в архиве документов (фотодокументы, фоно-

документы, кинодокументы); именного указателя; указателя учреждений, организаций и предприятий, упоминания о которых имеются в справочнике; списка сокращенных слов; оглавления.

Предисловие состоит из двух частей: исторической и археографической, где приводятся краткая история создания архива, общая характеристика документов, включающая информацию об их составе, объеме и хронологических рамках, дается структура построения справочника.

Первым представлен отдел «Фотодокументы» как наиболее значительный по объему и содержанию, за ним следуют отделы «Фонодокументы» и «Кинодокументы».

Наиболее трудоемким этапом работы над справочником явился отбор сведений по определенной теме с использованием каталогов, т. е. аннотирование документов. Перед составлением аннотаций к отделам и подотделам справочника были просмотрены все тематические карточки каталогов и из общей совокупности сведений выделены и внесены в рабочие карточки те, которые имели наибольшее значение для характеристики конкретной темы. Для уточнения аннотаций, объема, хронологических рамок документов помимо каталогов использовались книги учета и описания, а также перечни и обзоры документов, вспомогательные картотеки.

Рабочие карточки после внесения в них необходимых сведений сопоставлялись и систематизировались. На основе обобщения материалов по теме составлялась групповая аннотация. Затем решался вопрос о расположении информационных сведений в пределах аннотации каждого раздела. Например, в разделе «Государственное строительство» в групповой аннотации «Участие москвичей в выборах в высшие органы государственной власти СССР, РСФСР, Московский городской и районные Советы народных депутатов» информационные сведения располагаются следующим образом: подготовка выборов (собрания избирателей по выдвижению кандидатов в депутаты, виды агитпунктов, деятельность агитаторов и членов избирательных комиссий); проведение выборов (интерьеры избирательных участков, избирательные комиссии за работой, голосование и т. д.). После названия раздела или подраздела перед групповой аннотацией помещаются крайние даты документов и указывается их объем.

Особые затруднения возникли при работе над разделами «Промышленность», «Высшее образование», «Музеи», «Учреждения клубного типа». Например, в разделе «Промышленность» аннотировать документы каждой отрасли промышленности было признано нецелесообразным, так как характер документов по всем отраслям аналогичен (виды зданий, территорий, интерьеры цехов, рабочие за изготовлением продукции, виды готовой продукции и т. д.). Поэтому дается одна общая аннотация для всего раздела, а после названий предприятий (по отраслям) указываются объем и крайние даты документов.

В разделе «Высшее образование» отдельные аннотации приводятся на документы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы в связи со значительным количеством и разнообразием документов этих вузов. На материалы институтов составлена групповая аннотация с перечислением их названий, объема и крайних дат материалов. Таким же образом аннотировались документы разделов «Музеи», «Учреждения клубного типа», «Научно-исследовательские учреждения».

Аналогично строилась работа по определению основных тематических групп фоно- и кинодокументов. Объем документов и хронологические рамки указываются к каждому отделу самостоятельно. На них составлены групповые аннотации по основным разделам СЕК с перечислением наиболее интересных звукозаписей и кинофильмов.

Тематический перечень документов ЦГАКФФД г. Москвы тесно связан с систематическими каталогами архива. Выполняя функцию информирования и поиска документов, перечень дает указание не на номер фонда, как это принято для документов на бумажной основе, а отсылает к определенному разделу каталога. Но эта особенность не снижает его поисковых данных.

По мере поступления в архив кинофотофонодокументов предполагается подготовка дополнений к перечню, которые будут раскрывать содержание новых поступлений. Методика их подготовки аналогична в целом методике создания справочника.

Л. В. МОКРОУСОВА,
старший научный сотрудник

Работа ведомственных и межведомственных архивов

Саратовская область

В архивных учреждениях Саратовской области накоплен многолетний опыт по определению наиболее перспективной формы архивов по личному составу.

В 1968 г. был создан первый архив для хранения документов по личному составу при Озинском районном управлении сельского хозяйства. Затем были созданы колхозно-совхоз-

ные архивы в Перелюбском, Базарно-Карабулакском и целом ряде других районов в соответствии с решениями облисполкома и местных Советов народных депутатов. Особенно активизировалась работа по созданию таких архивов после выхода постановления Совета Министров РСФСР по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшему развитию архивного дела в республике и решения облисполкома (1977 г.) по этому же вопросу.

К началу 1980 г. в области действовало 27 объединенных архивов, из них 16 — при районных управлениях сельского хозяйства, в которых было сосредоточено около 100 тыс. дел по личному составу. Все архивы в своей работе руководствовались положениями, определяющими их правовой статус. Положения утверждались решениями облисполкома.

Однако создание объединенных архивов при отдельных организациях, в большинстве своем при райуправлениях сельского хозяйства, не решало проблемы сохранности и использования документов по личному составу. Кроме организаций сельскохозяйственного профиля в районах имеются сотни других организаций, в том числе таких, документы которых не подлежат государственному хранению. Требовалась коренная перестройка системы объединенных архивов на более высоком качественном уровне.

В 1980 г. при Петровском райисполкоме был создан межведомственный районный архив по личному составу, объединивший документы организаций всего района. Результат создания такого архива сказался незамедлительно: в него поступило более 12 тыс. дел по личному составу и более 1,5 тыс. дел общего делопроизводства от 128 организаций; цена хранения одного дела снизилась в 2 раза по сравнению с ценой, взимаемой в архивах отдельных организаций, и составила 35 коп. Расширились функции архива: кроме выполнения справочной работы его сотрудники вместе с сотрудниками райгосархива включились в работу по оказанию методической и практической помощи организациям в постановке делопроизводства и архивного дела.

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР о специальных средствах учреждений, состоящих на республиканском бюджете РСФСР, Положением о Главархиве РСФСР и сети центральных архивов РСФСР, а также учитывая опыт работы межведомственного архива при Петровском райисполкоме, облисполком в 1981 г. принял решение о создании районных (городских) межведомственных архивов, содержащихся за счет спецсредств, при райгорисполкомах, утвердил «Положение о районном (городском) межведомственном архиве». Областная плановая комиссия выделила штаты и фонд заработной платы для этих архивов.

В настоящее время в 39 межведомственных райгоргосархивах сосредоточено более 250 тыс. дел по личному составу и общего делопроизводства 1320 организаций, из них 1058 — списка № 1. Ежегодно архивы принимают на хранение около 10 тыс. дел. Они располагают хранилищами площадью более 1270 кв. м., оборудованными в основном металлическими стеллажами, первичными средствами пожаротушения.

Межведомственные архивы действуют как самостоятельные учреждения (имеют гербовую печать, счет в районных отделениях госбанка, смету), содержатся за счет спецсредств, отчисляемых учреждениями, организациями и хозяйствами за хранение и использование документов. Цена хранения одного дела в среднем по области составляет 50 коп. Расценки ежегодно пересматриваются и утверждаются решениями райгорисполкомов в зависимости от сметной стоимости содержания архива и объема хранящихся в нем дел. За одиннадцатую пятилетку цена за хранение одного дела снижена в среднем на 10 копеек; по мере комплектования архивов будет происходить дальнейшее снижение расценок, что приведет к росту экономической эффективности централизованного хранения и использования документов. Кроме того, в организациях высвобождаются специалисты от несвойственной им архивной работы, тем самым также будут сэкономлены значительные средства. Так, до создания межведомственных архивов в каждом колхозе и совхозе ежегодно на наведение справок социально-правового характера инспекторами по кадрам, секретарями и бухгалтерами затрачивалось от 40 до 60 рабочих дней. Создание межведомственных архивов помогает органам соцобеспечения, так как поднялся качественный уровень исполнения запросов граждан.

Помимо комплектования и исполнения запросов межведомственные архивы выполняют большой комплекс других работ: готовят номенклатуры дел для организаций списка № 2, проводят экспертизу ценности документов этих организаций, готовят их к передаче в архив, проверяют состояние архивного дела и делопроизводства в организациях, принимают участие в повышении квалификации работников делопроизводственных и архивных служб. Так, за годы одиннадцатой пятилетки работниками межведомственных архивов было подготовлено 500 номенклатур дел, проведено 700 проверок, описано более 25 тыс. дел, организовано 130 совещаний-семинаров. В местной периодической печати опубликованы статьи, освещающие состояние архивного дела в организациях районов и городов.

Все межведомственные архивы работают в тесном контакте с государственными архивами области. Архивный отдел облисполкома и госархивы осуществляют организационно-методическое руководство и контроль за деятельностью межведомственных архивов. Для них архивным отделом подготовлены: типовое положение, формы планово-отчетной документации, договора с учреждением; рекомендации по организации работы архива и др. Вся планово-отчетная документация межведомственных архивов поступает в архивный отдел и анализируется. Материалы анализов используются при проверках межведомственных архивов и оказании им необходимой помощи. В целях повышения квалификации работников межведомственных архивов проводятся семина-

ры, даются консультации, организуется посещение лучших архивов с целью обмена опытом. Кроме того, коллегия рекомендовала к распространению опыт Петровского городского межведомственного архива.

Вопросы совершенствования работы межведомственных архивов не сходят с повестки дня саратовских архивистов. В двенадцатой пятилетке такие архивы будут образованы в остальных 6 районах области, продолжится работа по созданию и усовершенствованию научно-справочного аппарата к документам, усилится контроль за работой делопроизводственной и архивной служб в учреждениях списка № 2.

В. С. ПИСКАРЕВА,
заместитель заведующего архивным отделом Саратовского облисполкома

Ошская область

Удовлетворение запросов трудящихся социально-правового характера является важным направлением работы как государственных, так и ведомственных архивов.

Поэтому обеспечение сохранности документов в учреждениях, организациях и на предприятиях, особенно низового звена, где нередки случаи их утраты, не может не вызывать обоснованной тревоги у архивистов.

Поиски решения проблем сохранности и использования документов, не поступающих в госархивы, привели к необходимости создания во всех районах и городах Ошской области объединенных межведомственных архивов по личному составу. Отметим, что в ряде учреждений (трест «Ошстрой», облсовпроф и др.) успешно функционируют объединенные ведомственные архивы, где хранятся документы подведомственных организаций как общего делопроизводства, так и по личному составу.

Однако, на наш взгляд, концентрация документов в межведомственных архивах, организованных по территориальному признаку, имеет определенные преимущества перед отраслевым принципом их ведомственного хранения.

Районные и городские межведомственные архивы являются наиболее приемлемой формой хранения и использования документов для организаций низового звена с небольшим их объемом и связанных между собой территориально. Это облегчает выделение штатных работников, а также средств и помещений для хранения документов. На межведомственные архивы можно с большей эффективностью возложить функции государственной архивной службы в вопросах контроля за ведением делопроизводства и состоянием архивного дела на местах. Это тем более важно для Киргизии, где в результате ликвидации райгоргосархивов и создания на их базе двух филиалов облгосархива в городах Джалал-Абад и Кызыл-Кия межотраслевое управление архивным делом, осуществляемое архивными учреждениями, их связи и влияние на постановку делопроизводства и архивное дело в организациях низового звена были значительно ослаблены.

Учитывая это обстоятельство, в 1977 г. во всех 15 районах и 7 городах Ошской области были созданы объединенные межведомственные архивы по личному составу. Архивистами области была проведена большая организационная работа по реализации постановления ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР о мерах по дальнейшему развитию архивного дела и улучшению материально-технического оснащения госархивов республики и решения Ошского облисполкома по данному вопросу. В соответствии с постановлением были четко определены штатная численность и размеры заработной платы работникам этих архивов. Их должностные оклады приравнены к окладам работников госархивов. Утверждены положения о межведомственных архивах, райгорисполкомами выделены соответствующие помещения.

В отличие от некоторых республик, где межведомственные архивы созданы при райгорисполкомах, в Киргизии они по существу являются самостоятельными архивными учреждениями районного и городского звена, которые непосредственно подчиняются специальному отделу, созданному при архивном отделе облисполкома. Имея свой расчетный счет в госбанке, отдел по руководству межведомственными архивами может более оперативно и целенаправленно распоряжаться денежными средствами, поступающими от организаций за хранение и использование документов по личному составу. Помимо заработной платы и выплаты премий (ежеквартально) часть средств направляется на реконструкцию, расширение, ремонт и оборудование архивохранилищ, приобретение мебели, канцтоваров, командировочные расходы и т. д.

Существенную помощь в создании необходимых условий для работы межведомственных архивов оказывают правительство республики, местные партийные и советские органы. Отчеты о деятельности межведомственных архивов систематически заслушиваются на заседаниях коллегии архивного отдела, который также уделяет большое внимание работе межведомственных архивов, много делает для ее совершенствования.

В последние годы выделены помещения 6 архивам, расширены хранилища 5 архивов, в 8 архивах произведен капитальный и текущий ремонт; в 17 архивохранилищах установлена пожарная и охранная сигнализация. В результате принятых мер значительно улучшились условия труда работников архивов, появилась возможность осуществлять дальнейший прием документов и лучше обеспечить их сохранность и использование.

В межведомственных архивах сосредоточены документы по личному составу 875 учреждений, организаций и предприятий общим объе-

мом свыше 260 тыс. дел, которые широко используются при исполнении социально-правовых запросов граждан: ежегодно выдается свыше 10 тыс. справок, копий и выписок из документов.

В соответствии с годовыми и квартальными планами сотрудники межведомственных архивов совместно с Госархивом Ошской области и его филиалами осуществляют мероприятия по улучшению работы с документами в ведомствах, оказывают им методическую и практическую помощь в разработке и внедрении номенклатур дел, занимаются вопросами учета документов, их сохранности и подготовки к передаче на госхранение, улучшения работы с кадрами делопроизводственных и архивных служб и т. д. Поскольку упорядочение документов в подавляющем большинстве учреждений осуществляется подразделениями облгосархива и его филиалов, содержащимися за счет спецсредств, межведомственные архивы оказывают организациям помощь в подготовке заявок на обработку документов по договорам. За ними закреплены группы госархивов с постоянным составом; в ряде случаев они участвуют в обработке документов по личному составу в организациях списка № 2, а также в комплексных проверках и общественных смотрах постановки делопроизводства и состояния ведомственных архивов. Как правило, их заведующие являются заместителями председателей районных и городских смотровых комиссий, повышая тем самым значение и авторитет межведомственных архивов как организационно-методических центров архивного дела на местах.

За последние годы заметно вырос количественный и качественный состав работников архивов. С 1986 г. в связи со значительным увеличением количества документов по личному составу, находящихся на хранении в архивах и возросшим объемом работ, в их штаты наряду со старшими архивистами, архивистами I и II категорий введены должности хранителей фондов. Сейчас в 22 архивах работают 60 человек, из них 38 — имеют высшее, а также среднее специальное образование.

Учитывая, что среди работников нет специалистов с высшим историко-архивным образованием, архивный отдел проводит работу по повышению их квалификации на семинарах, организуемых в соответствии с учебным планом и программой, рекомендованными Главархивом республики; 6 сотрудников повысили квалификацию на курсах при МГИАИ.

Дальнейшее совершенствование деятельности межведомственных архивов требует решения ряда вопросов и прежде всего об их правовой основе. В связи с увеличением объема выполняемых работ и изменением их функций необходимо пересмотреть имеющееся положение об архивах, где, на наш взгляд, необходимо отразить не только новые функции, но и изменить само название, например, районный (городской) архив по личному составу.

Кроме того, поскольку старший архивист фактически является руководителем архива, целесообразно, по нашему мнению, именовать его заведующим, что способствовало бы повышению престижа архива в районном и городском масштабе.

Необходимо продумать также вопрос и о расценках за хранение документов. В начале деятельности, когда в архивах находилось небольшое количество документов, установленная цена — 80 коп. за хранение и использование одного дела, была оправдана. Однако в настоящее время объем хранящихся документов значительно увеличился, соответственно возросли суммы, взимаемые за хранение дел, и организациям становится невыгодным содержание их в межведомственных архивах. И поэтому в связи с тем, что сроки договоров, заключенных с учреждениями на 10 лет, истекают в 1988 г., считаем необходимым пересмотреть расценки в сторону их снижения, а также решить вопрос о введении дифференцированной оплаты за хранение документов в зависимости от их объема и интенсивности использования.

Н. К. СКРИПКО,
заведующий архивным отделом

В Оренбурге проведены занятия (по 70-часовой программе) курсов по повышению квалификации ответственных за делопроизводство и архивы РАПО, колхозов и совхозов области. Курсы организованы в соответствии с планом мероприятий, принятым архивным отделом и облгосархивом во исполнение решения VII сессии областного Совета народных депутатов XIX созыва по совершенствованию работы с документами и улучшению деятельности архивных учреждений; их окончили 80 человек.

В помощь работникам делопроизводственных и архивных служб агропромышленного комплекса архивным отделом и облгосархивом разработаны примерные номенклатуры дел для областного и районных агропромышленных объединений и издан информационно-методический бюллетень, содержащий образцы и формы документов по организации делопроизводства и архивного дела.

Л. С. Дущенко

При Белогорских районном и городском исполкомах (Амурская область) в 1979 г. созданы комиссии содействия архивному делу. В состав каждой из них входит 7 человек (работники исполкомов, архивисты, краеведы и др.). Все они имеют удостоверения. Заседания комиссий проводятся ежеквартально (всего их было 66). Организационное и методическое руководство работой комиссий осуществляет облгосархив.

Перед каждой проверкой, которую предпринимают комиссии, составляются вопросники и даются сведения о состоянии делопроизводства и архива в проверяемом учреждении или хозяйстве.

По результатам проверок принимаются решения. Затем проводятся повторные проверки. Если же имеются нарушения, то они обсуждаются на заседаниях исполкомов, которые принимают меры к устранению недостатков. Все решения комиссий находятся под контролем исполкомов.

Л. А. Попенко

Поиски и находки в архивах

Из истории написания первой брошюры об И. Н. Ульянове

С весны 1929 г. Мария Ильинична Ульянова начала работать в Институте Ленина, отдавая всю свою энергию на сбор, обработку и публикацию писем В. И. Ленина к родным, воспоминаний о Владимире Ильиче и других членах семьи Ульяновых.

В числе опубликованных изданий была и брошюра Марии Ильиничны «Отец Владимира Ильича Ленина Илья Николаевич Ульянов»[1]. Это была первая биография И. Н. Ульянова. «Когда он умер, мне было всего 8 лет,— отмечает Мария Ильинична в предисловии к изданию,— и личные воспоминания о нем составляют поэтому лишь незначительную часть в данной работе»[2]. При подготовке брошюры были использованы воспоминания об Илье Николаевиче, о той эпохе, в которой он жил и работал, ряд печатных работ о начальном народном образовании эпохи 60—70-х годов XIX в., а также документы Центрального архивного управления (ЦАУ) РСФСР, хранящиеся в ЦГАОР СССР (фонд Главархива СССР). В брошюре значатся 14 архивных дел без указания на их место хранения.

В фонде Главархива СССР сохранилось дело, содержащее переписку Центрархива РСФСР с М. И. Ульяновой о высылке ей материалов о И. Н. Ульянове[3]. Первое инициативное письмо М. И. Ульяновой в Центрархив РСФСР в деле отсутствует. Из письма Центрархива РСФСР, датированного 9 марта 1930 г., М. И. Ульяновой становится известным, что по заданию заместителя заведующего Центрархивом В. В. Максакова в Ленинградском отделении Центрального исторического архива (ЛОЦИА) выявлялись материалы о члене ишутинского кружка Н. П. Страндене — ученике И. Н. Ульянова, привлекавшемся по делу Каракозова[4]. В июле 1930 г. ЦАУ РСФСР информирует М. И. Ульянову о результатах обследования фондов ЛОЦИА, направляет ей справки, составленные сотрудниками этого архива[5].

В это же время Центрархив РСФСР, учитывая просьбу Марии Ильиничны и сжатые сроки подготовки книги об отце, приуроченной к его 100-летнему юбилею, рассылает задания с пометой «срочно» в Нижегородское окружное архивное бюро, Пензенский окрархив в кратчайший срок выявить биографические сведения о жизни и деятельности Ильи Николаевича, его окружении, обстановке в Нижнем Новгороде и Пензе в годы проживания там И. Н. Ульянова[6]. Нижегородское архивное бюро в сентябре 1930 г. направляет в Центрархив перечень дел и документов, выявленных в архиве[7]. Среди них — прошение учителя математики Ильи Ульянова от 28 февраля 1870 г. о назначении его на должность инспектора народных училищ Симбирской губернии; выписки из метрических книг о рождении Анны Ильиничны и Александра Ильича Ульяновых; протоколы заседаний педагогического совета Нижегородской гимназии и ряд других документов.

Выявление сведений в архивных учреждениях продолжалось и в 1931 г. Центрархив РСФСР запросил сведения в Центральном архивном управлении УССР, Средне-Волжском архивном бюро, Московском областном архивном бюро, Центральном архивном управлении Татарской АССР. В апреле 1931 г. Марии Ильиничне направляется обстоятельная справка, подготовленная по ее просьбе ЛОЦИА, о симбирском периоде жизни И. Н. Ульянова. Позднее, в июне 1931 г., Мария Ильинична прислала в Центрархив РСФСР письмо с благодарностью за «своевременную присылку материала о симбирском периоде жизни Ильи Николаевича»[8]. К этому времени, по-видимому, брошюра была уже сдана в издательство[9]. В своем письме Мария Ильинична просит продолжить «раскопку», учитывая, что «работу об Илье Николаевиче придется еще переработать и дополнить»[10].

22 дела, выявленные в Пензенском окружном архивном бюро, в феврале 1932 г. были направлены во временное пользование М. И. Ульяновой. Это дела Пензенского дворянского института, содержащие протоколы педагогического совета, ответы И. Н. Ульянова на запросы попечителя Казанского учебного округа о научных занятиях учителей, переписка об отсылке метеорологических наблюдений, отзыв попечителя Казанского учебного округа о сочинении И. Н. Ульянова «О пользе метеорологических наблюдений и некоторые выводы из них для Пензы», а также формулярные списки И. Н. Ульянова за 1855—1863 гг. и др.[11]. Тогда же в адрес М. И. Ульяновой поступила из Центрархива копия с сочинения студента четвертого курса Ильи Ульянова, выявленная архивистами Татарии в фонде Канцелярии попечителя Казанского учебного округа[12], а в марте 1932 г. по распоряжению В. В. Максакова — также подлинные документы из этого фонда, содержащие сведения об испытании И. Н. Ульянова на звание кандидата математических наук в 1855 г.; о переводе учителя математики и физики Пензенского дворянского института И. Н. Ульянова учителем в Новгородскую гимназию в 1863 г.; об оставлении его на службе директором народных училищ Симбирской губернии по выслуге им 30-летнего срока службы на период с 11 ноября 1885 г. до

1 июля 1887 г. Здесь же были материалы, содержащие сведения о смерти Ильи Николаевича и о назначении вдове — М. А. Ульяновой пенсии[13].

Поиск материалов о бывшем учителе русской словесности Пензенской гимназии В. И. Захарове, сослуживце и друге Ильи Николаевича, в Нижегородском краевом архивном управлении увенчался успехом. Были обнаружены материалы, характеризующие его успешную педагогическую деятельность и отмеченную попечителем Казанского учебного округа неблагонадежность[14].

В деле сохранилось и второе подлинное письмо М. И. Ульяновой от 27 мая 1932 г. на бланке Объединенного бюро жалоб НК РКИ СССР и НК РКИ РСФСР. Мария Ильинична благодарит Центрархив РСФСР за материалы об отце, которые ей регулярно направляют. В силу огромной занятости в НК РКИ СССР она пишет, что сможет использовать эти материалы для доработки брошюры лишь в период отпуска. Мария Ильинична обратилась с дополнительной просьбой выявить в Ленинграде и Казани сведения о министрах просвещения и попечителях Казанского учебного округа, их деятельности[15]. Тогда же Центрархив оперативно разослал запросы в ЦАУ Татарской АССР, ЛОЦИА, проинформировав об этом М. И. Ульянову. Весь выявленный в архивах материал был направлен в декабре 1932 г. Марии Ильиничне в Кремль.

Этим заканчивается дело, позволяющее изучить еще одну страничку в жизни и деятельности М. И. Ульяновой, человека, беспредельно преданного большевистской партии, стойкого, несгибаемого революционера. Для архивистов — это еще одно подтверждение той огромной работы, которую проводили с первых дней своей деятельности архивные учреждения страны по поиску бесценного ленинского наследия и документов, освещающих жизнь членов семьи Ульяновых.

В 1978 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС издал книгу: «М. И. Ульянова. О В. И. Ленине и семье Ульяновых. Воспоминания. Письма. Очерки». В книгу вошел полностью очерк «Отец В. И. Ленина — И. Н. Ульянов». Текст очерка был сверен составителями с экземпляром, дополненным и исправленным М. И. Ульяновой при подготовке второго издания книги, не осуществленном при ее жизни.

Мария Ильинична использовала при доработке очерка большой круг разнообразных источников, в том числе и те архивные материалы, которые предоставил в ее распоряжение Центрархив РСФСР в 1930—1932 гг.

Т. Ф. ПАВЛОВА

---

[1] Ульянова М. И. Отец В. И. Ленина Илья Николаевич Ульянов. 1831—1886. М.— Л., 1931.
[2] Там же, с. 6.
[3] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 2069.
[4] Там же, л. 2.
[5] Там же, л. 8.
[6] Там же, л. 28.
[7] Там же, л. 29—30. В 1932 г. эти дела были предоставлены для работы М. И. Ульяновой.
[8] Там же, л. 16. Автограф.
[9] Брошюра была отпечатана в типографии газеты «Правда» в июле 1931 г.
[10] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 2069, л. 16.
[11] Там же, л. 38, 40.
[12] Там же, л. 61.
[13] Там же, л. 62—62 об., 63.
[14] Там же, л. 64—65.
[15] Там же, л. 67. Автограф.

Анкеты советских государственных деятелей в Архиве АН СССР

В Ленинградском отделении Архива АН СССР выявлены документы, в которых содержатся сведения о научной работе некоторых видных деятелей Советского государства, в частности — в Академии наук. Введение в научный оборот новых материалов расширит наше представление о сложности и многогранности работы руководителей рабоче-крестьянского государства, активных участников революции.

Анкеты находятся в составе фонда Комитета учета научных работников и изучения научных сил СССР (КУИНС).

В 1916 г. по решению общего собрания Академии наук была учреждена комиссия «Наука в России», позднее преобразованная в КУИНС. Ее основной задачей были всесторонний учет и изучение кадров специалистов, научных работников и научных центров в России[1]. Необходимость постоянного и систематического учета научных сил была обусловлена в то время и потерями, понесенными в первой мировой войне. В последующие годы название комиссии несколько раз изменялось, но основные функции оставались прежними[2].

В марте 1934 г. президиум АН СССР принял постановление о ликвидации КУИНС (несколько позднее его утвердило общее собрание АН СССР). Вся работа по составлению справочников была передана Комиссии содействия ученым АН СССР[3].

Материалы КУИНС поступали на хранение в Архив АН СССР по частям с 1930 по 1934 г., общий объем фонда более 6500 дел за период с 1916 по 1934 г. (фонд 155). Не-

посредственно документы научных работников составляют более 860 дел — это анкеты, автобиографии, характеристики, списки научных трудов, а также списки участников научных съездов и составов различных секций, другие материалы 1923—1934 гг.

Среди личных документов научных работников нами выявлены четыре анкеты: Н. П. Горбунова, Г. М. Кржижановского, А. В. Луначарского и Н. А. Семашко. Они были заполнены во время анкетирования, проведенного комиссией в конце 1928 г.[4].

Первая из поступивших анкет заполнена 20 ноября 1928 г. Николаем Петровичем Горбуновым — советским государственным деятелем, одним из организаторов советской науки[5]. Для

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

2956

КОМИССИЯ

„НАУКА И НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ СССР"

(Ленинград. 1. В. О., Тучкова наб. 2-а, тел. 2-39-87)

просит для нового издания Справочника, составляемого под наблюдением и непосредственным руководством Непременного Секретаря акад. **С. Ф. Ольденбурга** и Председателя Комиссии акад. **Е. Ф. Карского,** дать сведения по нижеследующей форме и возвратить заполненный листок в Комиссию, перегнув наружу нижний край листка с адресом Академии.

Комиссия была бы весьма признательна за присылку **портрета** с автографом и указанием времени съемки.

Просьба писать разборчиво!

N. Gorbunov.
Транскрипция фамилии латинскими буквами

I. Горбунов Николай Петрович.
Фамилия [1]), имя, отчество полностью

II. Ленингр. Технолог. Инст.; инженер-технолог
Образовательный ценз [2]) и научное звание [3])

III. Председатель совета Всесоюзного Инст. Прикл. Бот. и новых культур.
Полное название мест работы [4]) и занимаемые должности [5])

IV. Инженерия, технология. Бумажн. произв., производство цемента, органическая химия — теория.
Специальность (общая и частная)

V. В научной области не работаю, кроме работы по организации научной работы в СССР вообще
Научная в ней область (в которой Вы преимущественно работаете)

VI. Москва. Кремль. Дворцовая ул. 18. Сл. и дом. тел. 5-16-54.
Подробный адрес [6]) и телефон (домашн. и служебн.)

VII. Петроградская губерния. Красное село. 1892 г. 9 ма
Место [7]), число, месяц и год **рождения** (по старому стилю)

VIII. 20 ноября 1928 г. Горбунов
Дата заполнения листка и **подпись**

[1]) Просьба указать ударение. [2]) Какое учебн. завед. окончил (или получил домашн. образов.). [3]) Инженер, врач, доктор (медицины или других наук), чл.-корресп., академик и т. д. (союзных и иностранных учреждений). [4]) Ученые и учебно-вспомогательные учреждения — музеи, лаборатории, библиотеки, обсерватории, станции, высш. учебн. заведения, научные общества, о-ва краеведения и пр. [5]) Профессор, преподаватель, председатель, ассистент, лаборант, научн. сотрудник, препаратор, регистратор, вычислитель, библиотекарь, секретарь, член общества и пр. [6]) Город, улица по новому названию, № дома и квартиры. [7]) **По довоенному наименованию и прежнему административному делению.**

Просьба приложить перечень главнейших научных трудов.

нас важным является то, как сам ученый оценивает свою деятельность и место в науке, отвечая на вопросы анкеты. Так, в графе «специальность (общая и частная)» указано следующее: «Инженерия, технология. Бумажное производство, производство цемента, органическая химия — теория». А в следующей графе «научная в ней (в специальности.— **Авт.**) область, в которой Вы преимущественно работаете» Николай Петрович ответил: «В научной области не работаю,— и далее указал,— кроме организации научной работы в СССР». Уместным будет здесь вспомнить, что в тяжелые годы гражданской войны Н. П. Горбунов возглавлял научно-технический отдел ВСНХ, многое сделал для привлечения академических учреждений, ученых к активному сотрудничеству с Советской властью. Позднее, будучи управляющим делами СНК, он выполнял многочисленные поручения В. И. Ленина, в том числе и касающиеся вопросов науки и культуры. Н. П. Горбунов умел сочетать ответственную государственную работу с плодотворной научной деятельностью: он являлся одним из организаторов ВАСХНИЛ; в 1923—1929 гг. был ректором МВТУ, в 1932—1935 гг. возглавлял комплексную таджико-памирскую экспедицию. 20 ноября 1935 г. Николай Петрович был избран академиком по Отделению математических и естественных наук (физическая география)[6], и с этого времени он становится непременным секретарем АН СССР.

Проведенный нами анализ текста анкеты выявил одно разночтение биографического порядка. В соответствующей графе Н. П. Горбунов записал своей рукою, что родился 9 мая 1892 г., в то же время в Большой Советской Энциклопедии в статье, посвященной ему, указана другая дата — 9 (21) июня 1892[7].

Вторая анкета, подписанная активным участником революционного движения, советским государственным и партийным деятелем Глебом Максимилиановичем Кржижановским, датирована 20 марта 1929 г.[8] (в это время Г. М. Кржижановский был председателем Госплана). Анализ почерков показал, что графы анкеты заполнены секретарем Г. М. Кржижановского Чашниковым. В графе «специальность» указано «Инженер-технолог, электрик, экономист», а областью преимущественной работы названы «Госплан. Плановая работа». Следует отметить, что незадолго до дня заполнения анкеты Г. М. Кржижановский был избран академиком по Отделению физико-математических наук (энергетика)[9] и в графе «научное звание», соответственно, указано — «академик». По этой анкете так же обнаружилось, правда весьма незначительное, разночтение биографического характера, указана дата рождения — 25 января 1872 г., хотя в БСЭ приводится другая — 12 (24) января 1872 г.[10].

Известно, что Г. М. Кржижановский много сил отдал для привлечения деятелей науки к разработке самых важных народнохозяйственных проблем, эту большую организаторскую работу он проводил в качестве председателя Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), а затем — Госплана (1921—1930 гг.). В первой половине 30-х годов Г. М. Кржижановский являлся председателем Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, заместителем наркома просвещения РСФСР, он был одним из основателей и до конца жизни руководил Энергетическим институтом АН СССР, а с 1929 по 1939 г. находился на посту вице-президента АН СССР.

К анкете Г. М. Кржижановского приложен список его опубликованных трудов (машинопись), заверенный секретарем, в него вошли названия 14 статей и 12 книг и брошюр[11]. Указывается, что книга «10 лет хозяйственного строительства СССР. 1917—1927» переведена на английский, немецкий, испанский и французский языки. На наш взгляд, это — яркое свидетельство международного признания высокого научного уровня трудов Г. М. Кржижановского. Упоминаемые в списке книги «Социалистическая реконструкция и культурное строительство» (Коммунистическая академия, 1928) и «Научные работники и социалистическое строительство» (Институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, 1928) характеризуют широту и многогранность научных интересов Глеба Максимилиановича.

Следующую анкету заполнил 27 ноября 1928 г. Анатолий Васильевич Луначарский, в то время нарком просвещения[12]. Он написал: «Работаю в разных областях. Больше всего в области искусствоведения» и еще раз подчеркнул это в графе об основных занятиях — «искусствоведение», а далее привел краткий список важнейших научных трудов, назвав в их числе работы: «Религия и социализм», «Идеализм — материализм», «Проблемы народного образования». А. В. Луначарский указал в анкете, что родился «4 ноября 1875 года в Полтаве» (в БСЭ приводится другая дата — 11 (23) ноября 1875 г.[13]).

С 1917 по 1929 г. А. В. Луначарский возглавлял Наркомпрос, с 1929 г. являлся председателем Ученого комитета при ЦИК СССР. Круг его научных интересов был велик, широко известны написанные им работы об изобразительном искусстве, театре и драматургии, о музыке и кино, статьи по литературоведению (научное наследие А. В. Луначарского широко издавалось в 60-е годы). 1 февраля 1930 г. А. В. Луначарский был избран академиком по Отделению гуманитарных наук (история литературы)[14].

Последняя из выявленных нами анкет была заполнена 17 декабря 1928 г. наркомом здравоохранения Николаем Александровичем Семашко[15]. Документ написан от руки, простым карандашом. Специальность и «научная область» отмечены однозначно — «Социальная гигиена». Дан краткий перечень основных трудов, в их числе несколько статей по социальной гигиене, доклад на научной конференции в Берлине и др.

С 1918 по 1930 г. Н. А. Семашко руководил деятельностью Наркомздрава, затем организовывал подобную работу по линии ВЦИК, последние годы жизни был директором Института школьной гигиены. При его деятельном участии были открыты Центральная медицинская библиотека (1918), Дом ученых в Москве (1922).

Анкеты представляют интерес и ценность для исследователей жизни и деятельности советских государственных и партийных деятелей. Они по-

могут полнее раскрыть многогранность их деятельности, важен и тот факт, что в анкетах содержится собственная оценка занятий научной деятельностью, места в науке.

Хранящиеся в фонде КУИНС документы многих научных работников страны не только содержат информацию о кадровом, научном потенциале СССР периода восстановления и реконструкции народного хозяйства, но и дополняют представление о вкладе советской науки в строительство социализма.

Определенный интерес представляют методика учета научных сил и опыт издания соответствующих справочников. Все это — славные традиции советской науки, которые следует изучать и пропагандировать.

В. С. СОБОЛЕВ,
кандидат исторических наук

---

[1] Архив Академии наук СССР (далее — ААН СССР), ф. 1, оп. 1а — 1916, д. 163, л. 198—199.

[2] На основании собранного обильного материала комиссия, начиная с 1920 г., издавала справочники. Среди них: «Научные учреждения Петрограда» (1920); «Предварительный список ученых учреждений, высших учебных заведений, музеев, обсерваторий, библиотек и проч., находящихся в Петрограде и его окрестностях» (1921); «Научные учреждения Москвы» (1922); «Научные работники Петрограда — Ленинграда» (1923, 1926, 1934); «Научные работники Москвы» (1925, 1930); «Научные работники СССР (без Москвы и Ленинграда)» (1928); «Академия наук СССР — ее задачи, разделение и состав» (1925) и др. Следует отметить, что упомянутые издания до настоящего времени не утратили своего большого научно-информационного значения.

[3] ААН СССР, ф. 4, оп. 2 — 1934, д. 8, л. 38, 96 об.

[4] В конце 1928 г. были разосланы по стране несколько тысяч анкет на бланках, изготовленных типографским способом таким образом, что его можно было после заполнения отправить назад, в академию, адрес которой уже был отпечатан на обороте: «В Академию наук СССР (для Комиссии НР), В. О., Университетская наб., 5. Ленинград» и указано: «Всякая корреспонденция научного характера, адресуемая на имя Академии наук СССР, принимается почтой бесплатно». Во вводной части бланка анкеты говорится: «Комиссия «Наука и научные работники СССР» (одно из названий КУИНС.— **Авт.**) просит для нового издания справочника, составляемого под наблюдением и непосредственным руководством непременного секретаря академика С. Ф. Ольденбурга и председателя комиссии академика Е. Ф. Карского, дать сведения по нижеследующей форме и возвратить заполненный листок в комиссию». Бланки имели валовую нумерацию, своего рода регистрационный номер, так, анкета, которую заполнил Н. П. Горбунов, имела № 2986, Г. М. Кржижановский — № 6420, А. В. Луначарский — № 4154, Н. А. Семашко — № 4875.

[5] ААН СССР, ф. 155, оп. 2, д. 179, л. 154а.

[6] Академия наук СССР. Персональный состав, кн. 2. М., 1974, с. 31.

[7] БСЭ, 3-е изд., т. 7, с. 76.

[8] ААН СССР, ф. 155, оп. 2, д. 371, л. 151а.

[9] Академия наук СССР. Персональный состав, с. 13.

[10] БСЭ, т. 13, с. 418—419.

[11] ААН СССР, ф. 155, оп. 2, д. 371, л. 151б.

[12] Там же, д. 436, л. 104.

[13] БСЭ, т. 15, с. 66—67.

[14] Академия наук СССР. Персональный состав, с. 19. (Кстати, в этом издании дана другая, уже третья по счету датировка рождения ученого — 21 ноября (3 декабря) 1875 г.).

[15] ААН СССР, ф. 155, оп. 2, д. 609, л. 98.

О запасах военного имущества в Москве в 1812 г.

Исполнилось 175 лет Отечественной войны 1812 г., имевшей громадное значение для исторических судеб России и Европы. Проблемы истории этой войны по-прежнему сохраняют свою научную и общественно-политическую актуальность. Большинство советских историков отмечают два события, определивших коренной перелом в ходе войны: Бородинское сражение и оставление Москвы, позволившее русской армии получить время, необходимое для подготовки контрнаступления, развернуть всенародную борьбу с захватчиками.

Предлагаемая вниманию читателей статья, подготовленная на основе выявленных архивных документов, свидетельствует о тех огромных трудностях, которые возникали в деле организации отпора захватчикам. Статья является продолжением изложения событий, приведших к гибели в Москве в 1812 г. помимо большого запаса огнестрельного оружия также и другого военного имущества[1]. Исследование обстоятельств, при которых это произошло, позволяет углубить существующие представления о значении этих потерь и о тяжести принятия решения оставить Москву.

В исторической литературе данный вопрос освещен в самом общем виде[2]. Осталось почти неизвестным практическое назначение этих запасов и реальные обстоятельства их гибели. Основными источниками по данному вопросу

служат «Отчет за войну 1812—1815 гг.» генерал-интенданта Е. Ф. Канкрина, дела о расследовании утраты имущества артиллерийского и комиссариатского департаментов[3]. Отдельные итоговые документы из них были опубликованы[4]. Основная масса документов о создании и назначении запасов, переписка различных инстанций о распределении спасенного имущества, гибели другой части запаса вводится в научный оборот впервые.

Вопрос о создании больших запасов оружия, боеприпасов, амуниции и обмундирования на случай необходимости формирования резервов и восполнения потерь при неудачном ходе войны встал в 1806 г. В сентябре 1806 г. был разработан план создания запаса обмундирования и амуниции на половину полевой армии того времени (100 тыс. человек)[5]. Военное руководство желало иметь второй комплект на всю армию. Но выполнение этого плана было признано нереальным. Недостаток производственных мощностей не позволял резко увеличить заготовки обмундирования и амуниции, которые и до этого составляли 40—50 % общероссийского производства[6]. В августе 1807 г. создание запланированного запаса было приостановлено из-за возрастания дороговизны на предметы снабжения.

Подготовка запаса холодного оружия, артиллерии и боеприпасов проходила довольно успешно, что было связано с наличием достаточно развитого железоделательного, литейного и порохового производств[7]. Износ орудий, расход боеприпасов в то время был сравнительно невелик и не требовал резкого наращивания производства в военное время.

В отличие от артиллерийских и оружейных запасов обмундирование имело короткий срок использования (1—3 года) и не могло храниться долго. Рост армии до начала 1812 г., невыполнение поставок в связи с ростом цен привели к тому, что имевшиеся небольшие запасы обмундирования были израсходованы.

Новый импульс эта работа получила в конце 1811 г., когда на несколько месяцев раньше обычного, несмотря на рост цен, началось создание комплекта вещей на 1813 г.[8] (с запасом на четверть комплекта). В предвидении войны военное руководство распорядилось о выдаче солдатам трех западных армий помимо имевшихся у них двух пар сапог еще и третьей пары. Перечисленные меры воплощались в жизнь с неизбежной в таких случаях задержкой. Однако сапоги весной 1812 г. были уже доставлены в армию.

В ходе отступления русской армии в начале Отечественной войны 1812 г. многие части утратили часть зимнего обмундирования, отправленного в тыл на подводах[9]. Комиссариатским чиновникам было дано задание произвести обследование обозов, госпиталей, рекрутских и комиссариатских депо для скорейшего сбора всех излишних вещей и своза их в Москву. Последнее за краткостью времени, оставшегося до оставления столицы, сделать практически не удалось.

Для скорейшего решения вопроса заготовки вещей в июле в Москву (где было намечено изготовить 62 тыс. зимних панталон)[10] был послан генерал-кригс-комиссар А. И. Татищев. К 20 августа были готовы 18,5 тыс. панталон.

К сентябрю в Москве были заготовлены и свезены из Смоленска, Киева и других мест значительные запасы: 347 артиллерийских орудий (в основном малокалиберных, без надлежащего снаряжения), 55 тыс. единиц холодного оружия, 21 тыс. пудов пороха, 14,4 тыс. пудов свинца, 3,5 млн. аршин холста, до 500 тыс. аршин сукна, 241 тыс. пар сапог, правда, с непришитыми еще подошвами и т. д.[11].

Недавно выявленные в архивах документы позволяют достоверно восстановить обстоятельства эвакуации и гибели артиллерийского и комиссариатского имущества.

Общий вес всех этих запасов составлял около 200 тыс. пудов (3200 т). Для вывоза их сухим путем требовалось около 8 тыс. подвод. В условиях начавшейся эвакуации большинства «казенных мест», всего населения города, необходимости обеспечения подвоза к армии запасов и вывоза до 30 тыс. раненых выделение такого количества подвод было невозможно. Поэтому сразу после начала подготовки к эвакуации (17 августа) было решено половину запасов пороха и свинца, большинство комиссариатских вещей отправить водой на барках (речных судах-баржах грузоподъемностью до 5—7 тыс. пудов (80—112 т). Сухим путем были отправлены: новые орудия (191) — в Нижний Новгород, часть патронов — в Муром, сукна, холст и сапоги — в Коломну, далее уже водным путем.

К 30 августа все барки были подготовлены, нагружены и готовы к движению. Восемь из них с порохом и свинцом, приняв на борт лоцманов, в тот же день начали плавание вниз по течению. На следующий день за ними последовали 23 барки с комиссариатскими вещами. Не погрузили на барки, оставили в артиллерийском депо в Москве 5,8 тыс. пудов свинца и 10,4 тыс. пудов пороха, несколько десятков тысяч единиц холодного и огнестрельного оружия. Это решение было принято Ф. В. Ростопчиным, потому что под Москвой планировалось генеральное сражение и войскам потребовалось бы большое количество боеприпасов и оружия. После Бородина М. И. Кутузов приказал в срочном порядке выслать в армию боекомплект на 500 орудий, что и было, за небольшим исключением, сделано[12].

Известие об оставлении Москвы было получено в арсенале рано утром 2 сентября 1812 г., когда времени на погрузку и эвакуацию запасов уже не было. Не имея прямых указаний в отношении уничтожения запасов, начальник арсенала полковник А. А. Курдюмов уехал, не приняв самостоятельного решения. Один из офицеров разыскал Ф. В. Ростопчина и получил от него указание потопить запасы пороха и свинца. До четырех часов дня, т. е. до прихода противника, 400 солдат гарнизона и служителей арсенала подымали из погребов бочки с порохом, свинцовые слитки и бросали в Москву-реку и Красный пруд (ныне на его месте Ярославский вокзал). Холодное оружие осталось лежать вместе с огнестрельным у стен арсенала, ворота которого 2 сентября были широко распахнуты. Москвичи, ожидавшие призыва к выступлению против французов, взяли с собой большое количество сабель и тесаков.

Хотя русское командование знало о том, что в Москве заготовляется зимнее обмундирование, но приказ о его выдаче в войска последовал только 2 сентября. По свидетельству генерал-кригс-комиссара А. И. Татищева, комиссариатское депо все же успело выдать в войска 22,5 тыс. панталон[13]. С трех спасенных барок в армию было роздано значительное количество сукна. Раздача происходила ночью, в спешке, без всякого учета. Предложенная М. Б. Барклаем де Толли мера по обеспечению войск зимним обмундированием, заготовка в близлежащих губерниях 100 тыс. полушубков, 100 тыс. пар сапог, 120 тыс. пар лаптей, 100 тыс. зимних подков до перехода армии в контрнаступление осуществлена не была[14]. По свидетельству очевидца, победоносная, но сильно поредевшая Главная армия М. И. Кутузова пришла в г. Вильно в летних панталонах[15]. Если утрата артиллерийского имущества и боеприпасов почти не повлияла на боеспособность армии, то утрата зимнего обмундирования и обуви серьезно ее подорвала. Главным вопросом расследования стало выяснение причин уничтожения вещей, отправленных на барках. Было установлено, что днем 3 сентября передние барки сели на мель. Выявленные в ЦГВИА СССР документы свидетельствуют, что среди отмелей застряли четыре барки с порохом, 2 — со свинцом и 13 комиссариатских барок, в том числе 4 — с сукном, 4 — с холстом, 3 — с кожевенным товаром, 1 — с медными изделиями, 1 — с равендуком (пеньковым материалом)[16]. Местонахождение 2 артиллерийских и 7 комиссариатских барок не было известно. По всей вероятности, одни из них были захвачены неприятелем, другие — сожжены.

Отправленное сухим путем на 1700 подводах сукно было довезено до Коломны, а затем перегружено на барки и отправлено водой до Нижнего Новгорода, ставшего вместо Москвы центром заготовок военного имущества. Туда же были доставлены 22 тыс. сабель на транспорте, следовавшем безостановочно из Киева.

Большая часть холодного оружия, оставленная в ящиках около стен арсенала, испытала ту же участь, что и огнестрельное. Часть запаса была взята москвичами, желавшими защищать свой город, оставшееся оружие, а также негодные артиллерийские орудия и другое имущество было засыпано обломками взорванного арсенала.

Поиск вооружения, начатый по требованию царя в марте 1813 г., был закончен летом 1815 г. Были обнаружены почти все орудия (за исключением 43 малокалиберных), в том числе «курьезные» (т. е. старинные), 8,4 тыс. тесаков, сабель и клинков к ним[17]. На полевом артиллерийском дворе был найден огромный слиток свинца. Определить его массу чиновники не могли. Кусок, отрубленный от него, весил 500 пудов[18].

Поиск вещей, уцелевших после уничтожения барок, показал, что крестьяне близлежащих деревень продавали слитки свинца и другие предметы. Вещи с трех барок, следовавших в конце колонны (сапоги, ремни, медные котлы), были полностью разграблены французами в самом начале пути[19].

Комиссариатский департамент несколько месяцев не подавал окончательных ведомостей утраченного имущества, надеясь, что хотя бы часть его будет найдена. Тем самым также хотели избежать суда, грозившего многим чиновникам. Особенно это касалось чиновников арсенала, которые не приняли всех возможных мер для спасения или уничтожения имущества. Дело об утрате имущества было закончено решением государственного совета 30 мая 1817 г.[20]. Было признано, что потеря произошла из-за чрезвычайных обстоятельств. Чиновники, виновные в халатном отношении к своим обязанностям, были прощены в соответствии с указом императора от 30 августа 1814 г.

Из числа комиссариатских запасов были утрачены 3,3 млн. аршин холста, около 180 тыс. аршин сукна, 170 тыс. пар сапог, 100 тыс. различных ремней. К сожалению, итоговая ведомость не дает полного представления о количестве предметов и материалов в натуральном выражении. Обмундирование и амуниция одного солдата стоили 40—50 руб.[21], а в среднем потеряно было 50 тыс. комплектов снаряжения. Сухая жаркая погода конца августа сделала Москву-реку мелководной. По справке начальника 3-го округа путей сообщения известно, что глубина фарватера в некоторых местах достигала лишь пяти вершков (22,5 см)[22]. Хотя барки были нагружены на треть их грузоподъемности, они, как это выяснилось позже, даже пустыми едва ли бы прошли по такому мелководью. За три дня они преодолели всего лишь 8 верст. Тащили их по дну специальными воротами, охраняли 500 казаков. Первая барка окончательно села на мель у монастыря Николы Перервы недалеко от села Коломенского. Перегрузка пороха на другую барку ничего не дала. Ввиду угрозы захвата судов неприятелем почти все лоцманы их покинули. Мимо застрявшей барки удалось провести лишь 3 судна с комиссариатским имуществом. Когда все попытки в течение суток пустить барки в ход не увенчались успехом, по устному приказу М. И. Кутузова они были сожжены, а порох высыпан в реку[23]. Было утрачено 24 тыс. сабель, палашей, тесаков, 21 тыс. пудов пороха, около 12 тыс. пудов свинца, 16 тыс. артиллерийских снарядов. Общие потери военного ведомства были оценены в 4648 тыс. руб.[24].

Поспешная эвакуация из Москвы и уничтожение большого количества военных материалов красноречиво показывают нам остроту военного положения России в начале сентября 1812 г., когда решалась судьба народов России и всей Европы. Вводимые в научный оборот документы свидетельствуют, что военное командование сознательно взяло на себя ответственность за многомиллионные потери казны и частных лиц. Несомненно, что потери военного имущества могли быть гораздо меньше, если бы эвакуация была заранее продумана и организована. В этом случае Главная армия М. И. Кутузова была бы гораздо лучше обмундирована и вооружена и не понесла тех больших потерь от холода и болезней, которые имели место.

С. В. ШВЕДОВ

[1] См.: Шведов С. В. Судьба запаса огнестрельного оружия Московского арсенала в 1812 году.— Советские архивы, 1985, № 5, с. 66—68.
[2] Столетие военного министерства, СПб., 1903, т. V, ч. 1, с. 287, 407; Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962, с. 238.
[3] ОПИ ГИМ, ф. 160, оп. 1, д. 206; ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 2740; ф. 396, оп. 5, д. 37.
[4] Столетие военного министерства, с. 407; М. И. Кутузов. Сб. документов: в 5-ти т., т. IV, ч. 2, М., 1955, с. 706—708, 715—718.
[5] ЦГВИА СССР, ф. 1, оп. 1, д. 1070, л. 6.
[6] Бескровный Л. Г. Указ. соч., с. 236—237.
[7] Там же, с. 224, 234.
[8] ЦГВИА СССР, ф. 12, оп. 3/63, св. 336, д. 835; ф. 1, оп. 1, д. 2442, л. 203—204.
[9] М. И. Кутузов. Сб. документов, т. IV, ч. 2, с. 705; ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209а, св. 6, д. 1, л. 49, 76, 81, 110, 113; ф. 1, оп. 1, д. 2442, л. 278.
[10] Там же, д. 2472, л. 98.
[11] Там же, ф. 396, оп. 1, д. 37, л. 349—350.
[12] ОПИ ГИМ, ф. 160, оп. 1, д. 206, л. 13—14.
[13] ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 209а, св. 6, д. 1, л. 24; ф. 1, оп. 1, д. 24—41, л. 278.
[14] М. И. Кутузов. Сб. документов, т. IV, ч. 1, с. 261, 367; ЦГВИА СССР, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107.
[15] Русская старина, 1912, февраль, с. 505.
[16] ЦГВИА СССР, ф. 396, оп. 1, д. 37, л. 59.
[17] ОПИ ГИМ, ф. 160, оп. 1, д. 206, л. 478.
[18] Там же, л. 377.
[19] ЦГВИА СССР, ф. 396, оп. 1, д. 37, л. 128.
[20] Кутузов М. И. Сб. документов, т. IV, ч. 2, с. 716—717.
[21] ЦГВИА СССР, ф. 12, оп. 11, св. 120а, д. 5103, л. 11—13.
[22] ОПИ ГИМ, ф. 160, оп. 1, д. 206, л. 488.
[23] ЦГВИА СССР, ф. 396, оп. 1, д. 37.
[24] Сведения обобщены автором на основе сопоставления различных рапортов, имеющихся в перечисленных выше делах.

«...Посылаем был в опаснейшие места...»

В 1895 г. в «Русском архиве» был опубликован «Журнал биографической моей жизни»[1] — воспоминания неизвестного русского офицера о событиях русско-прусско-французской войны 1805—1807 гг. Именно как записки неизвестного офицера «Журнал...» зафиксирован в новейшем справочнике — «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях»[2].

Сравнение текстов «Журнала биографической моей жизни» и записок Н. Г. Левшина[3], также посвященных событиям 1805—1807 гг., позволило установить фамилию неизвестного автора. Н. Г. Левшин служил в л.-гв. егерском полку. Описывая бой при с. Лиомиттен в 1807 г., он сообщает: «Многих наших офицеров переранили, Энгельгардту ногу отпилили на месте, а Огонь-Догановского убили»[4]. В записках же неизвестного офицера, также служившего в л.-гв. егерском полку, о сражении при с. Лиомиттен читаем: «...Удалой и забавный мой артельщик Догановский, получа пулю в горло, через час умер, а мне сие первое вступление на Марсово поприще, за лишнюю мою быстроту, отняло способ служить против других выскочкою: ибо лишило меня ноги, которая никогда у меня не вырастет»[5].

Итак, автором «Журнала биографической моей жизни» является Энгельгардт. В л.-гв. егерском полку в самом начале XIX в. служило несколько Энгельгардтов: Яков Петрович, Андрей Петрович, Андрей Васильевич. В материалах ЦГВИА СССР удалось обнаружить их послужные списки. Помогли также сведения, которые сообщал о себе сам мемуарист. Родился он 24 ноября 1785 г. В 1788 г. был взят на воспитание родной теткой Еленой Андреевной Огонь-Догановской. В 1798 г. жил и воспитывался «при родителе» в Петербурге. 13 марта 1802 г. начал служить унтер-офицером в Санкт-Петербургском драгунском полку; шефом этого полка был его двоюродный дядя генерал-майор Павел Энгельгардт[6]. 27 апреля 1802 г. произведен в юнкеры; 31 июля 1804 г. «по личной просьбе от князя Багратиона к императору переведен в гвардейский егерский батальон»[7]. 2 декабря 1804 г. произведен в портупей-юнкеры. В 1805 г. участвовал в Ганноверском походе в качестве подпоручика 20-го егерского полка. В 1806 г. переведен был в л.-гв. егерский полк. Тяжело ранен при с. Лиомиттен в 1807 г.[8]. Этим годом заканчиваются воспоминания.

Сравнение этих биографических сведений с данными формулярных списков позволило сделать вывод: автором записок был Энгельгардт Андрей Васильевич. Согласно его формулярным спискам[9] он происходил из дворян Смоленской губернии: «...За отцом его благоприобретенного имения в разных губерниях и уездах мужеска полу 1400 душ крестьян»[10]. А. В. Энгельгардт получил хорошее образование: «Российскому, немецкому и французскому языкам читать и писать умеет, всеобщую историю, географию, геометрию, большую часть математики и ситуации знает»[11]. Начал он службу 13 марта 1802 г. унтер-офицером в Санкт-Петербургском драгунском полку. 27 апреля 1802 г. произведен в юнкеры; 31 марта 1804 г.[12] переведен в л.-гв. егерский полк; 13 февраля 1805 г. произведен в подпоручики и определен в 20-й егерский полк; 27 августа 1806 г. из 20-го егерского полка переведен в л.-гв. егерский полк; 11 марта 1807 г. произведен в поручики; 2 марта 1808 г. назначен полковым квартирмейстером и казначеем полка. За отличие во время русско-прусско-француз-

ской войны 1805—1807 гг. награжден орденами: св. Владимира 4-й степени с бантом, св. Анны 3-й степени[13]. 8 сентября 1810 г. «переименован в майоры с состоянием по армии»[14]. В 1811 г. был направлен в Молдавскую армию в корпус Эссена[15]. Участвовал в кампаниях 1811 г. 26 июня 1811 г. при отходе русских войск из Рущука[16] был оставлен с одним батальоном для прикрытия. «...Отражал до тех пор, пока получил вторичное повеление наискорее отступать»[17].

18 июля 1811 г. произведен в подполковники[18]. В ночь с 27 на 28 августа командовал Галацкой флотилией, которая сдерживала натиск втрое превосходящего противника[19]. Восьмичасовое сражение закончилось поражением турок — они потеряли «более двух третей своего войска», 2 орудия и 12 судов, которые были потоплены в Дунае[20]. С 29 августа по 3 сентября 1811 г. произвел четыре нападения на турецкую флотилию, причинив ей большой урон. За эти подвиги был награжден орденом св. Георгия 4-й степени. Отличился также в сражениях 10, 22, 23 сентября и 6 октября, командуя отдельным отрядом. Был награжден золотою шпагою с надписью «За храбрость»[21].

В 1812 г.[22] был прикомандирован к корпусу генерала Винценгероде, составленному «из разных батальонов при г. Смоленске»[23]. Командовал 7 батальонами и 12 орудиями. В том же 1812 г. П. И. Багратион (до соединения 17 августа с 1-й Западной армией командовавший 2-й Западной армией) взял его к себе в старшие адъютанты: «...Посылаем был в опаснейшие места: в сражениях августа 4-го под Смоленском, 24-го при деревне Семеновке и 26-го на генеральном сражении при Бородине, за что награжден орденом св. Анны 2-го класса»[24]. После смерти П. И. Багратиона (12 сентября 1812 г.) стал старшим адъютантом при генерале П. П. Коновницыне. Участвовал в сражениях: «...Октября 6-го при Тарутине и 12-го при Малом Ярославце, за что награжден за отличие чином полковника»[25].

30 декабря 1812 г. уволен в отпуск[26]. Участвовал в заграничных походах: «... В 1813-м году в Рейхенбах явился к фельдмаршалу[27] князю Барклай де Толли, и будучи оставлен по особым препоручениям, находился при нем на сражениях 14-го и 15-го августа под Дрезденом, 17-го и 18-го при Кульме и на сражениях, происшедших в исходе августа под Кульмом и Ноллендорфом, потом прикомандирован был к легкому корпусу графа Платова, который употреблял в сражениях сентября 16-го при городе Алтенберге и при Цейце, 22-го при городе Хемнице, 2-го октября у селения Мекленберга, 4-го и 6-го на генеральном сражении при Лейпциге, потом в преследовании неприятеля от Лейпцига; 8-го октября при Экарберге, 9-го при городе Канбурге, 10-го при выбитии неприятеля из города Веймара, 15-го у селения Рамздорф, 17-го при селении Пильгарзал, потом по повелению графа Платова действовать впереди сотнею атаманских казаков; 19-го у Зальминстра настигнул неприятельский ариергард, стремительною атакою смешал оный и отхватил 300 пленных, что произвел и следующего числа, не доходя Ганау равною удачею и успехом пред Франфуртом, будучи отряжен графом Платовым с полком Костина; 4-го для занятия сего города, опередя баварские войска чрез Франфурт, за полмили от города, настиг неприятеля и повторенными атаками с поражением теснил его до реки Ниды, опрокинул за оную и с немалым уроном чрез целый день отражал его покушения, чтобы переправиться чрез реку и завладеть деревнею Нидою, за которые подвиги представлен был от графа к награждению следующего чина в городе Франфурте, но вместо онаго награжден орденом св. Анны 2-го класса, алмазами украшенной, и прусским «За достоинство». 22-го между селением Викотортом и Гогеймом по переходе войск за реку Рейн в пределы Франции, в сражениях 30-го декабря при Епинале. 1814 в январе месяце под городом Сен-Сомоном»[28].

Удивительна судьба А. В. Энгельгардта: потеряв ногу, он продолжал службу в русской армии еще в течение семи лет. И не просто числился, а геройски воевал.

По завершении заграничных походов А. В. Энгельгардт вышел в отставку и жил в Смоленске. В 1817 г. началась его тяжба с содержателем питейных откупов Петром Энгельгардтом, которая переросла в другую тяжбу — со Смоленским губернским правлением[29], тянувшуюся, как следует из документов, примерно, до 1824 г. Сведений о его дальнейшей судьбе не обнаружено. В конце воспоминаний А. В. Энгельгардта от редакции «Русского архива» было сделано следующее примечание: «На этом месте прерывается рукопись. Известно, что писавший ее офицер выздоровел от раны и, лишившись ноги, провел на деревянной ноге остальную жизнь свою до 40-х годов, в богатых своих имениях Смоленской, Могилевской и Черниговской губерний»[30].

Установление авторства рассматриваемых воспоминаний позволяет более всесторонне оценить их значение как источника по такому еще недостаточно изученному событию в русской истории, как русско-прусско-французская война 1805—1807 гг.

А. Л. ЮРГАНОВ

---

[1] Русский архив, 1895, кн. 2, № 6, с. 200—216.

[2] История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах, т. 2, ч. 1. М., 1977, с. 247.

[3] Левшин Н. Г. Домашний памятник. — Русская старина, 1873, т. 8, № 12, с. 823—852; т. 16, № 5, с. 59—72.

[4] Русская старина, 1873, т. 16, № 5, с. 69.

[5] Русский архив, 1895, кн. 2, № 6, с. 209.

[6] Там же, с. 200.

[7] Там же, с. 201.

[8] Там же, с. 209—216.

[9] ЦГВИА СССР, ф. 2576, оп. 2, д. 229, л. 128 об. — 129 (составлен 1 января 1807 г.); л. 174 об.— 175 (составлен 4 июля 1808 г.); ф 395, оп. 8, д. 47, л. 5—10 (составлен 25 октября 1817 г.).

[10] Там же, оп. 2, д. 229, л. 128 об.

[11] Там же, л. 129.

[12] В воспоминаниях А. В. Энгельгардт дает другую дату: 31 июля 1804 г.

[13] ЦГВИА СССР, ф. 395, оп. 8, д. 47, л. 9 об.

[14] История лейб-гвардии егерского полка за 100 лет. 1796 — 1896. СПб., 1896, с. 10 (приложение).

[15] ЦГВИА СССР, ф. 395, оп. 8, д. 47, л. 6 об. — 7.

[16] Подробнее о военных действиях русской армии в этом районе в 1811 г. см.: Михайловский-Данилевский А. И. Описание Турецкой войны в царствование императора Александра с 1806-го до 1812 года, ч. II. СПб., 1843, с. 170—185; Военный энциклопедический лексикон, т. XI. СПб., 1856, с. 537—538.

[17] ЦГВИА СССР, ф. 395, оп. 8, д. 47, л. 6 об. — 7.

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] Там же, л. 7 об. — 8.

[21] Там же.

[22] Там же (в формулярном списке не указаны месяц и число).

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] Там же, л. 8 об. — 9.

[26] Там же.

[27] При составлении документа допущена ошибка: М. Б. Барклай де Толли был произведен в генерал-фельдмаршалы 18 марта 1814 г. за взятие Парижа.

[28] ЦГВИА СССР, ф. 395, оп. 8, д. 47, л. 8 об. — 9.

[29] Там же, оп. 6, д. 658, л. 1—216; оп. 8/324, д. 30, л. 1—10; оп. 7/319, л. 79, л. 1—39.

[30] Русский архив, 1895, кн. 2, № 6, с. 216.

Доверенность А. И. Давыдовой — жены декабриста на имя П. Л. Давыдова

В Госархиве Черкасской области в фонде Давыдовых находится копия доверенности Александры Ивановны Давыдовой, жены декабриста Василия Львовича Давыдова. Доверенность составлена на имя П. Л. Давыдова, брата декабриста, 4 декабря 1829 г. и отправлена из Читинского острога в Чигиринский уездный земский суд. Оттуда копия доверенности была направлена в Каменку, имение Давыдовых в Чигиринском уезде Киевской губернии, где проживал П. Л. Давыдов. Так Петр Львович Давыдов был извещен о том, что ему предоставлялось полное право на воспитание детей декабриста Давыдова, оставшихся в Каменке, и на владение имением Давыдовых. Женам декабристов, отправившимся за мужьями в ссылку, было запрещено брать с собой детей. Давыдова приехала в Читинский острог лишь в марте 1928 г.: нужно было как-то пристроить детей. Перед отъездом в Сибирь в конце 1827 г. заботу о детях и об управлении имением Александра Ивановна поручила родственникам мужа: Николаю Николаевичу Раевскому (генералу, известному герою Отечественной войны 1812 г.) и Петру Львовичу Давыдову.

В 1829 г., после смерти Н. Н. Раевского, и была составлена доверенность на имя П. Л. Давыдова. Обеспокоенная судьбой детей А. И. Давыдова обращается к Петру Львовичу: «...Спешу с моей стороны, а равно и от имени мужа моего Василия Львовича, всепокорнейше просить ваше превосходительство принять на себя труд не только управлять всем оставшимся имением мужа моего... В том же имении мужа моего остались и воспитываются до сего малолетние дети наши Михайло, Петр, Николай, Катерина и Елизавета, которых делами и самим воспитанием вы до сего обще с его высокопревосходительством Николаем Николаевичем[1] по дружбе вашей к нам занимались. Ныне же я обще с мужем моим обращаемся собственно к вам с убедительнейшими нашими просьбами быть им... единственным отцом, попечителем и благодетелем, не разделяя ни с кем сей власти, разве по собственному вашему усмотрению и желанию...»[2].

Будучи ссыльнокаторжными, декабристы не имели права на переписку. Но благодаря женщинам (каждой из них приходилось писать десять, а то и двадцать писем в неделю), узники были связаны с внешним миром, с родными. Доверенность А. И. Давыдовой на имя Петра Львовича Давыдова — одно из таких писем.

Отправлявшиеся из Читинского острога письма перечитывались в обязательном порядке комендантом острога Лепарским и третьим отделением. Не избежала этой участи и доверенность, написанная А. И. Давыдовой. Об этом свидетельствует копия доверенности, добросовестно снятая 10 июля 1830 г. писарем Чигиринского уездного земского суда. Этот документ бережно хранится в облгосархиве.

А. И. НАЗАРОВА

---

[1] Речь идет о Н. Н. Раевском.

[2] ГАЧО, ф. 315, оп. 1, д. 25, л. 12.

Современное техническое обеспечение делопроизводства по программе СЭВ

Е. М. Кожевников

В соответствии с решениями XXXIII сессии постоянной подкомиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству СЭВ разработана и принята программа научно-технического сотрудничества между СССР и Народной Республикой Болгария по проблеме «Лингвотехника» на 1987—1990 гг.

Программа включает систему организации и проведения исследований по развитию и внедрению в обеих странах метода ускоренной обработки текстовой информации, совершенствованию технических средств для ускорения процесса ее регистрации, разработку программных и технологических средств, повышающих эффективность комплексов «Стеноки» как в составе типовой системы документационного обеспечения (ТСДО), так и автономно; подготовку соответствующих кадров и другие аспекты развития технической базы делопроизводства. Представляет интерес и практическая необходимость включения в программу вопросов производства соответствующего технического оборудования как в НРБ, так и в СССР.

Как показала практика, при реализации целого ряда функций управления, в частности по подготовке и обработке документов, необходимо использование специализированных комплексов ускоренного ввода текстовой информации в ЭВМ, редактирования, автоматизированного стенографирования и автоматической расшифровки. Именно на этой основе и разработан комплекс «Стеноки», реализующий «аккордный» метод набора текстовой информации, автоматическую ее расшифровку и применение персональных компьютеров.

Комплексы «Стеноки» базируются на персональных компьютерах типа «Изот» и «Правец», оснащенных специализированной клавиатурой, и предназначены для использования в работе автоматизированных систем документационного обеспечения управления. Для успешного осуществления программы «Лингвотехника» возникла необходимость организации совместного советско-болгарского научного центра «Лингвотехника», который может способствовать решению проблем научной разработки и внедрения соответствующих технологических процессов и технической базы делопроизводства в условиях автоматизации управления.

Для выполнения своих задач такой центр будет проводить совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по развитию технических средств документационного обеспечения и совершенствованию «Стеноки». Эта система прошла длительную апробацию на базе ВНИИДАД и МГИАИ и экспериментально внедрена в ряде министерств и ведомств.

Совместный советско-болгарский центр предназначается для решения целого ряда проблем. Он, в частности, решал бы вопросы анализа уровня развития науки и техники в области применения автоматизированной тех-

нологии работы с документами и разрабатывал соответствующие прогнозы; проведения опытно-конструкторских работ в СССР и НРБ и при необходимости участвовал в них; использования полученных результатов; внедрения ТСДО на базе использования «Стеноки» в министерствах, ведомствах и других учреждениях СССР, НРБ и третьих странах; технического обслуживания данного оборудования; планирования и совершенствования эффективности действия всей организации и составляющих ее отделов; проведения конферентных мероприятий (съездов, конференций, симпозиумов, встреч и т. п.).

При этом имеется в виду, что учредители такого центра могут принимать активное участие в его управлении, безвозмездно получать и использовать результаты совместных работ, выполняемых центром только для своей организации; рассматривать данные, касающиеся деятельности центра и состояния его имущества; вносить предложения на рассмотрение руководящего звена и других органов центра.

Представляется, что проектируемый центр будет служить не только развитию сотрудничества в важной области совершенствования управления, но и явится действенным органом проведения программы «Лингвотехника» в жизнь.

В настоящее время в СССР в рамках народнохозяйственной тематики проводятся работы, направленные на создание и широкое применение в управлении методов и средств, обеспечивающих сокращение документооборота, повышение оперативности и качества создаваемых документов и эффективности контроля за их исполнением, упорядочение вопросов хранения и повышение эффективности их использования в народнохозяйственных и исследовательских целях на основе комплексного использования вычислительной и организационной техники. При этом имеется в виду как непременное условие совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров, что, безусловно, должно способствовать сокращению численности аппарата управления.

Широкое применение в СССР комплексов типа «Стеноки» поможет преодолеть существующие затруднения по оснащению аппарата управления министерств, ведомств и исполкомов Советов народных депутатов современным специализированным компьютерным оборудованием с характеристиками, идентичными или близкими характеристикам планируемых к производству или производимых отечественных технических средств. Ускоренная разработка таких средств с использованием имеющегося потенциала НРБ в СССР позволит обеспечить значительный рост научно-технических достижений в области активно ведущихся исследований по использованию современных информационных технологий в управленческом труде.

В целях эффективного решения изложенных задач и была направлена в НРБ летом 1987 г. делегация Главархива СССР в составе: Е. М. Кожевникова, первого заместителя начальника Главархива СССР (руководитель делегации); В. М. Зонова — главного конструктора ТСДО, главного инженера ВНИИДАД; В. Д. Братишко — члена коллегии, начальника Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Минвуза РСФСР; Ю. П. Свириденко — проректора МГИАИ; М. В. Кузнецовой — младшего научного сотрудника ВНИИДАД.

В программу пребывания советской делегации входило не только проведение переговоров о создании упомянутого центра, но и обсуждение проблем расширения подготовки кадров архивистов и стенографистов, обмен опытом в деятельности архивных учреждений НРБ и СССР. Состоялся ряд встреч с ответственными работниками различных организаций и учреждений НРБ.

С болгарской стороны в переговорах участвовала делегация представи-

телей хозяйственного совета при Совете Министров НРБ во главе с И. Теновым. Несмотря на заинтересованность болгарской стороны в создании научного советско-болгарского центра «Лингвотехника» в начале переговоров не удалось условиться о конкретных сроках решения этого вопроса.

Большое значение в положительном решении этих вопросов сыграли встречи советских представителей с Председателем ЦКРК БКП, председателем Всенародного комитета болгаро-советской дружбы Н. Папазовым, а также заведующим отделом «Деловодство» ЦК БКП П. Стояновым, заместителем заведующего отделом «Кадровая политика» ЦК БКП Ст. Черневым, начальником Главного управления архивов при Совете Министров НРБ Д. Дойновым, на которых были рассмотрены организационные, финансовые и технические вопросы создания центра, отмечена большая политическая и социальная его значимость. Подчеркнуто также определенное международное звучание советско-болгарского сотрудничества по программе «Лингвотехника». Одновременно обсуждались процедурные вопросы подготовки к вступлению Советского Союза в «Интерстено».

В результате переговоров были установлены сроки подготовки и подписания соглашения и всех сопутствующих документов по созданию совместного советско-болгарского центра «Лингвотехника». Одновременно были обсуждены проект протокола мероприятий по развитию сотрудничества в области лингвотехники, а также проект предложений по составу и объемам уставного фонда центра.

На встречах с Д. Дойновым рассмотрена взаимная информация о состоянии и развитии архивного дела, стороны обменялись опытом работы и рассмотрели первые результаты начала работы в архивах СССР по подбору материалов для подготовки многотомной истории Болгарской Коммунистической партии в связи с празднованием ее 100-летия. Представители делегации СССР посетили учебные заведения в г. Софии и ознакомились с деятельностью хозяйственного объединения «Микропроцессорные системы» в городе Правец.

С советником по науке посольства СССР в Болгарии В. Ф. Тереховым обсуждался ход переговоров по программе «Лингвотехника» и подготовка к подписанию протокола.

Состоялись совместные соревнования советского и болгарских операторов комплексов «Стеноки» по согласованной программе. По совокупности результатов победителем стала М. В. Кузнецова.

Переговоры с болгарской стороной по всем вопросам программы «Лингвотехника», пребывание советской делегации в НРБ явились важным этапом в дальнейшем укреплении нашего научно-технического сотрудничества и обмене опытом по развитию архивной службы.

Зарубежные архивисты в СССР

2—7 сентября 1987 г. по приглашению Главархива СССР в Советском Союзе находилась делегация архивистов **КНДР** во главе с начальником Государственного архивного управления при Административном Совете КНДР Хан Рюль Мо. Визит проходил в рамках Соглашения о сотрудничестве между Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и Государственным архивным управлением при Административном Совете КНДР, подписанного в мае 1987 г. в Пхеньяне во время пребывания в КНДР делегации советских архивистов во главе с начальником Главархива СССР Ф. М. Вагановым.

Корейские друзья встретились с коллегами из Главархивов СССР и РСФСР, ознакомились с системой архивной службы и достижениями в области архивного строительства в СССР; с основными направлениями сотрудничества советских архивистов с коллегами из других братских социалистических стран, с участием в деятельности Международного совета архивов; с опытом работы ряда центральных госархивов СССР, в том числе, ЦГАДА, ЦГАСА, ЦГАЛИ СССР и вычислительного центра НИЦТД СССР.

В течение четырех дней архивисты КНДР находились в Таджикистане. Гостям было подробно рассказано об опыте архивного строительства Таджикистана. Корейская делегация посетила центральные государственные архивы Таджикской ССР и филиал ЦГА Таджикской ССР в Орджоникидзеабаде, ВДНХ Таджикской ССР, Нурекскую ГЭС, колхоз имени XXII партсъезда Орджоникидзеабадского района, Государственный заповедник «Рамит». Делегацию принимали председатель Нурекского горисполкома М. Шамсуллаев, заместитель председателя Орджоникидзеабадского райисполкома Ш. Х. Хошакова.

В рамках Дней РСФСР в Таджикистане гости посетили киноконцертный комплекс Душанбе, где имели беседу с первым секретарем Фрунзенского РК КПСС В. Х. Ходжиевым. Делегация архивистов была принята заместителем Председателя Совета Министров Таджикской ССР, министром иностранных дел Таджикской ССР У. Г. Усмановым. Визит архивистов КНДР освещался республиканскими средствами массовой информации.

В Москве гости посетили Мавзолей В. И. Ленина, Музей В. И. Ленина, Горки Ленинские, а также осмотрели исторические достопримечательности, совершили экскурсии в музеи города.

Визит архивистов КНДР стал важным вкладом в дело дальнейшего развития и укрепления дружественных связей, сотрудничества между архивистами наших стран.

* * *

В Советском Союзе с 24 августа по 6 сентября 1987 г., в соответствии с Планом культурных связей СССР с зарубежными странами на 1987 г., находилась делегация Национального архива **Франции** в составе главных хранителей архива Ж. Эрмиса и П. Рене-Базен. В Национальном архиве Франции Ж. Эрмис ведает вопросами использования архивных документов и осуществляет наблюдение за строительством Центра по приему и научным исследованиям архива, который в будущем возьмет на себя функции, связанные с использованием архивных материалов широкой публикой и специалистами. П. Рене-Базен руководит Международными архивными курсами в Париже, занимается вопросами проведения стажировок как для выпускников Школы хартий, так и для архивистов из других стран, а также вопросами внешних сношений. Поэтому основное внимание во время своего пребывания в СССР архивисты Франции уделили использованию документов госархивов СССР и подготовке архивных кадров.

Делегацию принял первый заместитель начальника Главархива СССР Е. М. Кожевников. Во время беседы начальник отдела планирования, экономики и организационной работы В. А. Ильичева ознакомила французских архивистов с системой государственной архивной службы СССР, ее организацией, рассказала о сети государственных архивов, основных принципах планирования их работы, подготовки кадров. Начальник отдела использования Главархива СССР Н. М. Рассыпнова осветила работу, проводимую по пропаганде архивных документов как документальной памяти народов нашей страны, по использованию архивных материалов исследователями, в том числе из зарубежных стран, по организации выставок архивных документов, например, связанных с подготовкой к празднова-

нию 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Начальник отдела внешних сношений В. П. Тарасов рассказал о сотрудничестве Главархива СССР с зарубежными коллегами, связях с Международным советом архивов, об участии советских архивистов в международных мероприятиях.

Гости посетили ЦГАЛИ СССР, ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, где ознакомились с порядком использования их документов исследователями, фондами личного происхождения, применением вычислительной техники, возможностями и перспективами хранения машиночитаемых документов на магнитных носителях. В вычислительном центре НИЦТД СССР им продемонстрировали возможности реставрации фото- и фонодокументов с использованием ЭВМ. С реставрацией документов на бумажной основе французские архивисты познакомились в Лаборатории микрофильмирования и реставрации документов Главархива СССР.

В Архивном управлении Мосгорисполкома Ж. Эрмису и П. Рене-Базен рассказали о деятельности управления, ЦГАОРСС, ЦГИА и ЦГАКФФД г. Москвы; во ВНИИДАД — о его структуре и основных направлениях научной работы; предложении исполнительного секретаря МСА Ш. Кечкемети, посетившего ВНИИДАД ранее, о том, чтобы на базе этого института организовать международный центр по проведению исследований и разработок в области архивного дела.

Программой пребывания в СССР французской делегации было предусмотрено также знакомство с архивными учреждениями Туркменской ССР. Коллег из Франции принял начальник Главархива Туркменской ССР А. В. Головкин, который рассказал им об организации архивного дела в Туркмении, его развитии, использовании архивных материалов в научных, экономических и культурных целях. Архивисты из Франции побывали в ЦГА, ЦГАКФФД Туркменской ССР, Республиканской лаборатории микрофильмирования и реставрации документов. Помимо знакомства с архивами Туркмении, Главархив Туркменской ССР организовал для гостей культурную программу.

На заключительной беседе в Главархиве СССР у заместителя начальника Главархива СССР А. В. Елпатьевского представители Национального архива Франции тепло поблагодарили за сердечный и радушный прием и в Москве, и в Ашхабаде. Подчеркивалась полезность визита, первого за последние шесть лет. Выражена взаимная заинтересованность в дальнейшем развитии связей между архивными учреждениями СССР и Франции. В частности, поставлен вопрос о возможности стажировки нескольких советских архивистов на Международных архивных курсах в Париже.

Визит делегации Национального архива Франции сделал определенный вклад в дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества французских и советских архивистов.

Заседание комитета архивов литературы и искусства МСА

9—10 сентября 1987 г. комитет архивов литературы и искусства Международного совета архивов провел свое очередное, шестое (со времени его создания в 1976 г.) заседание в Москве. На предыдущих встречах обсуждались вопросы: архивные документы литературы и искусства, связи архивов литературы и искусства с библиотеками и музеями, научное

описание личных архивов и коллекций, культурно-просветительная деятельность архивов литературы и искусства и др. В Москве члены комитета обратились к проблеме публикаторской деятельности архивов этого профиля. Некоторое представление о масштабах издательской деятельности дала развернутая во время работы комитета выставка публикаций литературных архивов СССР, ЧССР, Финляндии, ФРГ, а также содержавшиеся в выступлениях сведения о масштабах публикаторской работы национальных архивов. Так, ЦГАЛИ СССР в 1947—1987 гг. опубликовал свыше 60 сборников общим объемом почти в 2 тыс. печатных листов; Архив литературы и искусства Матицы словацкой в г. Мартине (ЧССР) с 1960 г. выпустил в свет 290 документальных изданий и т. д.

Безусловно, такой большой объем публикаторской работы архивов требовал со стороны комитета, задачей которого является изучение всех аспектов деятельности архивов литературы и искусства, обобщения накопленного опыта, обмена мнениями и выработки рекомендаций для дальнейшего развития этого важного направления в их работе. На заседании в Москве заслушаны и обсуждены доклады по этой теме директора Литературного архива Финского литературного общества К. Лампениус и сотрудницы этого архива Э. Туовинен, директора ЦГАЛИ СССР Н. Б. Волковой и директора Архива литературы и искусства Матицы словацкой в г. Мартине, председателя комитета М. Элиаша. Принявший участие в заседании в качестве наблюдателя директор архива И.-В. Гете и Ф. Шиллера в Веймаре Ф. Валь выступил с сообщением о деятельности возглавляемого им учреждения. В принятых на заключительном заседании комитета рекомендациях высказаны пожелания: принять меры по улучшению издательской базы архивов литературы и искусства в соответствии с требованиями и условиями каждой страны; развивать новые виды архивных изданий, таких как популярные сборники, факсимильные публикации, сборники фотодокументов для широкого круга читателей; расширять издания источников с целью введения в научный оборот ранее неизвестных произведений литературы и искусства; уделять особое внимание изданию научно-справочного аппарата (в частности, описей фондов) для исследователей.

От имени Главархива СССР членов комитета и наблюдателей приветствовал заместитель начальника Главного управления А. В. Елпатьевский.

В работе комитета приняли участие в качестве наблюдателей директора ЦГАМЛИ УССР и БССР Н. И. Крячок и А. И. Сурмач, директор ЦГАЛИ Азербайджанской ССР М. А. Теймуров, заместитель директора ЦГАЛИ Литовской ССР В. А. Домаркас, директор ЛГАЛИ А. В. Истомина, начальник научно-издательского отдела Главархива СССР Л. И. Панин.

В ЦГА Бурятской АССР созданы постоянно действующие курсы повышения квалификации работников делопроизводственных и архивных служб. Занятия проводятся с отрывом от производства, в два потока. Первый поток составляют заведующие ведомственными архивами, второй — ответственные за делопроизводство и заведующие канцеляриями.

Разработана примерная программа курсов и утверждена ЭПК Архивного управления при Совете Министров БАССР. Учебный план лекционных и практических занятий слушателей первого потока базируется на изучении «Основных правил работы ведомственных архивов» (М., 1986); в учебном плане для слушателей второго потока основное внимание акцентируется на вопросах организации документов в делопроизводстве в соответствии с ЕГСД и ГОСТами на ОРД, составлении инструкций по делопроизводству, номенклатур дел, экспертизе ценности документов и т. д.

В. Ц. Лыксокова

Критика и библиография

Силаева Н. М., Сальникова А. А. **Источники по истории крестьянского движения в Среднем Поволжье в период Великого Октября.** Анализ и вопросы публикации. Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1985. 173 с. Тираж 615.

Среди обширной литературы по истории классовой борьбы в российской деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции до настоящего времени не было обобщающих работ по источниковедческим аспектам этой большой и сложной проблематики. Данный пробел в значительной мере восполняет рассматриваемая монография казанских историков. Ими была предпринята попытка дать анализ источников по истории крестьянского движения в одном из крупнейших регионов Европейской России — Среднем Поволжье (Казанская, Пензенская, Симбирская, Самарская губернии), где накал и масштабы массового аграрного движения были особенно велики. В связи с этим авторы провели систематизацию источников, выделив среди них две группы: исходящие из лагеря революции и из лагеря контрреволюции (с. 4). Внутри двух больших комплексов документов ими проведена классификация по видам, анализируются особенно интересные в источниковедческом аспекте документы (с. 5).

В монографии содержится довольно обстоятельный историографический обзор исследований по истории крестьянского движения в Поволжье, за исключением, пожалуй, литературы, опубликованной в начале 80-х годов. Авторы провели критический анализ буржуазной историографии, прежде всего, исследований американских историков. Дана критика источниковой базы концепций «стихийности», «крестьянского бунта», «большевистского заговора», «недальновидности» и «демократичности» Временного правительства. Авторы отмечают, что в 1917—1920 гг. американские историки в качестве документов использовали белоэмигрантские мемуары. В последние десятилетия круг источников, цитируемых в исследованиях буржуазных авторов, несколько расширился преимущественно за счет документов, исходящих из революционного лагеря (с. 23).

В соответствии с проведенной классификацией источников строится и структура книги: в двух главах дан анализ документов, в третьей главе освещаются вопросы текстологии и археографии. Центральное место уделено изучению документов и материалов о работе большевиков среди крестьянства. Авторы отмечают, что документов, непосредственно раскрывающих деятельность губернских, уездных организаций и отдельных групп большевиков, сохранилось мало. В качестве основного источника выступают материалы ЦК РСДРП(б), направленные в организации Среднего Поволжья по общим и конкретным вопросам работы большевиков среди масс, материалы о губернских, уездных партийных конференциях и работе комитетов партии большевиков, а также переписка губернских, уездных организаций и деятелей большевистской партии — эти и другие материалы широко публиковались на страницах большевистских газет.

Авторы уделили внимание документам и материалам, в которых содержались программные положения партии по аграрному вопросу. К их числу они относят статьи, опубликованные в большевистских газетах в марте — апреле 1917 г., решения VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б). Тактика большевиков по созданию и укреплению союза пролетариата с беднейшим крестьянством нашла отражение в резолюциях, решениях, постановлениях, приветствиях собраний и заседаний местных губернских и уездных организаций. В то же время они выделяют такие документы, как информации и корреспонденции о решениях и действиях большевистских съездов, комитетов и организаций. К ним примыкают документы крестьянских комитетов и сельских сходов, в работе которых участвовали большевики, оказывая определенное воздействие на принимаемые крестьянами резолюции, решения и постановления.

Авторы монографии подчеркивают, что документы этой группы имеют неоценимое значение, так как в совокупности с другими источниками, в частности, воспоминаниями, документами Советов и некоторыми документами Временного правительства, раскрывают активную деятельность, гибкую тактику и целеустремленность политики партии большевиков и ее местных органов по руководству крестьянским движением (с. 36).

Важная роль в развертывании массового аграрного движения в 1917 г. принадлежала крестьянским съездам и Советам. По мнению авторов книги, их документы и материалы позволяют глубоко и всесторонне изучить этапы крестьянского движения, его масштабы, степень организованности и сознательности крестьян, а также структуру Советов, социальный и партийный состав, характер деятельности. В книге указано значение протоколов заседаний исполкомов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предпринята попытка дать внешнюю и внутреннюю критику этих источников.

Значительный интерес представляет содержащийся в книге анализ документов и материалов таких массовых и революционно-демократических объединений крестьянства, как крестьянские съезды, которые принимали постановления и резо-

люции о немедленной передаче всех частновладельческих земель, сельхозинвентаря и рабочего скота в распоряжение трудящегося крестьянства. Авторы отмечают возросшее влияние большевиков на решения крестьянских съездов, проходивших осенью 1917 г. Съезды принимали или подтверждали ранее принятые решения об экспроприации и распределении земли у всех категорий частных землевладельцев, об отрицательном отношении крестьян к Временному правительству и империалистической войне.

Содержателен анализ документов низовых крестьянских организаций — волостных земельных, продовольственных, общественной безопасности, исполнительных комитетов и сельских сходов. Здесь же дана характеристика документов волостных мусульманских комитетов, объединенных крестьянских союзов, сходов, наказов. Их комплексное изучение позволяет решить ряд принципиально важных вопросов классовой борьбы крестьянства в период подготовки и проведения социалистической революции.

В развитие содержащегося в монографии анализа отметим, что не уделено должного внимания проблеме достоверности протоколов губернских крестьянских съездов как исторического источника. О том, что такая проблема имеет место, свидетельствуют отдельные наблюдения советских историков, усматривающих под покровом эсеровской редакции документов съездов черты самостоятельной крестьянской политической программы[1].

Явно большего внимания требуют документы уездных крестьянских съездов. Известны также материалы соединенного съезда земельных комитетов, съездов комитетов народной власти, продовольственного в Бугуруслане 13—16 июня, Бузулуке 14 июня и др., разработавших временные правила землепользования в уездах. Они позволяют глубже проникнуть в конкретную обстановку борьбы вокруг революционных решений II Крестьянского губернского съезда по земельному вопросу. Уездные съезды вовлекали в нее более широкие массы крестьян. Так, на II губернском съезде в Самаре присутствовало 76 бугурусланских крестьян — представителей волостей, а на обсуждении временных правил в уезде — вдвое больше[2].

Логика классовой борьбы и развития правотворчества крестьян предполагает наличие генетической взаимосвязи решений крестьянских съездов и деятельности низовых крестьянских организаций. Это налагает на источниковеда задачу показать соответствующие взаимозависимости таких комплексов, как документы съездов и документация крестьянских комитетов. Подобный подход предполагает глубокую внутреннюю критику названных источников, выявление приоритетных связей, характера зависимости. В арсенале советской историографии имеются сегодня достаточно эффективные математические методы, позволяющие измерить эти связи, что позволило бы вплотную приблизиться к освещению такого важного явления, как механизм воздействия решений крестьянского съезда на конкретную практическую борьбу крестьян за демократическое разрешение аграрного вопроса.

Третья глава монографии имеет непосредственное практическое значение. Здесь проведен текстологический и археографический анализ и изложены конкретные методические рекомендации в области публикации источников по истории Октября. Авторы справедливо отметили трудности, с которыми встретились сотрудники архивов и историки при выявлении и отборе документов для публикации: границы современных автономных республик и областей не совпадают с административно-территориальным делением России в 1917—1918 гг.; многонациональный состав бывших губерний делает очень трудным раскрытие темы об участии какой-либо определенной народности в подготовке и проведении Октябрьской революции (с. 110).

За исключением сборника документов «Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября» (Казань, 1958) (единственной специальной публикации по крестьянскому движению), в остальных изданиях документы по классовой борьбе отбирались неравномерно и непоследовательно: не всегда соблюдались принципы выбора и передачи текста источника, его датировки (с. 118).

Положительно оценивая монографию в целом, отметим и некоторые ее недостатки и погрешности. В ряде случаев авторы подменяют источниковедческий анализ пересказом событий, содержавшихся в источнике (с. 22, 33, 41, 42, 55, 56, 73, 74). В то же время не обращено должного внимания на возможность применения нетрадиционных методов обработки массовых источников. На наш взгляд, при изучении наказов, приговоров, анкет, постановлений крестьянских съездов и комитетов может быть эффективно использован методический опыт многомерного подхода, контент-анализа[3].

Недостаточно обоснованным представляется вывод авторов о том, что в Казанской губернии и отчасти в других губерниях Поволжья решающую роль в изъятии помещичьих земель, скота и инвентаря играли не земельные комитеты, а скорее продовольственные и общественной безопасности (народной власти) (с. 77). Ошибочным следует признать выделение волостных исполнительных комитетов в самостоятельный вид крестьянских организаций, в то время как они являлись исполнительными органами волостных комитетов общественной безопасности (народной власти).

То же следует сказать и об утверждении авторов, что волостные комитеты пришли на смену волостным земствам и волостным старшинам (с. 49). Между тем, известно, что волостные земства в России до осени 1917 г. не существовали.

Нельзя согласиться и с категоричным тезисом о кризисе земельных комитетов и других крестьянских организаций в дни, когда крестьянское движение перерастало в крестьянские восстания против помещиков и властей Временного правительства (с. 70). Факты свидетельствуют о том, что многие земельные комитеты осенью 1917 г. завершили процесс отобрания земли и другого имущества у помещиков, хуторян и отрубников. Лишь часть крестьянских комитетов в этот период отошла от практического руководства крестьянской борьбой.

В целом авторы проделали важную источниковедческую работу, которая будет способствовать углублению научной разработки конкрет-

но-исторических и теоретических проблем классовой борьбы в поволжской деревне накануне Великого Октября.

П. С. КАБЫТОВ,
доктор исторических наук, профессор
П. И. САВЕЛЬЕВ,
кандидат исторических наук, доцент,
Н. А. КУРСКОВ

---

[1] См. Точеный Д. С. Борьба политических партий в России по аграрному вопросу накануне Октября. На материалах Поволжья. Куйбышев, 1981, с. 61.

[2] Госархив Куйбышевской области, ф. 823, оп. 1, д. 2, л. 2, 3, 8; Протоколы II Самарского губернского крестьянского съезда. Самара, 1917, с. 10—11.

[3] См. работы Б. Н. Миронова, О. Г. Буховца

В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии (1918—1920). Сб. документов. Иркутск. Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1985. 416 с. Тираж 5000*.

Сборник подготовлен научными сотрудниками Института военной истории Министерства обороны СССР и Центрального государственного архива Советской Армии и является первым документальным изданием документов о 5-й армии. До выхода его в свет отдельные документы армии публиковались в журналах и некоторых сборниках о гражданской войне, но большая часть из них ныне стала библиографической редкостью[1]. Настоящим изданием делается новый шаг в публикации малоизученных армейских документов и командования Красной Армии[2]. Издание, и это важно подчеркнуть, находится в органичной связи с вышедшими ранее сборниками документов фронтового командования Красной Армии[3], дополняет и расширяет его материалы. В качестве второго тома сборник входит также в серию документальных изданий об освобождении Сибири и Дальнего Востока, подготавливаемых Восточно-Сибирским книжным издательством[4].

Составители проделали огромную работу по выявлению, отбору, систематизации и обработке документов. В сборник включено 203 документа, которые в хронологической последовательности раскрывают весь путь армии от момента ее создания как оперативного объединения (август 1918 г.) до слияния с управлением Восточно-Сибирского военного округа (октябрь 1920 г.). Подавляющая часть документов (190 или 94 %) вводится в научный оборот впервые. В издание включены документы, выявленные в ЦГАСА: фонды 5-й армии, Народного комиссариата по военным делам, Управления Восточного фронта и некоторые другие. В целом привлечены документы из 9 фондов, использованы 11 описей и 69 архивных дел. Включены также документы ЦК РКП(б) и В. И. Ленина, раскрывающие руководящую деятельность партии и ее вождя борьбой Красной Армии и партизан на Восточном фронте, а также статьи из армейской газеты «Наш путь» (с апреля 1919 г. — «Красный стрелок»).

В издании представлено 22 вида оперативно-распорядительных и отчетно-информационных документов. 89 из них подлинники, 44 взяты с телеграфной ленты, 22 — типографские экземпляры, 33 — копии, 18 из них заверенные. Четвертая часть подлинников имеет автографы командующего 5-й армии М. Н. Тухачевского. В числе документов сборника — постановления, директивы, приказы, приказания, распоряжения, донесения, сводки, рапорты, телеграммы, инструкции, протоколы партийных собраний, доклады, сообщения и другие. Все эти документы содержат самые разнообразные данные об армии: о ее организации, группировке войск, подготовке и проведении операций, работе штаба и командующего армии, партийно-политической работе ее Реввоенсовета и политотдела в войсках и среди населения освобожденных районов и др. Особо следует отметить записи разговоров по прямому проводу и описание операций. Записи разговоров раскрывают технику руководства войсками, вопросы планирования операций, взаимодействия частей. В целом эти документы, отражая столкновение точек зрения, оживляют и обогащают лаконичные и официальные сведения оперативно-распорядительных документов. Заслуживают внимания документы, содержащие описание операций и составленные участниками или очевидцами событий, документы, в которых собрано большое количество событий и фактов, разбросанных в ряде других оперативно-распорядительных и отчетно-информационных документов, относящихся к операции. Три четверти документов издания, и это примечательно, опубликованы полностью и лишь одна четверть — в извлечениях.

Структура издания выбрана удачно, отвечает его целям и задачам. Сборник состоит из двух разделов: «Создание и боевые действия 5-й армии» и «Партийно-политическая работа и героизм воинов». Выделение партийно-политической работы в особый раздел можно признать оправданным ввиду специфики форм и методов этой работы и ее важности для освещения политики РКП(б) в армии и роли политработников в проведении линии партии в жизнь. В первом разделе — четыре главы (по количеству этапов боевого пути армии), во втором — глав нет, хотя можно было бы выделить партийно-политическую работу в одну, а героизм воинов — в другую главу.

Первая глава (док. № 1 — 28) отражает этап образования армии, ее первые тяжелые бои и операции с белочехами и учредиловцами[5] на Волге и в осенне-зимней кампании 1918—1919 гг. в Среднем Поволжье и Приуралье, в которых решалась судьба революции. Несмотря на особую значимость этапа, его слабую изученность в литературе, составители, на наш взгляд, включили в главу сравнительно мало документов. Имеет место в главе и некоторый отход от принятой структуры: наряду с оперативными в нее включены и политические документы (№ 11 и 12). Думается, что такое небольшое нарушение структуры оправдано своеобразием начального этапа боевого пути армии,

когда процесс формирования ее как оперативного объединения еще шел, а формы партийно-политической работы только складывались. Но количество документов в главе следовало бы увеличить, включив в нее, например, приказ от 14 октября 1918 г. о приостановке наступления боевых групп армии на реке Ик[6]. Заслуживают внимания также два донесения комиссаров правой и левой групп об отражении мощных контрударов врага 4—18 ноября на этом рубеже, о мужестве и героизме воинов в этих боях[7], донесение политотдела армии от 24 ноября, в котором отмечались необычайно высокий боевой дух войск, массовое желание населения освобожденных районов вступить в Красную Армию, мероприятия по восстановлению Советской власти в Поволжье[8]. Хорошо бы привести еще два — три документа об Уфимской операции 1918 г., продолжавшейся около месяца.

Вторая глава (док. № 29—67) посвящена оборонительным боям армии в марте — начале апреля 1919 г. и участию ее войск в контрнаступлении Восточного фронта в апреле — июне 1919 г., в результате которого была вырвана стратегическая инициатива у армий Колчака. Две трети документов главы отражают участие армии в Бугурусланской и Белебейской операциях, остальные — наступление ее дивизий на Бирском направлении и взаимодействие 5-й армии с Туркестанской армией М. В. Фрунзе в Уфимской операции. По данным последних исследований 5-я армия проводила самостоятельную Бирскую наступательную операцию в то время, когда Туркестанская армия осуществляла Уфимскую операцию[9]. К сожалению, составители придерживались устаревшей точки зрения, согласно которой обе армии участвовали в одной, Уфимской, операции. Это нашло отражение в предисловии (с. 10) и в наименовании документов № 51, 52, 54, 56. Из документа № 56 видно, что 5-я армия, выйдя из состава Южной группы, обеспечивала наступление на Уфу лишь одной 26-й стрелковой дивизией, главными силами она проводила Бирскую наступательную операцию. Упоминание о Бирской операции уместно было бы дать в наименованиях документов № 57, 59, 63.

Третья глава охватывает боевые действия армии в июне — октябре 1919 г. (док. № 68—93), в ходе которых ее войска совершили беспримерный подвиг, преодолев Уральский горный хребет, освободили Южный Урал, втянулись в бои за Западную Сибирь и, сорвав попытку Колчака вернуть Челябинск, расчленили его армии на две изолированные группировки. Три четверти документов главы отражают напряженную борьбу армии за Урал, ее подвиг в Златоустовской и Челябинской наступательных операциях. В документах № 86, 88, 89 дана высокая оценка успехов армии: занесение ее на Почетную Золотую доску в зале Красного Знамени Реввоенсовета Республики, награждение М. Н. Тухачевского орденом Красного Знамени, объявление благодарности войскам Советом Обороны за подписью В. И. Ленина. Следует отметить и документ № 91, в котором содержится описание боевых действий армии в Петропавловской операции (20 августа — 13 октября 1919 г.), который по своей значимости заменяет десятки оперативно-распорядительных и отчетно-информационных документов штаба армии и подчиненных ему соединений.

В четвертой, наиболее объемной главе, представлены документы (№ 94—147) завершающего этапа боевого пути армии: освобождение Сибири во взаимодействии с партизанами в Петропавловской, Омской, Новониколаевской и Красноярской операциях, завершивших разгром Колчака, боевые действия регулярных войск и партизан по ликвидации колчаковщины. Удачно вписываются в главу документы о сибирских партизанах (№ 112—116, 119, 124, 125 и др.), о согласовании действий командования и Реввоенсовета армии с ревкомами освобожденных районов (№ 127, 129, 132), обзоры о противнике (№ 131, 133, 139). Таких материалов о противнике не хватало в предшествующих главах. Венчают главу документы о вручении армии Почетного боевого Красного Знамени ВЦИК (№ 146) и о переформировании управления армии в управление Восточно-Сибирского военного округа (№ 147). Наименование последнего документа («...о слиянии 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа») не совсем точно. Вызывает сожаление тот факт, что в главу не вошли постановления ВЦИК о награждении армии Почетным революционным Красным Знаменем и постановление Реввоенсовета Республики о награждении ее орденом боевого Красного Знамени[10], а также краткие отчеты артиллерийского, инженерного, санитарного и других управлений армии, вклад которых в ее боевые успехи был необычайно велик[11]. Опыт деятельности этих управлений в сложных условиях горно-лесистого театра военных действий и тайги, эпидемии тифа и других заболеваний, присущих войне, не потерял значения и в наше время.

Документы второго раздела издания (№ 148—203), дающие яркое и объемное представление о политических органах армии, ее коммунистических организаций, формах и методах партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в войсках и среди населения, подобраны и обработаны особенно удачно. Использованы, в основном, отчетно-информационные документы о деятельности политотдела за 1918—1920 гг. (№ 148, 149, 150, 151, 157 и др.), что позволило более масштабно раскрыть вклад политработников и партийных организаций в боевые дела и успехи войск армии на всех этапах ее боевого пути, показать роль в этом партконференций (№ 155, 169—173), армейской печати (№ 162, 164), политпросветработы (№ 174), работы среди населения (№ 157, 159, 175) по выполнению решений ЦК РКП(б), съездов и пленумов партии. Усилия партийно-политических органов по воспитанию дисциплины, высоких моральных и боевых качеств красногвардейцев находили конкретное проявление в их боевых делах, в героических подвигах на полях сражений, представленных в документах № 178—203. В раздел также включены документы о героизме, награждении воинов, бойцов и командиров орденами Красного Знамени, в том числе будущих маршалов Советского

Союза В. И. Чуйкова (№ 186) и К. К. Рокоссовского (№ 189). Вызывает сожаление, что среди этих документов нет таких, которые раскрывали бы подвиги подразделений и частей, а не только отдельных лиц.

Издание имеет тщательно подготовленный научно-справочный аппарат, который служит хорошим дополнением к опубликованным документам. В обстоятельном предисловии объемом до авторского листа дана краткая историография темы сборника, обоснование его структуры, освещается содержание разделов и глав, принципы подбора и подготовки документов. В обширных примечаниях в конце издания и подстрочных прослеживается взаимосвязь и соподчиненность публикуемых документов, а также их связь с документами сборников фронтового командования Красной Армии. Примечания ценны и тем, что они содержат дополнительную, зачастую обширную информацию по ряду вопросов темы сборника, вводят в научный оборот до 60 новых архивных документов.

Самой положительной оценки заслуживают приложения к сборнику: список условных сокращений, таблицы о боевом и численном составе армии, обеспеченности ее вооружением и боеприпасами (по отдельным месяцам и годам), о партийном составе армии, состоянии парторганизаций и проделанной ими работе; сведения об основных этапах боевого пути армии; списки вхождения дивизий в армию, руководящего состава армии, соединений, частей, награжденных Почетным революционным Красным Знаменем, орденом Красного Знамени. Материалы приложений представляют собой небольшие научные исследования.

Сборник отлично иллюстрирован, снабжен 10 схемами и 9 фотоснимками времен гражданской войны. Научный уровень схем высок[12].

В оформлении научно-справочного аппарата, однако, следует отметить и некоторые недостатки. Среди приложений отсутствуют именной и географический указатели и список использованных документов, что является обязательным в документальных и научных изданиях. Данные списка руководящего состава армии (с. 404—408) имеют расхождения с аналогичными списками ранее опубликованных документальных и энциклопедических изданий. Так как расхождения не оговорены, читатель окажется в недоумении, какие же данные более правильны. В текстах некоторых документов и в легендах к ним имеются опечатки.

В целом сборник — хорошее пособие не только для архивистов, но и историков, краеведов и пропагандистов, педагогов и студентов, всех, кто интересуется вопросами гражданской войны, военно-патриотического воспитания молодежи.

А. М. АГЕЕВ,
кандидат исторических наук, доцент

---

* Составители: С. Д. Гусаревич, Т. Ф. Каряева (ответственные составители), В. В. Боброва, В. О. Дайнес, В. А. Зайончковский, Н. А. Кадомцева, В. Г. Краснов, С. Н. Пучков. Редакционная коллегия: Н. Н. Азовцев, П. А. Голуб, С. Д. Гусаревич, Т. Ф. Каряева.

[1] Красный архив, т. 4—5 (47—48). М. — Л., 1931; Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1. М., 1940; М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М., 1941 и др.

[2] Первым сборником армейских документов был: Боевой путь Первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 — февраль 1921 гг. Сб. документов и материалов. Ашхабад, 1972.

[3] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сб. документов в 4-х т., т. 1. М., 1971; т. 2. М., 1972; т. 3. М., 1974; т. 4. М., 1978.

[4] Сериал открыл труд: Подвиг Центросибири. 1917—1918. Сб. документов. Иркутск, 1986. Планируется также издание документов о Дальневосточной республике и ее армии.

[5] Так называли белогвардейцев армии Комитета Учредительного собрания — предшественницы армий Колчака.

[6] ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 34, л. 53. Приказ частично опубликован в ставшем библиографической редкостью труде: Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1. М., 1940.

[7] Там же, д. 58, л. 182—185.

[8] Там же, д. 75, л. 116—117.

[9] Гражданская война в СССР, в 2-х т., т. 2. М., 1986, с. 69—72; Гражданская война и интервенция в СССР. М., 1983, с. 622; Советская военная энциклопедия. М., 1980, с. 229—231.

[10] Эти постановления вышли 2 декабря 1919 г., опубликованы в журнале 5-й армии «Красная Армия на Востоке», № 7, август 1922, с. 1.

[11] ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 94, 95, 96, 97.

[12] Гражданская война и интервенция в СССР.

Москва и Московская область в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткая хроника. М., Московский рабочий, 1986. 528 с. Тираж 25 000.

Издание рассматриваемого сборника осуществлено большим авторским коллективом[1]. Несмотря на существование краткой хроники «СССР в Великой Отечественной войне» (М., 1970), выход в свет рецензируемой книги правомерен. В ней сообщаются важнейшие факты жизни трудящихся Москвы и Московской области в годы Великой Отечественной войны. Центральное место отведено вопросам руководства Московской партийной организации борьбой москвичей под лозунгом «Все для фронта, все для победы!»

Хроника составлена на основе изучения широкого круга источников: опубликованных и архивных документов, выявленных в партийном архиве Института истории партии МГК и МК КПСС, ЦГАОРСС г. Москвы, ЦГАМО, а

также периодической печати. К каждому приводимому в хронике факту дается ссылка на источник, на основании которого он составлен.

В годы войны Московская партийная организация уже решала вопросы о жизни столицы после Победы. Так, 10 октября 1942 г., в разгар Сталинградской битвы, бюро МГК ВКП(б) обсудило вопрос о завершении строительства Замоскворецкого радиуса метрополитена (с. 247). 25—26 февраля 1944 г. пленум МГК ВКП(б) обсудил вопрос о строительстве четвертой очереди метрополитена (с. 391).

Ряд документов освещает патриотическое движение трудящихся за перевыполнение плановых заданий на заводах и фабриках, развертывание соцсоревнования, сбор денег на строительство боевой техники, пошив одежды и белья для фронтовиков и др. Документы свидетельствуют о подвигах, совершенных воинами-москвичами. Так, И. И. Иванов, уроженец Московской области, 22 июня 1941 г. в 4 ч. 25 мин. таранил фашистский самолет в районе г. Дубно Ровенской области. С приближением конца войны трудящиеся Москвы и области все больше уделяли внимания мирной деятельности. В Москве, например, были созданы Лесотехнический и Финансово-экономический институты, институт имени Гнесиных, были возвращены из эвакуации картины в Третьяковскую галерею (с. 406, 414, 446). Авторский коллектив в некоторых случаях от изложения факта переходит к цитированию документа, что позволяет воссоздать эмоциональный настрой воинов и трудящихся Москвы и области в дни войны (см. с. 110, 111, 117, 118, 126 и др.). Хотя хроника названа «краткой», она насыщена фактами. Нередко рассказ об одном дне войны содержит сведения о 6—8 событиях.

Хроника — это ограниченное исследование, ее цель показать последовательность событий; осмысление, интерпретация факта остаются за пределами хроники. Однако в хронике, как правило, присутствует первичная оценка события. Так, в рецензируемой хронике дается оценка разгрома немецко-фашистских войск под Москвой как решающего военно-политического события первого года Великой Отечественной войны (с. 175).

Научно-справочный аппарат издания состоит из предисловия, указателей организаций и предприятий, воинских частей, географического. К сожалению, в предисловии не раскрыта методика выбора фактов для включения в хронику, что представляет несомненный интерес как для исследователей, так и для археографов, тем более, что к составлению хроник обращается все большее число археографов. Методическая неразработанность этого вопроса привела к тому, что не все факты получили достаточно полное освещение в хронике, в частности, относящиеся к подвигу 28 героев-панфиловцев. Недостаточна информация о москвичах и жителях Московской области, которым присвоено звание Героя Советского Союза (их более 1500). Было бы целесообразно, чтобы в дальнейшем в подобных изданиях отмечался не только факт присвоения этого высокого звания, но и давалось описание совершенного подвига.

Авторский коллектив сумел решить основные задачи хроники: показать территориальный размах и временную продолжительность исторического факта, проследить взаимосвязь исторических явлений, подчеркнуть их последовательность. Указатели организаций и предприятий, воинских частей, географический составлены на высоком научном уровне, помогают пользованию книгой. В хронике много фамилий победителей соцсоревнования, зачинателей патриотических движений, бойцов, отличившихся в боях под Москвой, однако отсутствие именного указателя затрудняет поиск нужной информации.

Все указанные недочеты не снижают общего положительного впечатления от издания, которое представляет несомненный интерес не только для пропагандистов, преподавателей, студентов, но и для исследователей. Наличие хроники в значительной мере помогает созданию исторических исследований на данную тему.

Ю. С. ВОРОБЬЕВА,
кандидат исторических наук

---

[1] К. И. Буков, К. Ф. Зарезина (руководители авторского коллектива), А. П. Бирин, Л. А. Гришина, Г. В. Ильин, В. Н. Степанова, Л. М. Тараканова, Р. Н. Юрчук.

Медушевская О. М. **Источниковедение социалистических стран.** Учебное пособие. М., МГИАИ, 1985. 103 с. Тираж 1000*.

Рецензируемое издание является логическим продолжением серии ранее вышедших исследований О. М. Медушевской[1] — доктора исторических наук, профессора МГИАИ и одного из ведущих советских специалистов в области теории и истории источниковедения. Характерной особенностью научного творчества этого автора является глубокое внутреннее единство, определяемое четкой исследовательской программой изучения теоретических проблем источниковедения, разрабатываемых в отечественной и зарубежной науке.

В ряду работ советских исследователей по теоретико-методологическим проблемам источниковедения (Л. В. Черепнина, М. Н. Тихомирова, И. Д. Ковальченко, А. А. Зимина, Б. Г. Литвака, С. О. Шмидта, С. М. Каштанова, Л. Н. Пушкарева и др.) труды О. М. Медушевской и тематически и концептуально занимают особое место. В новой работе рассматриваются такие актуальные проблемы источниковедения, как понятие об историческом источнике и источниковедении как области научно-практической деятельности, проблемы теории и методов источниковедения, новые направления источниковедения в условиях развития научно-технического прогресса. Как видно, в небольшом по объему исследовании подняты с рядом уже известных сюжетов и совершенно новые направления. Однако прежде чем говорить

о содержании, хотелось бы высказать свое отношение к названию работы.

Нередко бывает, что заголовок научного труда оказывается в той или иной мере уже его содержания[2]. Это подтверждает и данное издание, автора которого всегда отличало стремление к предельной языковой лаконичности. В учебном пособии анализируется развитие теории и методики источниковедения в трудах ученых социалистических стран, в абсолютном большинстве опирающихся на единые методологические основания. Но наряду с этим многолетний опыт изучения истории источниковедения (прежде всего теоретического) позволил автору рецензируемой работы органично показать характерные черты развития в странах социализма этой базовой исторической дисциплины на широком фоне отечественной и зарубежной, в том числе идеалистической, историографии. В этом плане по широте охвата материала исследование О. М. Медушевской является одним из немногих. Значимость работы еще более возрастает, если учесть, что это пособие адресовано будущим специалистам, только ищущим ориентиры в выбранной специальности и науке.

В книге О. М. Медушевской интересно изложены принципы анализа и этапы источниковедческого исследования. Речь идет о 3-й главе пособия (с. 53—75). В сжатой форме, на примерах из опыта отечественной историографии, здесь рассмотрены следующие основные этапы источниковедческого анализа: установление авторства — не «КТО был автор источника, а КЕМ он был» (с. 54); обстоятельства создания; история текста; история публикации источника; интерпретация; анализ содержания и определение степени достоверности. Второй, очень небольшой раздел этой главы содержит примерную, так сказать, «типовую» схему изложения результатов источниковедческого исследования. Здесь оказалась творчески освоенной существующая, сравнительно богатая исследовательская практика наиболее рациональной организации материала и структуры работы историка-источниковеда.

В принципе можно и не соглашаться с предложенной последовательностью этапов процедуры анализа источника. Но совершенно очевидно, что студент должен получить не только определенную сумму знаний и быть посвященным в высоты науки, но и уметь организовать и процесс получения, и сами полученные знания. А этому до сих пор уделяется явно недостаточное внимание, и данная проблема может и должна стать предметом специального всестороннего рассмотрения. В самом деле, сейчас имеется уже значительная научно-исследовательская и педагогическая литература. Но до сих пор нет того, что можно было бы назвать «Основы (или Введение) источниковедения». Разработку такого труда следует считать одной из первоочередных научных задач. Накопленный опыт работы с разнообразными видами исторических источников и многолетняя педагогическая практика, обогащенные фундаментальным знанием развития источниковедения в СССР и большинстве зарубежных стран, дают основание пожелать О. М. Медушевской создания такой обобщающей работы, которая и могла бы стать для нас тем, чем в свое время был «старый Ланглуа и Сеньобос».

В теоретической работе во многом определяющую роль играют термины и понятия, особенно базовые. Уже вроде бы отошли в прошлое и стали историографическим фактом споры об объеме и содержании понятия «исторический источник», к примеру, вопросы типа: правомерно ли считать художественную литературу историческим источником и т. п. Но в такой активно развивающейся отрасли знания, как источниковедение, видимо, никогда не прекратится «категориальный» поиск. Примером этому может служить и рецензируемое пособие.

В отличие от предыдущих публикаций О. М. Медушевской в новой работе с редкой однозначностью и особым выделением важных для автора смысловых элементов рассмотрено понятие «источник», который есть «продукт (результат) целенаправленной человеческой деятельности, используемый для получения данных о социальных явлениях или процессах» (с. 6). Раскрывая и углубляя содержание этого определения, далее (с. 6—8) исследователь особо подчеркнул такие ключевые слова, как «целенаправленной», «человеческой», «деятельности», «используемый для получения...».

Прежде чем рассматривать предложенное определение, имеет смысл отметить следующее. Перед нами учебное пособие, т. е. такой вид научного творчества, жанровые и стилистические особенности которого недостаточно определены. Поэтому указывать на отсутствие отсылок к работам других исследователей как на недостаток вряд ли правомерно. Автор учебного пособия, по-видимому, вправе ограничиться только своей собственной трактовкой и в отношении базовых понятий. И все же хотелось бы обратить внимание на то, что в предлагаемом определении понятие «исторический источник» слишком жестко увязывается с понятием «социального». Напомним, у автора, источник — продукт *социальной («человеческой»)* деятельности, используемый для получения ретроспективной информации о *социальных* явлениях. Но, в литературе уже высказывались замечания о некорректности широко бытующего определения источника только как результата целенаправленной человеческой деятельности. Как известно, свою собственную историю имеет жизнь, земля, вселенная, природа — историю (и, следовательно, исторические источники) самоценную и в то же время чрезвычайно важную для понимания и изучения социальной истории. Высказывались также соображения о назревшей необходимости расширения рассматриваемого понятия в следующем направлении: источник — это все (независимо от происхождения), что может служить целям научного познания прошлого — истории общества и истории природы.

В последние годы наметилась отчетливая тенденция к расширенному пониманию объекта, предмета и методов источниковедения. Это естественный и неизбежный процесс, поскольку историческая наука, историческое познание захватывает все более широкий спектр прошлого, проникает постепенно в такие тонкие структуры исторического процесса, которые раньше

вообще не находились и не могли находиться в сфере внимания. О. М. Медушевская в своих работах весьма чутко реагирует на эти не всегда и не сразу отчетливо видимые явления и тенденции. Так, этот исследователь был одним из первых, кто обратил внимание на зарождение и становление источниковедения истории ряда «не традиционных» исторических отраслей и направлений — истории естествознания и техники, истории философии, истории медицины, истории театра и т. п. и вытекающие из этого последствия. Вопросам о новых направлениях исследований и о месте источниковедения среди других областей знания целиком посвящена четвертая — одна из наиболее интересных глав учебного пособия. Хотелось бы только здесь получить более ясное изложение позиции автора в вопросе о границах и пределе расширения социальных функций методов и, следовательно, самого исторического источниковедения (с. 73).

Новая работа О. М. Медушевской стоит в ряду тех (к сожалению все еще весьма редких) учебных пособий нового типа[3], в которых представлена не только определенная сумма устоявшихся знаний, но и совершенно новая информация, новые подходы, новые методы. В этом видится основное достоинство рецензируемой работы, которая, как и предыдущие исследования О. М. Медушевской, без сомнения, окажет существенное и длительное воздействие на развитие самого источниковедения и на качество подготовки кадров.

С. С. ИЛИЗАРОВ,
кандидат исторических наук

* Ответственный редактор — проф. А. Т. Николаева.

[1] См. работы О. М. Медушевской: Теоретические проблемы источниковедения (М., 1977); Современная буржуазная историография и вопросы источниковедения (М., 1979); Современное зарубежное источниковедение (М., 1983). Все эти работы получили высокую оценку и положительные отзывы в ряде советских и зарубежных изданий: История СССР, 1979, № 3; Советские архивы, 1981, № 1; Помощни исторически дисциплини, т. 3, София, 1981; Исторически преглед, 1985, № 2; Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1986, № 4.

[2] Заголовок «Источниковедение социалистических стран» содержит в себе определенное смысловое противоречие. Название данной работы, не зная ее содержания, можно трактовать и как источниковедение *истории* этих стран и — как разработку проблем (развитие) источниковедения в трудах ученых социалистических стран.

[3] Здесь нельзя не сказать о назревшей необходимости принципиального повышения полиграфического уровня изданий МГИАИ. Говорить о сложившейся практике на редкость однообразного и безликого полиграфического оформления (а точнее, его полного отсутствия) уже не приходится. Но все-таки оберточная (!) бумага далеко не лучший и не самый надежный носитель новых научных и педагогический идей, знаний.

Программа курса «Археография». М., 1986. 38 с. Тираж 500.

Решения XXVII съезда партии, утвержденные ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране», принятые ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления по конкретным вопросам их реализации поставили ответственные задачи перед вузами. Среди них — создание новых учебных планов и программ, учебников и учебных пособий по изучаемым дисциплинам. Одной из первых в МГИАИ подготовлена и заново издана переработанная программа курса отечественной археографии по специальности историко-архивоведение.

В сравнении с предшествующими программами[1] она является определенным шагом вперед, учитывает современный уровень развития теории, методики и практики публикации исторических документов, нацелена на дальнейшее совершенствование и обогащение теоретического и научно-методического содержания курса, на более глубокое усвоение студентами богатого и многообразного опыта археографической деятельности в СССР. В программе отражены достижения последних лет в расширении печатной источниковой базы общественных наук: издание произведений классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства, выпуск общесоюзных серий изданий по основным проблемам внутренней и внешней политики СССР и ценных публикаций документов на местах, научные результаты в разработке вопросов истории, теории и методики советской археографии.

Сохранившиеся разделы программы: история археографии в дореволюционной России, археография советского периода, основные принципы и методы советской археографии претерпели определенные изменения и уточнения.

Значительно расширено содержание введения. Укрупнена и уточнена периодизация истории дореволюционной археографии: вполне правомерно выделены три периода: V— XVII вв., XVIII — первая половина XIX в., вторая половина XIX — начало XX в. Основное внимание сосредоточено на третьем периоде. Впервые введен материал по истории археографии в Средней Азии, Закавказье, на Украине, в Прибалтике и Белоруссии. Больше внимания уделено марксистскому направлению в дореволюционной археографии, критике В. И. Лениным фальсификаторских приемов публикации ревизионистами трудов и писем К. Маркса и Ф. Энгельса и меньшевиками документов по истории первой российской революции.

История советской археографии разделена также на три периода: октябрь 1917 г. — середина 1930-х годов, середина 1930-х — 1950-е годы, 1960—1980-е годы.

Хотя история развития советской археографии до конца 1950-х годов изложена более обобщенно, чем в предыдущих программах, она дополнена новым фактическим материалом, в частности, о первом советском историческом журнале «Пролетарская революция» (программа, задачи, тематика публикаций, состав и методика издания документов и материалов). Однако, на наш взгляд, недостаточно внимания обращено на жур-

налы «Красный архив», «Красная летопись» и «Архивное дело», сыгравшие значительную роль в публикации источников и разработке актуальных вопросов теории и методики археографии.

Подраздел о развитии археографической деятельности в СССР на современном этапе (1960—1980 гг.) пополнен вопросами творческого сотрудничества государственных архивов с научными учреждениями АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС, партийными архивами, научными и архивными учреждениями социалистических стран в деле публикации документов и обобщения опыта работы в этой области, а также подготовки серийных изданий, в том числе новых, начатых в конце 70-х годов («Промышленность и рабочий класс СССР», «История культурного строительства в СССР», «История кооперативно-колхозного строительства в СССР», «За мир и безопасность народов»).

В теоретико-методическом разделе программы усилено внимание к вопросам методологии, задачам советской археографии, ее взаимосвязям с другими отраслями знаний и социально-политической жизнью советского народа. С использованием накопленного за последние 25 лет ценного методического опыта подготовки крупных серийных публикаций в нашей стране, а также совместных изданий советских и зарубежных научных и архивных учреждений полнее разработаны вопросы выявления и отбора документов для печати, передачи текста документов, подготовки научно-справочного аппарата и др. Больше стало материала о публикации специальной документации (картографической, научно-технической, аудиовизуальной). Уточнен и дополнен список источников и литературы. Правда, в него не попал ряд методических рекомендаций и работ, вышедших в 1986 г.[2], но они, очевидно, будут рекомендованы студентам в процессе учебы. Не указан в списке последний выпуск учебного пособия «Советская археография в период развитого социализма (1960—1980 гг.)»[3].

Программа рассчитана на 132 часа: 60 — лекции (фактически читается 46 часов), 72 — лабораторные занятия (в программе 1978 г. отводилось 86 часов), т. е. наблюдается тенденция к сокращению лабораторных занятий. Предусматривается прохождение археографической производственной практики в государственных архивах по специальной программе, что способствует углубленному освоению теоретических знаний, практической подготовленности студентов, ориентированной на самостоятельную творческую работу по публикации исторических документов. Однако архивная практика сокращена с полутора месяцев до одного. По нашему мнению, этого времени для профессиональной подготовки студентов явно недостаточно, о чем красноречиво говорит беспомощность выпускников вуза во многих вопросах издания документов. Следует по крайней мере восстановить прежнее число часов на лабораторные занятия и существенно увеличить продолжительность производственной практики по археографии в государственных архивах, что отвечало бы «Основным направлениям перестройки высшего и среднего специального образования в стране», предусматривающим «в необходимых случаях по ряду специальностей увеличение времени на производственную практику, преимущественно на завершающей стадии обучения»[4].

Отраженный в программе опыт археографической деятельности научных и архивных учреждений многообразен и представляет большой практический интерес. Однако в лекционном курсе нет возможности анализировать его всесторонне, поэтому часть программного материала, лучше обеспеченного соответствующей литературой, может быть изучена студентами самостоятельно. В связи с этим, видимо, целесообразно после 1—2 учебных годов обсудить опыт применения новой программы с тем, чтобы внести в нее соответствующие коррективы и усовершенствования.

В МГИАИ изучался также курс зарубежной археографии[5], который в связи со значительным расширением подготовки документальных изданий совместно с научными и архивными учреждениями многих социалистических и капиталистических стран приобретает особенно важное значение. Однако с 1987/88 учебного года предполагается исключить из учебного плана преподавание этого курса. Осветить зарубежный опыт в теоретико-методической части курса советской археографии, на наш взгляд, не удастся в силу значительного сокращения лекционных часов. Здесь уместно напомнить указания XXVII съезда партии об актуальности изучения в современных условиях зарубежного опыта. Полагаем, что отечественная и зарубежная археография подлежат глубокому и всестороннему изучению как дисциплины, способствующие подготовке широко образованных кадров архивистов.

И. И. КУДРЯВЦЕВ,
кандидат исторических наук,
С. И. КУЗЬМИН,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры РСФСР

---

[1] Программа курса «Археография». М., 1971; Археография. Программа курса. М., 1978.

[2] Подготовка совместных научных документальных изданий. Организация и методика работы. Методические рекомендации. М., 1986; Отбор исторических источников для публикации в различных типах и видах изданий документов (Методические рекомендации). М., 1986; Современные вопросы историографии советской археографии. М., 1986; Рекомендации по изданию фотодокументов. М., 1985; Принципы и методы публикации научно-технических документов. Методические рекомендации. М., 1986; Издание документов. Методические рекомендации. М., 1986; Издание документов по истории советской радиожурналистики. Методические рекомендации. М., 1986.

[3] Добрушкин Е. М., Крылов В. В., Селезнев М. С., Чирков С. В. Советская археография в период развитого социализма (1960—1980 гг.). Археографическая деятельность Академии наук СССР, академий наук союзных республик и Министерства иностранных дел СССР. М., 1986.

[4] Правда, 1987, 21 марта.

[5] Программа курса «Зарубежная археография». М., 1973; Программа курса «Зарубежная археография». М., 1986.

Аннотация

Вдохновленный Лениным. Александр Тодорский: произведения о родном крае, биографические и другие материалы. М., «Московский рабочий», 1985. 287 с. Тираж 12 000*; **Александр Тодорский.** Воспоминания друзей и соратников. М., Воениздат, 1986. 182 с. Тираж 65 000**.

Изданы два сборника, посвященных известному военному деятелю, литератору и партийному публицисту Александру Ивановичу Тодорскому (1894—1965).

А. И. Тодорский — автор книги «Год — с винтовкой и плугом» (1918), о которой В. И. Ленин в статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» писал: «Из нее надо извлечь серьезные уроки по самым важным вопросам социалистического строительства»[1].

«Год — с винтовкой и плугом», документы о внимании к этой книге В. И. Ленина вошли в сборник «Вдохновленный Лениным». Публикуются в сборнике и воспоминания Александра Ивановича о написании книги, отрывки из рецензий, статей историков, литературоведов, отзывы о ней писателей В. Инбер, Э. Казакевича, В. Кетлинской, Г. Маркова, К. Паустовского, Б. Полевого, Л. Соболева, Н. Тихонова и других.

Один из разделов сборника назван «Летописец родного края». В нем — очерки, статьи Тодорского о Я. А. Калинине, А. В. Киселеве, И. А. Троицком, Г. Т. Степанове, В. И. Шорине и других земляках, активных участниках социалистической революции и гражданской войны, отрывки из книги «Черные страницы весьегонской истории», написанной в 1919 г. совместно с А. В. Киселевым на основе документов, изъятых уездной Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией из архивов помещиков. Здесь же подборка из 24 писем А. И. Тодорского землякам, краеведам, журналистам, юнкорам. В частности, в письме юнкорам областной молодежной газеты «Смена» от 1 февраля 1961 г. Александр Иванович как старый, опытный газетчик делится опытом своей журналистской работы, дает такие практические советы: «Ничего не пропадает в жизни — ни хорошее дело, ни плохое. И то и другое когда-нибудь напомнит о себе. Эту истину я хотел бы перенести на технику журналистской работы: ничего не пропадет в ней. Все, написанное вашей рукой, когда-нибудь пригодится в практической работе. Я сам убеждаюсь в этом каждый день. Поэтому мой... совет: **не рвите черновики, накапливайте личный архив, даже если ваши записи и не попали в печать и вас не удовлетворяют. Они вам обязательно пригодятся, когда вы будете писать свой «Тихий Дон» или свою «Анну Каренину»**[2]. О Тодорском, партийном и советском деятеле первых лет Советской власти, талантливом публицисте, замечательном человеке рассказывают на страницах сборника «Вдохновленный Лениным» академик Г. А. Арбатов, член первого состава Весьегонского уездного исполкома И. Е. Мокин, журналисты П. В. Ефремов, А. Е. Лазебников, учитель В. Н. Котин. Н. С. Зелов и Л. П. Петровский вспоминают о выступлениях Александра Ивановича в Историко-архивном институте, журналист В. Д. Хохлов — о работе Тодорского в читальных залах московских архивов и библиотек над изучением документов периода гражданской войны, мемуаров советских полководцев.

Сотни очерков, статей написал А. И. Тодоровский о героях гражданской войны — Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирове, М. В. Фрунзе и Н. И. Подвойском, М. Н. Тухачевском и многих других военачальниках Красной Армии, с которыми Александр Иванович вместе сражался против белогвардейцев и интервентов в годы гражданской войны. Статьи и очерки о них написаны А. И. Тодорским не только по личным воспоминаниям, но и на основании тщательного изучения литературы, документов Центрального государственного архива Советской Армии.

«Мне импонирует творчество А. И. Тодорского, посвященное страстной пропаганде героических свершений нашего народа, жизни и деятельности участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны»,— отмечает в предисловии к сборнику «Александр Тодорский. Воспоминания друзей и соратников» маршал авиации, Герой Советского Союза С. И. Руденко[3]. Многие страницы этого интересного сборника посвящены активной деятельности А. И Тодорского, связанной с развитием советской авиации. На страницах сборника с воспоминаниями об А. И. Тодорском — начальнике Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского — выступают А. В. Беляков, Г. Ф. Байдуков, Н. П. Каманин, другие прославленные летчики. В сборнике публикуются воспоминания трижды Героя Социалистического Труда, красного разведчика в годы гражданской войны Х. Турсункулова, писателя И. М. Дубинского, доктора исторических наук А. А. Чернобаева и других. А впервые об авторе книги «Год — с винтовкой и плугом», участнике гражданской войны рассказал читателям «Правды» 12—13 января 1925 г. известный в 20-е годы журналист Л. С. Сосновский, материалом которого и открывается сборник воспоминаний друзей и соратников А. И. Тодорского.

Ю. Б. ЖИВЦОВ

---

*Составители: В. Н. Полосухин, Ан. И. Тодорский.

**Составители: Ан. Тодорский, А. Д. Гдалин. Литературная обработка Ю. Н. Иванова, А. Д. Гдалина.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 407.

[2] Вдохновленный Лениным..., с. 215.

[3] Александр Тодорский..., с. 4.

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела и одобрила план мероприятий архивных учреждений страны по подготовке к 70-летию ленинского декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Было отмечено, что период подготовки к юбилею архивного дела в СССР должен быть использован учреждениями ГАС СССР для пропаганды документов ГАФ СССР, достижений советского архивного дела, роли и значения архивов в жизни общества.

Коллегия одобрила положение о Центральной экспертно-проверочной комиссии (ЦЭПК) Главархива СССР.

В соответствии с Положением о ГАФ СССР на ЦЭПК возложены новые задачи по определению состава ГАФ СССР, которые не были отражены в действующем положении о ЦЭПК. Вместо рассмотрения вопросов по определению сроков хранения документов на ЦЭПК возлагаются функции по определению состава документов постоянного хранения. Она будет рассматривать акты о выделении к уничтожению лишь документов из фондов первой категории ЦГА СССР.

Конференции, совещания, семинары

Оренбургский областной Совет народных депутатов в сентябре 1986 г. принял решение по совершенствованию делопроизводства и деятельности архивных учреждений. Дальнейшая работа в этом направлении приняла планомерный характер и постоянно находится под контролем облисполкома[1].

В августе с. г. на совместном заседании оргинструкторского отдела облисполкома и коллегии архивного отдела облисполкома подведены итоги работы за год.

Готовя материалы к заседанию, комиссия, в которую вошли работники оргинструкторского, общего, архивного отделов и группы контроля за исполнением документов облисполкома проверили исполнение решения в 19 райгорисполкомах и райгоргосархивах, в свыше, чем 70 отделах и управлениях облисполкома, исполкомов местных Советов, колхозах, совхозах, на предприятиях.

На совещании было отмечено, что в большинстве своем райгорисполкомы усилили внимание к укреплению материально-технической базы райгоргосархивов: проведен капитальный ремонт в облгосархиве и Переволоцком райгосархиве; в четырех районах под архивы выделены новые помещения; архивы обеспечены металлическими стеллажами, охранной и пожарной сигнализацией. Больше внимания стало уделяться работе с кадрами: проводятся семинары на базе лучших государственных и ведомственных архивов.

Как отметил секретарь облисполкома М. Н. Зилист, несмотря на заметные успехи темпы перестройки работы архивных учреждений области еще недостаточны. Он еще раз обратил внимание на необходимость улучшения обеспечения сохранности документов в ведомственных и госархивах, развертывание использования их в народнохозяйственных, научных, идеологических и социально-правовых целях.

Совещанием принято решение, в котором указано на имеющиеся недостатки и намечены сроки их устранения. Решение направлено всем райгорисполкомам. Контроль за его выполнением возложен на оргинструкторский и архивный отделы.

А. А. Гезима

---

[1] См.: Советские архивы, 1986, № 4; 1987, № 1; № 4.

Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР на базе завода «Гидросила» в г. Кировограде организовало семинар-совещание «О работе служб делопроизводства и контроля исполнения ПО, НПО, организаций и предприятий отрасли в свете решений XXVII съезда КПСС по дальнейшему совершенствованию контроля и проверки исполнения». Совещание было подготовлено совместно с заводом «Гидросила» и Кировоградским областным правлением НТО машиностроительной промышленности. В его работе приняли участие заведующие канцеляриями,

руководители служб контроля исполнения, специалисты по делопроизводству из РСФСР, УССР, БССР, МолдССР.

Особое внимание на совещании было обращено на изучение контроля исполнения решений по выполнению заданий, стоящих перед коллективами, обсуждались вопросы соблюдения ГОСТов на ОРД при оформлении документов, организации хранения, учета документов в ведомственных архивах и работы делопроизводственных служб.

Опытом работы по вышеназванным направлениям поделились представители Минсельхозмаша СССР, производственных объединений и предприятий.

Участники семинара-совещания посетили архив и музей завода «Гидросила», ознакомились с выставками: «Оформление документов», «Контроль за исполнением документов», с литературой по теме совещания.

В процессе подготовки семинара-совещания работниками облгосархива в Управление делами министерства была направлена справка о результатах общественного смотра обеспечения сохранности документов в государственных и ведомственных архивах (1985 г.) и информация о комплексной проверке состояния делопроизводства и архивов в ПО «Красная Звезда» и на заводе «Гидросила» (1987 г.); даны предложения по обеспечению методическими материалами по архивному делу и делопроизводству, осуществлению таких форм работы, как принятие обращений трудовых коллективов об обеспечении сохранности документов в связи с подготовкой к 70-летию Великого Октября, а также о заключении договоров между предприятиями и госархивами о научном и практическом сотрудничестве. Министерство, в свою очередь, передало облгосархиву ряд методических пособий, таких, как обзор состояния архивного дела в производственных объединениях, в организациях и на предприятиях Минсельхозмаша СССР и мерах по его улучшению, методические рекомендации по механизации делопроизводственного процесса. Сотрудники облгосархива дали ряд консультаций работникам соответствующих служб по вопросам хранения и учета документов, а также по работе с кинофотофонодокументами и научно-технической документацией.

Э. А. Коляда

В г. Элисте на заседании ЗНМС и совещании-семинаре архивных учреждений Поволжья обсуждены вопросы перестройки их деятельности в свете решений XXVII съезда КПСС.

На совещании-семинаре с докладом о перестройке работы районных и городских архивов выступил заместитель начальника Главархива РСФСР Н. П. Смоленчук.

В работе ЗНМС и совещания приняли участие заведующий отделом пропаганды Калмыцкого обкома КПСС В. В. Романов и начальник отдела социально-культурных органов Совета Министров Калмыцкой АССР А. А. Коняев.

Сообщение о ЗНМС и совещании-семинаре опубликовано в республиканской газете «Советская Калмыкия».

А. О. Тапкина

Подготовка «Хроники рабочего движения в России (1895 — февраль 1917 гг.)»

2 июля 1985 г. Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и дирекцией Института истории СССР АН СССР было принято решение о создании «Хроники рабочего движения в России (1895 — февраль 1917 гг.)». Подготовка этой публикации должна быть осуществлена в 1986—1993 гг. силами специально создаваемых групп сотрудников центральных государственных, республиканских и областных архивов, а также институтов истории союзных и автономных республик, на которые наряду с методической разработкой возложена обязанность выявления сведений из нелегальной и легальной печати. Головным архивным учреждением по сбору материала определен ЦГАОР СССР. К подготовке «Хроники» привлекаются преподаватели высших учебных заведений, сотрудники библиотек, музеев.

Составлена программа работы и график ее реализации. Предметом изучения являются стачки (забастовки), волнения (случаи предъявления требований без прекращения работы), уличные демонстрации, митинги, восстания, а также партийные организации, профсоюзы (и их предшественники), кооперативы.

Выпущена в свет брошюра «Организационные и методические принципы подготовки «Хроники рабочего движения в России (1895 — февраль 1917 гг.)» (М., 1986), в которой приведен перечень основных опубликованных хроник рабочего движения, сборников документов по этой теме, а также перечень типовых фондов, содержащих материалы о массовом движении рабочих. В 1988 г. выйдет 2-е издание (с небольшими уточнениями и дополнениями — карточками о восстаниях, Советах и прокламациях). Разработаны образцы карточек учета сведений о партийной организации, профсоюзе, обществе взаимопомощи, стачке, волнении, демонстрации, митинге, восстании, Совете рабочих депутатов, прокламации, листовке.

В 1986—1987 гг. проведены совещания и конференции, посвященные вопросам методики и практической организации работы над хроникой на местах: в Москве, Ленинграде, Перми, Свердловске, Чебоксарах, Баку, Горьком, Ашхабаде, Ростове-на-Дону[1]. В большинстве республик и регионов РСФСР созданы группы по составлению «Хроники» и назначены научные руководители и консультанты[2].

Публикуемые ниже информации знакомят с опытом работы в различных регионах, сообщают о путях решения тех или иных вопросов на местах. К этому следует добавить, что на Украине, в Молдавии, Латвии, а также в Сибири за последнее время опубликованы хроники рабочего движения[3], накоплен уже достаточно богатый опыт, который должен быть использован.

В дальнейшем предполагается проводить координационные совещания научных и архивных сотрудников в связи с подготовкой «Хроники». Предполагается также опубликовать статью с подробным обзором архивных фондов по теме.

Ответственный редактор «Хроники» — заведующий сектором Института истории СССР АН СССР д. и. н. В. И. Бовыкин, заместители — директор ЦГАОР СССР Б. И. Каптелов, ведущий научный сотрудник Института истории СССР АН СССР д. и. н. Ю. И. Кирьянов; ответственный секретарь — старший научный сотрудник ЦГАОР СССР к. и. н. Б. Ф. Додонов.

* * *

В апреле — июне 1987 г. в Ленинграде, Ашхабаде и Ростове-на-Дону состоялись подготовленные Главархивами СССР и РСФСР, Институтом истории СССР АН СССР и местными архивными и научными учреждениями семинары-совещания архивистов, научных, музейных работников, представителей, занятых в подготовке «Хроники рабочего движения в России (1895 — февраль 1917 гг.)»[4].

Цель этих совещаний, как отметил в Ленинграде зам. директора Института истории СССР по ЛО д. и. н. В. А. Шишкин, подвести итоги полуторагодовой работы архивистов, научных и вузовских работников над «Хроникой», обсудить возникшие методические и организационные вопросы и наметить пути их решения.

На семинарах-совещаниях были заслушаны и обсуждены доклады Ю. И. Кирьянова «Методологические и методические вопросы составления «Хроники рабочего движения в России (1895 — февраль 1917 гг.)», членов редколлегии: ведущего специалиста Института истории СССР д. и. н. И. М. Пушкаревой «Основные источники по истории рабочего движения» и зам. директора ЦГАОР СССР Т. Ф. Павловой «Организация работы над «Хроникой» в ЦГАОР СССР».

Отмечая большое научное значение начатой работы, Ю. И. Кирьянов подчеркнул, что она соответствует требованиям, предъявляемым перестройкой к исторической науке. Реализация ее результатов будет способствовать ликвидации описательности в трудах по истории, даст возможность применить новейшие математические методы для исследования рабочего движения (выяснения корреляционных связей между важнейшими его показателями) и в конечном счете созданию фундаментальных трудов по истории российского пролетариата. Докладчик отметил, что составлением хроник у нас занимаются не впервые, но все предыдущие в основном касались статистики стачек (подготавливаемая «Хроника» охватит все формы рабочего движения). Он остановился на методике работы со сведениями по таким отрядам рабочего класса, как рабочие мелкого производства, строительные, казенных заводов, сферы услуг (например, повара), отметил нерешенные вопросы, трудности работы.

Работа над «Хроникой» будет проводиться поэтапно. Первый этап (1895—1904 гг.) намечено завершить в 1987 — первой половине 1988 г. Окончание всей работы — в 1993 г. Ю. И. Кирьянов обратил внимание на вопросы, связанные с выявлением сведений о деятельности партийных организаций, а также на важность использования уже собранного ранее материала как о партийных организациях, так и о важнейших формах рабочего движения.

И. М. Пушкарева подчеркнула, что перестройка исследовательской работы может быть направлена по пути создания хроник важнейших форм рабочего движения как вторичного источника, наиболее полной основы для изучения истории рабочего движения. Опыт показал, что составление такого рода хроник существенно расширяет и уточняет наше представление о его масштабах, профессиональных участниках движения. Докладчик указала на важность использования ранее изданных или находящихся в архивах рабочих хроник. В том отношении целесообразно обратить внимание на такие фонды вторичного происхождения, как, например, фонды истпрофов[5].

Выступление Т. Ф. Павловой было посвящено раскрытию роли ЦГАОР СССР как общесоюзного научно-методического центра по подготовке «Хроники». Докладчик дала анализ тех форм организации работы, которые применяются в ЦГАОР СССР, ЦГИА СССР, ЦГВИА СССР, ЦГИА г. Москвы, а также обратила внимание на то, что при выявлении сведений, кроме основной карточки, целесообразно заполнять тематическую карточку, причем следует учитывать данные не только своего региона, но все имеющиеся сведения по этому вопросу.

ЦГАОР СССР предложил свою помощь архивным работникам на местах: после проработки ими определенных архивных массивов они могут приехать на стажировку и получение методических консультаций в Москву. Была подчеркнута целесообразность привлечения к работе по выявлению сведений для «Хроники» студентов в период прохождения ими производственной практики в архивах, а также создания межотдельческих творческих групп (при участии сотрудников архивов, занимающихся каталогизацией документов).

С сообщениями об организации работы по «Хронике» в Ленинграде выступили С. И. Потолов (ЛОИИ), С. В. Казакова (ЦГИА СССР), Б. П. Шиферсон (ЦГАОРСС Ленинграда), Е. Р. Ольховский (ЛСХИ) и другие. В сообщениях указывалась ценность обследования не только фондов дореволюционных учреждений, но и фондов местных истпрофов, а также нелегальной прессы, листовок, воспоминаний. В. И. Ромашова (Новгородский сектор ЛОИИ) поставила вопрос о координации работы по выявлению материалов в центральных и местных архивах. Они также говорили о недостатке квалифицированных кадров историков и архивистов, ко-

торые могли бы профессионально обрабатывать архивные фонды для «Хроники». Представители архивов отмечали сложность проведения этой работы при отсутствии у архивистов заинтересованности в конечном результате. Затрагивались и вопросы о взаимоотношениях научных консультантов — историков и архивистов, об их более тесном контакте при соблюдении специализации и разделении функций.

На ашхабадском совещании-семинаре об источниках по истории рабочего движения в Туркменистане рассказал начальник Главархива Туркменской ССР к. и. н. А. В. Головкин. Он отметил, что имеющиеся в республике публикации создали внушительную картину развития революционных событий в Закаспии, но тема далеко еще не исчерпана. Рекомендации по организации и методике работы над «Хроникой», высказанные на совещании, помогут по-новому взглянуть на многие документы по теме, значительно расширить источниковую базу истории рабочего движения в Закаспии.

Наиболее представительным было совещание-семинар в Ростове-на-Дону.

Е. И. Демешина (Ростовский университет, руководитель группы по составлению «Хроники» на Дону и Северном Кавказе) отметила, что в регионе в помощь архивам выделены консультанты-специалисты из числа научных работников вузов Ростова и Северного Кавказа. В некоторых архивах созданы рабочие группы, составлены списки фондов, необходимых для выявления документов, началась работа по заполнению карточек. Вместе с тем работа по выявлению материалов явно отстает от планов, а кое-где она еще и не начиналась. Это отчасти объясняется тем, что план на 1987 г. был получен с опозданием и работа на местах не везде была спланирована. Такое положение может привести к невыполнению отдельными архивами задания на 1987 г. Е. И. Демешина остановилась на сложности руководства по составлению «Хроники» в таком большом регионе, как Северный Кавказ. Она считает, что более активно следует включаться в эту работу Северо-Кавказскому научному центру высшей школы, в частности, группе по изучению истории рабочих Дона и Северного Кавказа. К сожалению, медленно привлекаются к работе партийные архивы региона, хотя здесь накоплен опыт составления хроник (например, в партийном архиве Ростовского обкома КПСС). Видимо, в регионе следует практиковать периодические созывы рабочих совещаний архивистов и сотрудников вузов, занятых работой над «Хроникой».

Е. Л. Арутюнова (Госархив Ростовской области) доложила об опыте совместного с партийным архивом составления хроники рабочего и социал-демократического движения в прошлом. Для подготовки общесоюзного издания намечено выявить документы из состава 34 фондов (9611 дел).

А. С. Гаджиев (Научно-исследовательский институт истории языка, литературы, Махачкала) сказал, что по проблемам рабочего движения дагестанские историки работают много лет, используют различные документы. Однако доступа к некоторым категориям документов пока нет.

Е. Г. Коробова (Госархив Краснодарского края), Р. В. Завгородняя (ЦГА Чечено-Ингушской АССР) говорили о нескоординированности работы архивистов и историков.

Н. И. Лебедик (Армавирский пединститут) и Е. Г. Коробова поставили вопрос о привлечении пенсионеров, ветеранов труда для выявления сведений и заполнения карточек по «Хронике», в связи с чем необходимо решить вопрос об оплате их труда. Многие выступавшие (Н. А. Иванова, С. И. Потолов, Е. И. Демешина, Н. И. Лебедик) говорили о необходимости привлечения к работе по составлению «Хроники» (особенно по газетным материалам) студентов и аспирантов.

Е. Л. Арутюнова, Е. Г. Коробова, Л. Д. Бирюкова (ЦГА СО АССР), М. И. Лагутина (ЦГА Дагестанской АССР) остановились на организационных трудностях: неувязке с планированием (задание пришло, когда годовые планы были уже составлены), сложностях с изготовлением бланков и карточек, отсутствием централизованного обеспечения ими, а также с тем, что партийные архивы еще не начали работу. Они выступили с просьбой учесть мнение практических работников и продлить срок работы по первому этапу «Хроники».

В выступлении (в Ленинграде) начальника научно-издательского отдела Главархива СССР Л. И. Панина было подчеркнуто, что работа архивов по «Хронике» внесена в планы работы архивов на текущую пятилетку и необходимо более четко и конкретно продумать этапы этой работы и выделить сотрудников для ее выполнения. На совещании-семинаре в Ростове-на-Дону он отметил, что работа над «Хроникой» должна осуществляться только за счет бюджетных средств, а также предложил архивным учреждениям сведения о работе над «Хроникой» отражать в объяснительной записке к годовым отчетам.

ЦГАОР СССР разослал на места информационные письма, в которых обобщен накопленный опыт и высказаны пожелания по улучшению работы. Уже поступили списки фондов и информация о ходе работы практически от всех участников работы над «Хроникой».

На совещаниях в Ашхабаде и Ростове-на-Дону были также заслушаны доклады Л. И. Панина, К. К. Мироновой и В. Г. Комлева о научно-публикаторской деятельности учреждений ГАС СССР в 1981—1985 гг. и задачах в XII пятилетке в свете решений XXVII съезда КПСС.

Л. А. Бреусова, начальник отдела публикации, использования и НСА Главархива ТССР (Ашхабад);
Е. Л. Варустина (Ленинград); **Е. И. Демешина, д. и. н., профессор, А. И. Дьяченков, заведующий архивным отделом Ростовского облисполкома** (Ростов-на-Дону);
Т. А. Игнатенко, к. и. н. (Институт истории СССР АН СССР)

[1] Информации об этих совещаниях см.: Вопросы истории, 1986, № 7, с. 141—143; Советские архивы, 1986, № 3, с. 85—86; История СССР, 1987, № 3, с. 213—220.

[2] Руководителями групп назначены: в Москве — д. и. н. И. М. Пушкарева, к. и. н. Н. А. Иванова, к. и. н. В. П. Желтова, к. и. н. Т. А. Игнатенко (Институт истории СССР АН СССР); в Ленинграде и Северо-Западном регионе — зам. директора Института истории СССР по ЛО д. и. н. В. А. Шишкин, к. и. н. С. И. Потолов, д. и. н. Е. Р. Ольховский, к. и. н. В. И. Ромашова (Новгород); в Киеве — д. и. н. В. Г. Сарбей, к. и. н. А. Ф. Овсиенко, к. и. н. Ю. П. Лавров (Институт истории АН УССР); в Минске — д. и. н. М. О. Бич (Институт истории АН БССР); в Риге — к. и. н. Я. П. Берзиньш, к. и. н. Б. Я. Вилкс, к. и. н. А. А. Пулькис (Институт истории АН ЛатвССР); в Ташкенте — к. и. н. Л. Н. Кравец (Институт истории АН УзССР); в Ашхабаде — к. и. н. Н. Н. Канода (Институт истории АН ТССР); в Алма-Ате — д. и. н. Д. И. Дулатова (университет); во Фрунзе — д. и. н. К. У. Усенбаев, к. и. н. В. Я. Галицкий (Институт истории АН КиргССР); в Баку — зам. директора Института истории АН АзССР, член-корр. АН АзССР М. А. Исмаилов, д. и. н. Т. Т. Велиев, к. и. н. Д. Б. Сеидзаде (Институт истории АН АзССР); в Ереване — к. и. н. Д. А. Мурадян (Институт истории АН АрмССР); к. и. н. А. Г. Симонян (университет); в Кишиневе — д. и. н. А. М. Лисецкий (университет); по Центральному промышленному району — к. и. н. М. Н. Белов (Костромской пединститут), д. и. н. З. М. Саралиева, к. и. н. А. А. Халин, к. и. н. Б. И. Гудков (Горький), к. и. н. Г. И. Бычков (Коломенский пединститут), д. и. н. Д. И. Будаев (Смоленский пединститут), д. и. н. В. Н. Ашурков (Тульский пединститут); по Центральному черноземному району — к. и. н. А. С. Касимов (Пензенский пединститут), к. и. н. М. Д. Карпачев, к. и. н. В. А. Попова, к. и. н. А. И. Бортников (Воронежский университет); по Уралу — д. и. н. Д. В. Гаврилов (Институт экономики, Свердловск), к. и. н. Л. В. Ольховая (истфак Уральского университета); к. и. н. В. Е. Мусихин (Киров); по Дону и Северному Кавказу — Е. И. Демешина (Ростовский университет), В. П. Крикунов (Чечено-Ингушский университет), Н. И. Лебедик (Армавирский пединститут), Т. А. Невская, Т. А. Хижнякова (Ставропольский пединститут), Б. Х. Ортобаев (Северо-Осетинский университет), А. С. Гаджиев, Э. М. Долгат (НИИ истории, языка, литературы, Махачкала); по Среднему и Нижнему Поволжью — д. и. н. С. Г. Басин, д. и. н. Н. Л. Клейн, д. и. н. П. С. Кабытов (Куйбышевский университет); по Сибири — д. и. н. Н. В. Блинов (ИМЛ при ЦК КПСС), к. и. н. В. П. Зиновьев (Томский университет); в Саранске — д. и. н. Л. Г. Филатов (университет), в Уфе — С. Х. Хакимов.

[3] См.: Блинов Н. В. и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, статистика, историография. Новосибирск, 1980; Хроника истории Коммунистической партии Латвии. В 2-х т. Т. I. Конец XIX — июль 1907 г.; т. II. 1907—1917 гг. Рига, 1984—1985; Рабочее движение в Молдавии. 1895 — февраль 1917. Кишинев, 1985; Хроника революционного рабочего движения на Украине. 1900—1917. Киев, 1987.

[4] В Ленинграде (1 апреля) присутствовали историки-архивисты и научные работники города, а также Ленинградской, Псковской, Новгородской, Архангельской и Вологодской областей; в Ашхабаде (5—6 июня) — работники архивных учреждений, исследователи из институтов истории и представители высших учебных заведений республик Средней Азии и Казахстана, в Ростове-на-Дону (10—11 июня) — представители ЦГИА и ЦГАОР АрмССР, ЦГИА ГССР, ЦГА Северо-Осетинской АССР, ЦГА Чечено-Ингушской АССР, ЦГА Дагестанской АССР, ЦГА Кабардино-Балкарской АССР, государственных архивов Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области, партийного архива Ростовского обкома КПСС, представители институтов истории АзССР и АрмССР, педагогических и научно-исследовательских институтов Ростова, Орджоникидзе, Кишинева, Махачкалы, Армавира, Ставрополя. Во всех совещаниях приняли участие представители ЦГАОР СССР.

[5] Кирьянов Ю. И., Шалагинова Л. М. Материалы фондов комиссий истпрофов как источник по истории рабочего класса России.— Вопросы истории, 1978, № 5.

Партийному архиву Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии — 50 лет. За эти годы в нем сконцентрированы документы, характеризующие роль партийных и комсомольских организаций республики в борьбе за установление и упрочение власти Советов, в социалистическом преобразовании края, мобилизации трудящихся на помощь фронту в годы Великой Отечественной войны. В настоящее время в архиве находится более 450 тыс. ед. хр.

На основе этой источниковой базы предпринимаются документальные издания. Среди них— «Стенографические отчеты партийных съездов и Пленумов ЦК Компартии Киргизии», «Компартия Киргизии в резолюциях и решениях съездов и Пленумов ЦК», сборники документов «В содружестве к процветанию» (Фрунзе, 1973), «Победа Октябрьской революции в Киргизии» (Фрунзе, 1977), «Эхо огненных лет. Письма киргизстанцев в годы Великой Отечественной войны» (Фрунзе, 1977), «Компартия Киргизии в годы Великой Отечественной войны» (Фрунзе, 1985), «Их подвиг будет жить в веках» (Фрунзе, 1985) и др.

К 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции вышло в свет дополненное издание сборника воспоминаний ее участников «Великий Октябрь в Киргизии» (Фрунзе, 1987).

Готовятся к изданию сборники о культурном строительстве, коллективизации сельского хозяйства, национально-государственном строительстве в республике.

Сотрудники партархива постоянно участвуют в пропагандистской работе. Они выступают в периодической печати, на радио и телевидении. Совместно с партийными органами к юбилейным датам организуют документальные выставки и фотостенды.

В читальном зале Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии занимаются научные работники, преподаватели вузов, партийные и комсомольские работники, журналисты, ветераны партии и комсомола.

Большой вклад внесли и вносят в работу архива Е. И. Москальцева, А. И. Зенцов, П. И. Ухванов, А. А. Апышева, ветераны труда Х. Х. Абузярова, А. Г. Балабина, А. Н. Громова, В. Г. Новакова, а также К. Т. Дыйканбаева, Л. В. Елистратова, А. А. Карымсакова, К. Т. Турсунова. Много сил и знаний отдают своей работе заведующие партархивами Иссык-Кульского и Ошского обкомов Н. С. Степина и Г. Д. Мамакеева.

Происходящие в стране процессы перестройки и ускорения обязывают партийные архивы проводить широкий комплекс работ, направленных на дальнейшее повышение качественного уровня их деятельности с тем, чтобы внести свой вклад в расширение пропаганды документальных источников.

С. Джумалиев,
заместитель директора по архиву Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии

Александровск-Сахалинский горгосархив один из старейших в области — он существует уже 40 лет. Отрадно отметить стабильность его кадров: за эти годы сменилось всего три заведующих.

Архив небольшой (в нем хранится 10 тыс. дел). Он пополняется документами 31 учреждения, организации и предприятия, являющихся источниками его комплектования, кроме того, он работет с учреждениями и хозяйствами, входящими в список № 2 (их — 28). Все учреждения — источники комплектования архива в соответствии с графиком представляют описи на утверждение в горгосархив и в срок сдают документы на госхранение.

Горгосархив имеет хорошее архивохранилище, оборудованное металлическими стеллажами, пожарную и охранную сигнализацию. Заведующая работает в специально выделенной комнате, в которой расположен методический уголок. Все дела закартонированы. На каждый фонд имеются описи и другой справочный аппарат, так что поиск необходимых сведений занимает минимум времени.

Удалось добиться того, что все ведомственные архивы имеют отдельные помещения. Решается вопрос о картонировании документов по личному составу, хранящихся в учреждениях.

Для оперативного исполнения запросов социально-правового характера в архиве составлен список ликвидированных учреждений, который направлен в горсобес и отделы кадров крупных предприятий. Сейчас поток запросов в горгосархив резко уменьшился, они поступают только из-за пределов области. Кроме того, горгосархив оказывает гражданам помощь в розыске родственников, для чего используются записи актов гражданского состояния, похозяйственные книги и другие документы.

Заведующая архивом выступает на днях депутата, дважды в год отчитывается о своей работе в трудовых коллективах.

Вопросы состояния архивной службы в районе рассматриваются на заседаниях горисполкома и комитета народного контроля. В результате некоторые руководители получили административные взыскания за небрежное отношение к архивным документам.

О. В. Пряженцева

В Госархиве Брестской области учет документов осуществляется централизованно; кроме того, он ведется в каждом из двух хранилищ. Это особенно важно, так как хранилища территориально разобщены и в них сосредоточены документы разных периодов.

Все сведения на 1 января каждого года вносятся в паспорта хранилищ на основе данных книг и журналов, а также специально разработанных форм, учитывающих движение документов в течение года, некоторые другие изменения.

В паспортах архивохранилищ отражаются следующие сведения: **площадь здания** (учитывается общая полезная площадь, площадь, отведенная под хранение документов, рабочие комнаты и подсобные помещения); **размещение документов** (показывается общее количество стеллажей и длина стеллажных полок, загруженность стеллажей и полок фондами досоветского и советского периодов, библиотечным фондом, и подшивками газет; указан резерв стеллажных полок); **наличие фондов** (приводятся данные о наличии фондов по периодам, категориям и общий итог); **наличие дел** (отражено общее количество дел по периодам, в том числе особо ценных дел); **картонирование** (указано общее количество коробок по размерам, по каждому хранилищу отдельно , а также количество коробок, требующих ремонта, и резерв коробок); **состояние фондов** (даны сведения о количестве дел, требующих подшивки, переплета, оформления обложек, перешифровки, количестве листов, требующих реставрации, ремонта, дезинфекции, с затухающим и слабоконтрастным текстом — отдельно по каждому периоду); **библиотечный фонд** (указаны общее количество книг по периодам и количество книг, требующих ремонта); **подшивки газет** (проставляется общее количество подшивок и характеризуется их физическое состояние); **учетная документация** (даны назва-

ния и количество экземпляров книг, журналов, инструкций, картотек, схем и других вспомогательных учетных документов, необходимых при работе и заполнении паспорта архивохранилища); **оборудование** (перечислены приборы, используемые при определении температуры и влажности воздуха, противопожарные средства, электро- и теплооборудование, а также вспомогательное имущество и инструменты).

Г. М. Норов

Филиал Госархива Минской области в г. Молодечно концентрирует документы учреждений, организаций, предприятий и хозяйств четырех районов — Вилейского, Воложинского, Молодечненского и Мядельского. Сейчас в филиале хранится около 250 тыс. дел, которые широко используются.

Все больше внимания уделяется развитию инициативного информирования партийных и советских органов, редакций районных газет, заинтересованных учреждений. На 1987 г. в филиале составлен примерный список потребителей ретроспективной информации с целью определения, каким учреждениям и организациям какой вид информационного документа можно было бы направить. Кроме того, намечена примерная тематика статей для газет и передач для радиовещания. Все это помогает при составлении планов группы сотрудников филиала, занимающихся научно-информационной работой. В первом полугодии 1987 г. составлено 28 информационных документов. Среди них — календари знаменательных дат по районам, информация о переименовании г. Вилейки. В организации и на предприятия направлены информации о материалах по их истории.

При составлении информационных документов, статей, тематических подборок, подготовке радиопередач используются картотеки, составленные на основе архивных материалов и периодической печати. Эти картотеки значительно пополнились при выявлении материалов для сборников «Народное образование в БССР», т. 3 (1941—1965 гг.), «Издательское дело и печать в БССР», т. 2 (1941—1980 гг.).

Ежегодно проводится поиск документов, связанных с именем В. И. Ленина. Составлено около 300 карточек. Выявляются документы по истории Молодечно в других городах.

Большую роль в пропаганде революционных и трудовых традиций играют ленинские комнаты, музеи, действующие на общественных началах, музеи трудовой и боевой славы в школах, которым филиал предоставляет документы. Во вновь организуемые музеи (сведения о них поступают из областного краеведческого музея) направляются письма об архивных материалах, которые можно использовать в экспозициях.

Н. В. Иванова, В. Н. Митюра

Кабанский райгосархив Бурятской АССР комплектуется фотодокументами. Основным источником их поступления является редакция районной газеты «Байкальские огни». В процесс собирания этих материалов вовлечены и фотолюбители, от которых поступают в основном фотографии раннего периода истории с. Кабанска. Так, фотолюбитель И. Е. Пыхалов передал негативы и позитивы съемок улиц, которые в настоящее время реконструированы, и поэтому снимки представляют интерес для специалистов.

Много внимания уделяется аннотированию документов. Так, аннотация на портретную фотографию включает сведения: фамилия, имя и отчество портретируемого; его общественное и служебное положение; почетные звания, которые ему присвоены; награды, которые он имеет; дата и автор снимка. Например: Таракановская Анна Антиповна — депутат Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР с 1947 по 1950 г., награждена медалью «За трудовое отличие» в 1939 г.; в 1973 г. в районе утвержден переходящий приз ее имени; проработала в сельском хозяйстве более 30 лет. С. Кабанск, Кабанского района. 1966 г. Автор А. Б. Иванов.

Если документ недостаточно хорошо аннотирован или вообще не имеет сопроводительного текста, то проводится поиск необходимых сведений. Так, от одного из фотолюбителей поступила фотография выпускников Первых сельскохозяйственных курсов при Народном доме с. Кабанска (1922 г.). Из 22 человек, изображенных на фотографии, удалось установить фамилии только семерых. Поиск сведений продолжается. В районной газете помещена эта фотография и обращение с просьбой сообщить в райгосархив сведения о людях, изображенных на ней.

Часто в районной газете печатаются статьи о заслуженных людях, но без фотографий, что, конечно, обедняет материал. В 1984 г. в четырех номерах газеты был опубликован материал о бывшем жителе с. Байкало-Кудара С. П. Торгашине — первом комсомольце, организаторе первой коммуны в с. Кудара Кабанского аймака. За ратные подвиги С. П. Торгашин был награжден многими орденами и медалями. Связь с Семеном Петровичем удалось установить через его сестру. Недавно от него получены фотографии (1944 г. и современная), которые пополнили фотофонд архива.

Н. И. Суворова

Госархив Горно-Бадахшанской автономной области с 1979 г. комплектуется документами личного происхождения деятелей народного хозяйства, здравоохранения, просвещения, культуры, искусства. В архив принято свыше 750 документов от 27 человек. Большой интерес для изучения истории области, развития в ней народного образования, театра представляют документы заслуженного учителя школы ТаджССР Ш. Шонаврузова и народного артиста ТаджССР Б. Карамхудоева.

Прием документов личного происхождения ежегодно возрастает.

Д. Джумаев

Об итогах анкетирования читателей «Советских архивов»

В начале 1987 г. редколлегия журнала обратилась к читателям с просьбой заполнить анкету в целях более глубокого изучения общественного мнения о журнале «Советские архивы».

Как показал анализ присланных в редакцию анкет, журнал читают не только историки-архивисты, работники государственных и ведомственных архивов, делопроизводственных служб, но и представители самых разнообразных профессий, те, кто интересуется историей. Среди них учителя, рабочие, журналисты, военнослужащие, пенсионеры.

Подавляющее большинство читателей являются подписчиками журнала, некоторая часть пользуется им в библиотеках.

Анкеты свидетельствуют, что работники архивов в основном отдают предпочтение разделам «Статьи и сообщения», «Обмен опытом», «Наши консультации»; эти же разделы привлекают внимание работников ведомственных архивов и делопроизводственных служб. Однако каждую из этих категорий интересуют в первую очередь вопросы, относящиеся к профилю работы их учреждений. И если работники государственных архивов, по свидетельству анкет, в основном удовлетворены имеющимися в журнале рубриками и их наполнением, то представители ведомственных архивов и делопроизводственных служб рекомендуют уделять больше внимания вопросам организации работы архивов министерств, ведомств, учреждений, организаций; проблемам документоведения и даже ввести специальную рубрику. Читатели обращают также внимание на недостаточное, по их мнению, освещение работы самого многочисленного звена отрасли — районных государственных архивов.

Работники государственных и ведомственных архивов отмечают практическую пользу раздела «Обмен опытом». Так, заведующая архивом Института истории ДВНЦ СССР Н. Г. Балашева в анкете указала, что материалы этого раздела «заставляют критически относиться к своей работе». «Многое из опыта работы других архивов использую для себя»,— написал 27-летний архивист из Алма-Аты.

Читатели, не являющиеся работниками архивных учреждений и делопроизводственных служб, отдают предпочтение разделам «Публикации документов», «Обзоры архивных документов». «Поиски и находки в архивах». Некоторые из них (С. В. Ланкевич из Новгородской обл. и др.) требуют даже сделать эти разделы главенствующими. Многие читатели просят, чтобы названные разделы присутствовали в каждом номере, а некоторые предлагают издавать их отдельным приложением. Эти разделы вызывают интерес и у работников архивов, особенно на местах. Как видно из анкет, материалы данных разделов помогают в организации мероприятий, посвященных юбилейным датам и событиям в жизни нашей страны, проведении выставок, школьных уроков, политинформаций. Читатели предлагают в этих разделах публиковать больше материалов по истории социалистического строительства, из личных фондов деятелей науки и культуры (журналист В. А. Тархановский, Москва), просят продолжить публикацию материалов из дневника В. М. Голицына (Л. П. Смельчуков из г. Чербакуль Челябинской обл., М. Ф. Молокович из г. Димитрова Донецкой обл. и др.).

В целом положительно читатели оценивают раздел «Архивы за рубежом», подчеркивают его необходимость, однако отмечают, что раздел может стать более интересным, если чаще публиковать материалы о состоянии архивов в капиталистических странах, об их техническом оснащении, о применении там электронно-вычислительной техники. Многих читателей интересуют документы по отечественной истории, хранящиеся в зарубежных архивах. Об этом, в частности, просят рассказать работники ПО «Пневмостроймашина» из г. Свердловска.

Наиболее противоречивые суждения читатели высказали о разделе «Информация и хроника» (от оценки «очень положительно» до мнения о том, что раздел лишний). Но все же большинство считает, что раздел необходим, он позволяет быть в курсе событий отрасли; вместе с тем информация должна даваться своевременно, оперативно, содержать что-то новое, особенно, если речь идет о конференциях, совещаниях, семинарах, быть краткой.

Ряд читателей предлагает пополнить журнал новыми разделами; предоставлять свои страницы молодым специалистам, с тем, чтобы обсуждать их проблемы, больше говорить о работе с кадрами; публиковать материалы о заслуженных архивистах, ветеранах труда.

Многие читатели считают художественно-техническое оформление журнала удовлетворительным, однако ставят вопрос о возможности давать цветные иллюстрации.

Редакция благодарит всех читателей журнала за высказанные замечания и предложения по его улучшению и по возможности учтет их в своей дальнейшей работе.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР **Соколовой Ираиде Сергеевне** — заместителю начальника отдела Главархива СССР.

Рукописи, депонированные в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу (ВНИИДАД)

Документ как предмет исследования в истории, архивоведении, документоведении и информатике: Сборник.— М., 1986.— 134 с.— Рукопись представлена ученым советом МГИАИ. Деп. в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу 02.03.87, № 047.

Статьи сборника отражают основные направления исследований, проводимых молодыми учеными и специалистами МГИАИ в рамках трех основных специальностей вуза: архивоведение, документоведение, информатика. Связующей основой представленных работ является документ как основной предмет исследования, что позволяет дать комплексное представление о результатах научных исследований аспирантов и соискателей МГИАИ, работающих на различных кафедрах института. Статьи сборника позволяют познакомиться с постановкой задач и результатами конкретных исследований. В целом же сборник призван информировать научную общественность о становлении научных кадров в МГИАИ и об основных направлениях научных исследований этого вуза. В сборник вошли следующие статьи: Абилова Т. Е. О некоторых вопросах комплектования Центрального государственного архива Казахской ССР фондами личного происхождения; Курникова И. А. Архивные источники о деятельности первых архивных курсов 1918—1919 г.; Валуева Н. С. Использование документов органов управления топливной промышленностью периода Великой Отечественной войны; Дроздов С. В. Отбор и подготовка документов для государственного страхового хранения; Мазин К. А. Документы, отражающие обсуждение проекта архивной реформы Д. Я. Самоквасова на XI археологическом съезде; Миролюбов А. А. Документы личного фонда В. Ф. Джунковского (ЦГАОР СССР) о борьбе Министерства внутренних дел с рабочим движением в 1914 г.; Приютов А. В. Документы ЦГВИА о Военно-походной канцелярии 1907—1914 гг.; Федосеева И. В. Отчеты музеев как источник для изучения их деятельности; Ермушина Н. Н. Стенографический отчет IV чрезвычайного съезда Советов РСФСР как исторический источник; Джалаева А. М. Протоколы Калмыцкого ЦИК (облисполкома) как источник по истории культурного строительства в Калмыкии 1921—1935 гг.; Суровцева Т. И. Партийные и государственные документы как источник по истории освоения и становления космического природоведения в СССР; Евсеева Е. Н. Документальные источники о написании учебника «Краткий курс истории СССР» под редакцией Шестакова А. В.; Карпенко С. В. Фальсификаторские приемы использования документов в белоэмигрантской историографии врангелевщины; Самадашвили Н. Г. Анкеты делегатов II съезда Советов СССР как источник для характеристики передовых рабочих Закавказья (1924 г.); Габров В. В. Документы по истории научно-технического сотрудничества СССР и НРБ; Бобылева М. П. Об изучении опыта рационализации работы советских архивных учреждений (1920—30-е годы); Быкова Т. А. Роль документов социального планирования в управлении социальными процессами в трудовых коллективах; Потапова Л. В. К вопросу о работе с предложениями, заявлениями и жалобами граждан в местных Советах...; Филиппова М. В. Графическое моделирование документационного обеспечения процессов управления; Солянкина Л. Н. Моделирование деятельности инженера документационного обеспечения АСУ; Сергеев Ю. В. Организация децентрализованного контроля исполнения документов на базе оргавтоматов в отраслевом министерстве; Герасимова И. В. Некоторые проблемы совершенствования документационного обеспечения управления научно-исследовательской деятельностью высших учебных заведений; Воробьев А. П. Эволюция документации по кадрам в высшем учебном заведении и ее перспективы с учетом применения организационной и вычислительной техники; Иритикова В. С. Исследование системы учебно-методической документации в высшей школе; Кузьмичев А. Д. К истории первого хозрасчетного органа по рационализации аппарата управления и делопроизводства — бюро «Стандартизации ВСНХ»; Козлова И. В. Аналитическая обработка информационных документов с целью построения тематических структур научных направлений; Трелин А. Г. Информационная ценность документов о техническом уровне продукции; Сафронова Н. Б., Меньших В. А. Документационно-информационная составляющая системы управления; Матвиенко Н. Н. Особенности использования патентной документации при оценке новизны технических решений и внедрений; Колесова О. Л. Документационное обеспечение ДИПС «Книга»; Меньших В. А. Исследование обратной связи в документальных системах на основе контент-анализа документов.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Советские архивы» в 1987 г.

Выполняя решения XXVII съезда КПСС

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ОБМЕН ОПЫТОМ

Наши консультации

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Аннотации

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Les materiaux publiés dans la revue "Les archives sovietiques" en 1987

En réalisant les résolutions du XXVII-ème Congrès du P.C.U.S.

ARTICLES ET COMMUNICATIONS

PUBLICATIONS DES DOCUMENTS

REVUE DES DOCUMENTS D'ARCHIVES

ECHANGE D'EXPERIENCE

Nos consultations

RECHERCHES ET TROUVAILLES AUX ARCHIVES

LES ARCHIVES A L'ETRANGER

CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE

Annotations

INFORMATION ET CHRONIQUE

RESUMES DES ARTICLES

Pchenitchnyī A. P. **Sur la préparation du décret "Sur la réorganisation et la centralisation des Archives dans la R.S.F.S.R."**

En utilisant les documents d'archives et d'autres sources littéraires l'auteur de l'article examine la situation dans laquelle on a été élaboré et adopté le décret du Conseil des Commissaires du peuple de la R.S.F.S.R. sur les Archives, signé par V. I. Lénine le 1 juin 1918. L'auteur compare les différents points de vue des chercheurs sur cette question, donne ses propres conclusions.

SOMMAIRE

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах
Технический редактор А. Н. Илюхин

Сдано в набор 16.09.87. Подписано в печать 02.11.87. А12732. Формат $70 \times 100^1/_{16}$.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,3. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 500 экз. Цена 70 коп.
Заказ 2681

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской обл.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

Рекомендации «Принципы и критерии отбора на государственное хранение научно-технической документации»

Рекомендации подготовлены экспертами стран-членов СЭВ (ВНР, ГДР, НРБ, ПНР, СРВ, СССР, ЧССР) на основе изучения и обобщения опыта работы по экспертизе ценности научно-исследовательской и технической документации (НТД) и организации ее отбора на государственное хранение в странах, участвовавших в разработке темы. В них сформулированы основные положения отбора на государственное хранение современной НТД, обоснована и уточнена система общих и специфических критериев экспертизы ценности НТД.

Рекомендации рассчитаны на работников государственных и ведомственных архивов, хранящих научно-техническую документацию, могут быть использованы в учебных целях.

Справочное пособие «Архивы — школе»

Пособие адресовано широкому кругу преподавателей школ, ПТУ и средних специальных заведений, которые могут использовать архивные документы в учебном и воспитательном процессах, состоит из введения, трех глав и приложений, содержит общую характеристику ГАФ СССР, государственной архивной службы, сети государственных архивов, знакомит с порядком обращения в архивы, дает рекомендации по работе с документами применительно к школьным программам по различным предметам. Приложения конкретизируют эти рекомендации, облегчают поиск и использование документной информации (приведены образцы документов, которыми оформляется работа, примерные списки тематики предоставляемых услуг, адреса архивных учреждений СССР и союзных республик). Выход в свет пособия, подготовленного ВНИИДАД, намечен на 1988 г.

Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения профиля литературы и искусства

В методическом пособии нашли отражение все этапы работы с документами личного происхождения, обусловленные их особенностями; раскрыты вопросы методики экспертизы ценности документов, определения категорий фондов личного происхождения; освещены вопросы комплектования госархивов документами личного происхождения, их научного описания, с учетом дифференцированного подхода к нему; каталогизации, подготовки путеводителей и научного отчета о работе по созданию архивных справочников к фондам первой категории; государственного учета фондов личного происхождения и работ по обеспечению их сохранности, выявлению и учету ОЦД; использования документов личного происхождения; музейной работы в государственном архиве-музее; работы с документами лиц, не являющихся деятелями литературы и искусства. В подготовке рекомендаций принимали участие ЦГАЛИ СССР, ЦГАМЛИ УССР, ЦГАЛИ ГССР, ЛГАЛИ; они предназначены для практического применения работниками госархивов СССР, музеев, рукописных отделов библиотек.

Цена 70 коп. Индекс 70913

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

«Опись архива Посольского приказа 1673 г.» (серия «Памятники отечественной истории»)

Опись подготовлена Археографической комиссией АН СССР и ЦГАДА под ред. проф. С. О. Шмидта. В ней содержится подробное описание более 8 тыс. документов XIII—XVII вв., хранившихся в архиве Посольского приказа, ведавшего внешней политикой России. Этот архив был преемником великокняжеского и царского архивов XV—XVI вв. и считался главным в государстве, в нем хранились и в 1673 г. были описаны под руководством начальника Посольского приказа боярина А. С. Матвеева духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, царей, переписка членов царской фамилии, некоторые документы русских патриархов, материалы по наиболее крупным политическим процессам XVI—XVII вв., а также комплекс документов о дипломатических связях России со странами Европы и Азии начиная с конца XV в. Опись содержит ценные сведения о несохранившихся актах и важна для изучения различных вопросов истории внутренней и внешней политики, архивного дела в России.

Заказы направлять по адресу: 119817, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17. Отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Издание высылается наложенным платежом через магазин «Книга — почтой».

Путеводитель по фондам Государственного архива Тамбовской области

Хронологические рамки документов, хранящихся в архиве: вторая половина XVII в. — 80-е годы XX в. Это документы местных органов государственной власти и управления царской России, общественно-сословных, хозяйственно-экономических, культурно-просветительных, общественно-благотворительных учреждений и организаций, учреждений религиозного культа, существовавших в губернии с последней четверти XVIII в. до Великой Октябрьской социалистической революции, личные фонды деятелей науки и культуры, документы учреждений Временного правительства, губернских, уездных, волостных, окружных, областных и районных органов государственной власти и управления, судебных, хозяйственно-экономических, финансовых, промышленных, сельскохозяйственных, культурно-просветительных и других предприятий, учреждений и организаций советского периода, личные фонды Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, заслуженных работников народного образования, здравоохранения, науки и культуры — уроженцев Тамбовской области, фоно- и фотодокументы, научно-техническая документация. Архив располагает также научно-справочной библиотекой, насчитывающей 18 тыс. книг по вопросам краеведения, истории, культуры, права и других отраслей знания.

Тираж путеводителя — 1 тыс. экземпляров, объем — 18 печ. л.

Заказы направлять по адресу: 392000, г. Тамбов, Государственный архив Тамбовской области, ул. Советская, 107 (тел. 2-95-05).

Советские архивы, 1987, № 6, 1—112